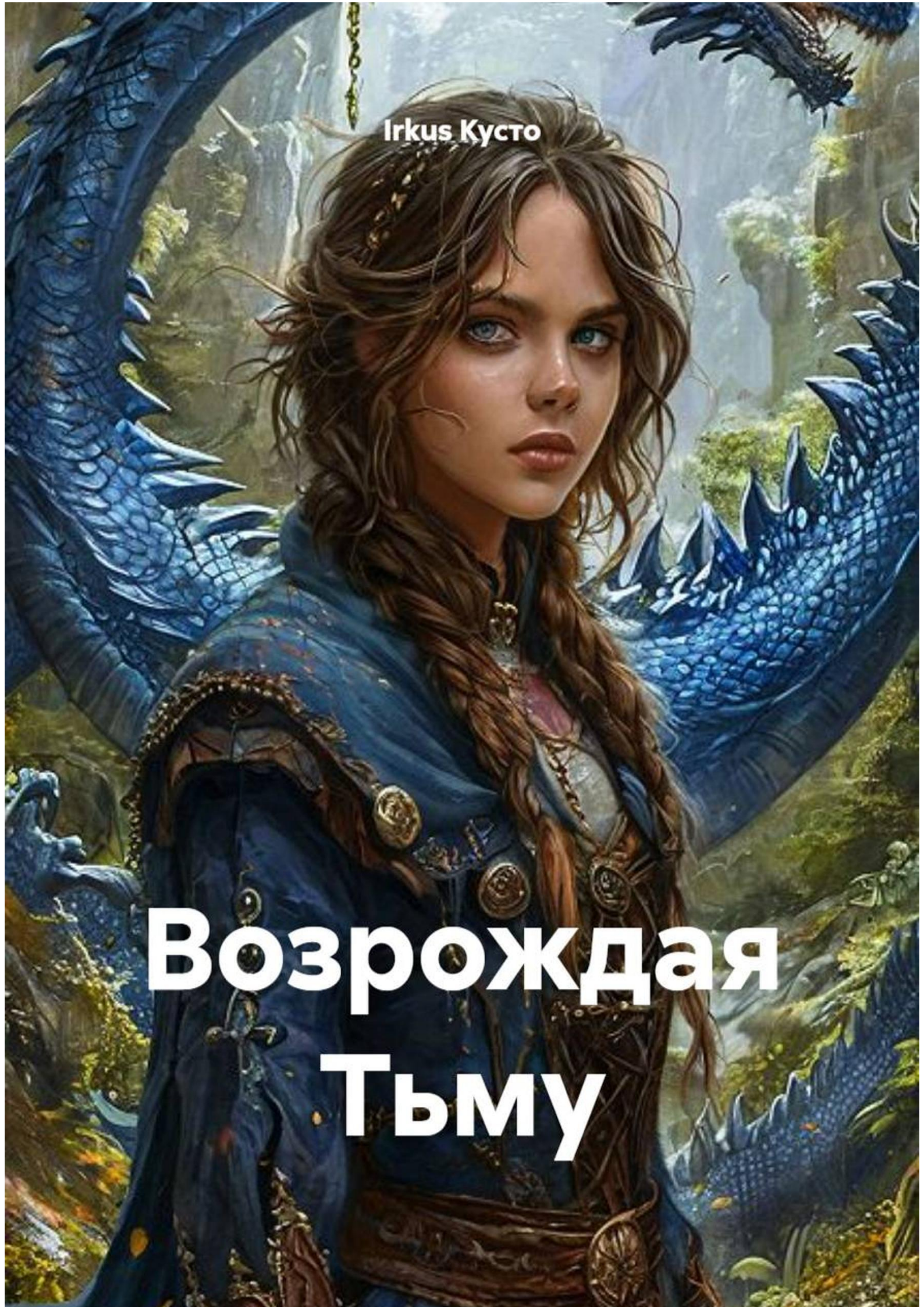

Irkus Кусто

Возрожда Тьму

Irkus Кусто

Возрождая Тьму

«Автор»

2026

Кусто I.

Возрождая Тьму / I. Кусто — «Автор», 2026

Приключения детдомовской девчонки в Мире Корней, где ей выпало проклятье, миссия по освобождению Синего Дракона. А в качестве бонуса роль крутой Чёрной Ведьмы.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Возрождая Тьму

Глава

Возрождая Тьму.

Приключения детдомовской девчонки в Море Корней, где ей выпало проклятье, миссия по освобождению Синего Дракона. А в качестве бонуса роль крутой Чёрной Ведьмы.

Извечное противостояние Света и Тьмы. Правда - за Светом. Так мы думаем. Но никому не приходило в голову, что Свет может оказаться чудовищней Тьмы, когда она ему не противостоит.

* * * * * 1 * * * * *

Нельзя сказать, чтоб мне совсем не повезло. Бывали судьбы и страшнее. Ну, подумаешь, детский дом в богом забытом провинциальном городке, где, по словам современных классиков, сохранилось истинно русское милосердие. Может быть, оно и сохранилось бы, не будь в каждом доме худо-бедно работающего телевизора, да не стань доступными почти каждому зрителю плоды извращений пресытившихся деятелей, прозябающих в далеких цивилизованных странах. Пили бы наши чистые душой провинциалы паленую водку, да мерещились бы им нравоучительные чертики, призывая завязать с пороком и обратить избыток неразгаданной душевной тоски на богоугодные деяния.

Но, насмотревшись заморских киношедевров, преподаватель физкультуры нашего детдома, Николай Павлович (или Палочник, как мы его окрестили за привычку колотить нас палкой) решил получить все, ему доступные удовольствия, начиная от побоев по древнекитайской методике и кончая извращенными сексуальными домогательствами. Последнее ему особенно пришлось по вкусу.

Брошенные на произвол судьбы мальчики и девочки. В конце концов, это всего лишь отребье общества, беспородные щенки, которые, как правило, умирают на свалках после того, как первый встречный вкусит их невинности. Почему же они должны доставаться какому-то первому встречному? Почему не ему – Владыке в своем маленьком государстве. Правда, в этом государстве существует переспелая императрица, которая закрывает глаза на его шалости, лишь бы три - четыре раза в неделю он доставлял ей подобное удовольствие. Как говорится: не все ж коту масленица. Императрице можно и уступить, отыгравшись на безропотных подданных.

Потом в центральной московской газете появится разгромная статья о педофиле. Потом его осудят на довольно приличный срок. Ведь смертную казнь в стране отменили, дабы угодить все тем же пресытившимся заморским деятелям. Потом в далекой сибирской тюрьме уголовники осудят его по своим законам. Но сотни искалеченных душ разбредутся по бескрайним просторам родины. И, хорошо, если единицы из них сумеют найти в себе силы остаться людьми.

Разумеется, я не могла так думать тогда.

Мне было десять лет, когда Николай Палочник обратил на меня внимание и приказал задержаться после урока. Глумливые ухмылки покидающих зал одноклассников излучали торжество: «Ну, что пришла и твоя очередь, Волчара. Посмотрим, как ты выкрутишься на этот раз».

Они радовались, откровенно радовались чужой беде. Но недаром за мной закрепилась кличка – Волчара. Сколько себя помню, я дралась до последнего: поначалу до того состояния, пока мое окровавленное тело не вызывало тошнотворной брезгливости, потом до того, пока меня не оттаскивали от растерзанного противника. Живучесть – единственное, что примиряло меня с матерью. Да, бросила. Но наделила способностью выживать. Меня побаивались и нена-

видели. И, надо сказать, эти чувства со стороны воспитанников Старомысского детского дома № 1 мною старательно взращивались.

Выслушав приказ физрука, я оседлала спортивный инвентарь, в простонародье именуемый конем, с таким видом, словно собиралась выслушивать нотации старенького, не принимаемого всерьез учителя. Странное дело, я не испытывала страха или омерзения. Я была уверена в том, что все обернется забавной хохмой.

Зал быстро опустел, и за закрывшимися дверями столпились любопытствующие. Палочник вышел из раздевалки, в чем мать родила, и жестом подозвал меня. Несомненно, он был в курсе наличия публики за дверью, и ничего не имел против. Публика его вдохновляла. Прогноировав призывный жест, я продолжала сидеть на коне, болтая ногами и разглядывая предмет его мужской гордости. На мой взгляд, сей предмет не имел ничего общего с тем, что рисовали на стенах туалета доморощенные детдомовские таланты. Картинки явно уступали оригиналу. Предмет медленно поднимался и набухал, словно переваренная сарделька... в шапочке.

- Ну...

Нетерпеливо произнес обладатель набухшей сардельки, выпятив ее вперед.

- Слезай оттуда и залезай сюда.

- Мне и здесь не плохо, - небрежно бросила я, наблюдая за реакцией сардельки. Та дрогнула, но снова встала в боевую стойку.

- Ты что думаешь, я с тобой не справлюсь? – задохнулся Палочник праведным гневом и медленно направился в мою сторону. Сарделька угрожающе покачивалась на ходу. Я лихо спрыгнула с коня, пару раз перевернулась на брусках и, зависнув на верхней планке, с интересом снова уставилась на сардельку. Очень мне захотелось, чтобы она загнулась в середине под углом 90 градусов вверх. А когда мне чего-нибудь сильно хотелось, оно почему-то так и получалось. Нынешнее желание не стало исключением.

- Николай Павлович, а Ваш х... член что-то заметил на потолке.

Палочник застыл, пытаясь осмыслить мои слова, потом глянул на потолок, перевел взгляд на предмет своей гордости и заорал. Такого дикого вопля мне еще не приходилось слышать. Как видно, не приходилось слышать и тем, кто стоял за дверью. Народ захлебнулся в хохоте и бросился врассыпную. Вопль раскололся на тысячи осколков, разлетелся по всему зданию и достиг кабинета директрисы. Она явилась тотчас же, громадный напояженный монстр, спешащий на помощь своей любимой игрушке.

- Коленка, что с тобой!

Палочник взвыл и упал в ее объятья. Сарделька распрямилась и доверчиво легла в ладонь безутешной императрицы.

- Волкова! Что здесь произошло!

Гневным шепотом поинтересовалась дама, нежно прикрывая своего возлюбленного ажурной шалью. Как забавно смотрелась эта смесь гнева и нежности. Я наслаждалась столь широким диапазоном чужих чувств и не сразу сообразила, что ответить.

- Николай Павлович попросил меня залезть на его... ну, то, что у Вас в руках. Я засомневалась, что эта штука меня выдержит. Он не согласился. Тогда она как-то странно выгнулась, и Николай Павлович очень расстроился.

- Прекрати ломать комедию.

Я пожала плечами.

- Как Вам будет угодно.

Очень мне нравилось разыгрывать тургеневскую девушку, особенно после того, как облегчала душу многоэтажным простонародным сленгом. Правда, в данном случае до сленга не дошло, но ситуация была такова, что тургеневским девушкам в кошмарном сне не приснится. Если, конечно, они еще существуют.

- Сейчас же иди, переодевайся, и через... час чтоб была у меня, - приказала императрица. Ее приказы не обсуждались.

Два дня я просидела в карцере: сыром подвале в компании крыс и прочей подвальной мерзости. Потом месяц пролежала в районной больнице с воспалением легких.

Николай Павлович не мог смириться со своим поражением и предпринял еще пару попыток уже без свидетелей, но с тем же плачевным результатом. Его мужское достоинство почему-то не считало меня достойной и в самый ответственный момент предпочитало разглядывать потолок. Тогда, не в силах противиться своему достоинству, физрук ко мне охладел. Но прежде поучил уму-разуму, в результате чего я снова попала в районную больницу уже с диагнозом «сотрясение мозга и отбивная жизненно важных внутренних органов».

А потом появилась Динка.

Когда я говорила: бывают судьбы и страшнее, то подразумевала ее судьбу. Если мы, волчата Старомысского детского дома № 1, не ведали любви, и наши маленькие души постепенно затягивались коростой, то Динке досталось сразу по обнаженным нервам и по полной программе. Ее невзлюбили уже за то, что она пришла из другой счастливой жизни. Пусть ее родители погибли, но они у нее были. Настоящие, любящие. Она хоть недолго, но имела то, чего мы были лишены: дом, семью, учебу в престижной школе и даже признанный талант. Ее картины выставлялись на нескольких зарубежных выставках.

Разумеется, ни о каких занятиях живописью в детдоме и речи не шло. Динка малевала углем на асфальте, а воспитанники дружно топтали ее шедевры, при этом как бы невзначай топтали и художницу. Единственно в чем Динке повезло: она попала в детдом летом, когда любвеобильный Николай Павлович отдыхал с директрисой в теплых южных странах. По возвращению супружеской пары, Динка представляла собой сплошной синяк, натянутый на кожу и кости, и не вдохновляла на любовные игры даже нашего физрука.

Поначалу я не вмешивалась. Негласное правило: каждый за себя, - не рисковали нарушать самые отпетые хулиганы. Но гордое угасание инородного существа, упрямо малюющего на асфальте летающих существ, пробило мою броню. Когда свора подростков в очередной раз собиралась опробовать приемы рукопашного боя на «костлявой груше», им пришлось оббить кулаки о «грушу с гвоздями», то есть об меня. Я взяла Динку под защиту, и вскоре наш тандем внушал уважение самым отчаянным забиякам.

Наученная горьким опытом, Динка не сразу доверилась мне. Около года мы вели заумные споры о смысле жизни, прежде чем окончательно убедились в том, что мы - две половинки единого целого, и поклялись никогда не бросать друг друга. Сколько всего нового я узнала от нее! Какие странные мысли стали появляться в моей голове. Ходячая энциклопедия по имени Динка стала моим учителем. И то, чего не в силах были добиться пропагандисты типового обучения в роговых очках и допотопных пучках на затылке, Динке удавалось с полуслова. Она была искренна. От нее веяло свободой. Общаясь с ней, я начинала понимать: даже в самом беспросветном рабстве можно отыскать глоток свободы и остаться человеком.

Динка похорошела и привлекла внимание Николая Павловича. Каково же было его разочарование, когда при попытке изнасилования моей подруги на него обрушилась все та же страшная напасть. На этот раз, Николай Павлович не стал повторять свои ошибки. Справедливо полагая, что без меня тут не обошлось, учил он нас обеих и особенно рьяно. Динка не отличалась живучестью, и вскоре скончалась в районной больнице. Обвинения повесили на меня.

Пока я валялась в беспамятстве на больничной койке, в детдоме спешно оформляли бумаги о моем переводе в детскую колонию. Придя в себя и узнав о смерти подруги, я выпросила конверт у лежащей в соседней палате женщины и передала ей при выписке увесистое письмо с кратким изложением самых вопиющих фактов насилия, творящегося за стенами Старомысского детдома №1.

Я не надеялась, что отчаяние, гневными строками лежащее в послание по адресу «Москва, Телестудия» с обратным: «Из детдома» всколыхнет общественность. Да и писала я не на телестудию, а богу. Писала, чтобы не сойти с ума от безысходности. Я упрекала его, всемогущего, в чудовищном равнодушии.

И, видимо, богу стало стыдно.

Спустя месяц в наш детдом приехали корреспонденты, охочие до скандальных фактов. Николая Павловича вывели на чистую воду. И, хотя показания против него дала только я, анализы, проведенные медэкспертами, привели в ужас даже издававших виды любителей «клубнички».

Дотошные «опера» обнаружили на территории детдома несколько захоронений новорожденных разного срока давности. С меня сняли все обвинения и благо разумно перевели в другой детдом.

Наказание для Палочника показалось мне слишком мягким. Я поклялась убить его, и даже предприняла несколько попыток побега. Но так, как места моего взросления располагались в отдаленных медвежьих углах, ловили меня быстро. А после того, как я не вняла последнему предупреждению, отправили на перевоспитание в учреждение для трудных подростков. И даже прошлые заслуги перед следствием не засчитались.

По истечении двух лет я вышла на свободу, горя жаждой мести. Моим чаяниям не суждено было сбыться. Первым делом после выхода, я навела справки и узнала о печальной судьбе, постигшей Николая Павловича. Уголовники осудили его по своим законам.

* * *

Детдом остался в прошлом. Месть – неудовлетворенной. И никто никогда не скажет мне тех затасканных слов, прозвучавших в устах Динки, как откровение.

- Человек свободен. Он за все всегда платит сам.

- Но разве свобода заключается в том, чтобы платить?

- А ты не задумывалась о том, что каждый наш шаг вызывает необратимые изменения. Ты свободен в выборе направления. Ты свободен в праве решать, что разрушить и чем расплатиться за свои шаги.

И пусть Горький вкладывал в эту фразу совсем другой смысл. Динкино трактование мне больше пришлось по душе. Так могло думать действительно свободное существо, единственным сдерживающим фактором которого являлось оно само...

* * *

Вышвырнутая в большой мир с пачкой смехотворных подъемных, я поначалу ощущала себя вольной птицей, готовой лететь на все четыре стороны. Только этой птице требовались еда и тепло. Дармовые подъемные растаяли, как мед в горшочке Вيني Пуха. Просидев на хлебе и воде пару недель, я вынуждена была искать работу. Разумеется, в списках работодателей не было должностей, соответствующих моим способностям. Пооббивав пороги, я решила устроиться на любое вакантное место. Но вакантные места кем-то сразу занимались, стоило отделу кадров узнать, где проходило мое детство. Пришлось воспользоваться услугами участкового. В его присутствии вакантные места перестали занимать, но стоило ему выйти за порог, как они становились лишними. Не малую роль в том играл и мой бойцовский характер. Перелетая с места на место, я едва сводила концы с концами.

Но я – живучая. Не знаю, чем так приворожила меня жизнь, но добровольно покинуть ее никогда не приходило мне в голову. Может быть, потому, что она не предавала. Да, не щадила, да, колотила и издевалась, но не предавала. В самой безвыходной ситуации я знала, что отделаюсь тумачами. Так оно и случалось. Жизнь учила меня, как слепого кутенка. Жестоко, подчас несправедливо, но не добивала, удерживала на краю. И я цеплялась за нее.

Вечерами, предоставленная самой себе в крохотной комнатке пятиэтажной коммуналки, я разглядывала Динкины рисунки на обрывках тетрадных листов. Диковинные птицы, смахивающие на драконов, переплетали крылья в бешеном полете. А на спине одной из них сидела я.

Динка шутила, что когда-нибудь в другом мире мы обязательно встретимся: я – Чёрной Ведьмой, она – Синим Драконом.

- Ну, ведьмой – понятно. А почему чёрной?

- Потому что Чёрная Ведьма - самая сильная. Она отражает Тьму.

- А Синий Дракон?

- Это – небо, это – море. Синий Дракон – дракон бездны. Ему не нужна опора.

Динка! Милая Динка! Как же мне не хватает тебя!

* * *

В очередной раз рассчитанная за грубое поведение с выше стоящими сотрудниками, я брела по тротуару, маневрируя между плотно припаркованными иномарками, попутно разглядывая их отполированные дождем рыла и тылы. Иномарки равнодушно посверкивали индикаторами всевозможных сигнализаций. Дождь сыпал на мою непокрытую голову. Под ногами хлюпали лужи, разлегшиеся именно там, где можно было протиснуться. Холодно. Сыро. Темно.

- Дождик льет на голову мне. Эх, хорошо моей голове!

Бубнила я стишок из какого-то фильма. И вдруг, огибая вход в оборудованный под коммерческие нужды подвальчик, наткнулась на его афишу. Два человеческих силуэта, очерченных непрерывными линиями, переплелись в немыслимом танце-бое. Два силуэта, каждый из которых представлял собой восхитительную неуравновешенную композицию, переливались друг в друга, нигде не пересекаясь. И оттого казалось, что они непрерывно движутся. Сотворить такое могла только Динка. Я забыла про холод и дождь. Я застыла, растворяясь в диковинном танце, пытаюсь понять, что же хотела мне сказать Динка. Именно мне, именно сейчас.

Чьи-то горячие руки опустились на плечи, прожгли мокрую куртку, мягко подтолкнули к двери. Я шла, ведомая ими, по полутемным коридорам, спускалась по бесчисленным лестницам, равнодушно отмечая про себя, что подвал имел не один и даже не два уровня.

Но всему приходит конец. Огненные руки отодвинули тяжелую занавесь, усадили меня у электрокамина, и предо мной предстал мужчина неопределенного возраста в черном костюме циркового гимнаста. От него веяло силой, настолько великой, что не имело смысла бояться. Такие не уничтожают, такие спасают и хранят. А между тем роста в нем было от силы метр семьдесят, и богатырским телосложением он не отличался.

- Ты знала ее?

Я согласно кивнула головой. И по тому, как я кивнула, он все понял. Хотя, думается, он понял это еще тогда, когда нашел меня, окаменевшую у Динкиного рисунка.

- Когда?

И я, не задумываясь, ответила.

- Два года назад 23 апреля.

Мне было все равно, кем приходился Динке этот человек. Я чувствовала его боль, как свою. Он испытывал то же.

Он исчез, потом появился вновь и положил на стул тренировочный костюм.

- Переоденься. Мы начнем прямо сейчас. Времени почти не осталось.

И вышел. Я ничего не понимала, и не хотела понимать. Я знала, что должна делать так, как говорит этот человек, потому что чувствовала: времени действительно почти не осталось. Только для чего?

Так начались мои занятия в студии восточных единоборств, которая для узкого круга именовалась Школой Танца Боя, и с восточными единоборствами имела схожесть разве что в отсутствии орудия убийства. Орудием являлся танец.

Нас было четверо: трое мальчишек от двенадцати до пятнадцати лет, и я. Глядя на их поединки, я не представляла, что сумею когда-нибудь научиться хоть чему-нибудь подобному, и ожидала насмешек. Но мальчишки повели себя странно. В первый же день знакомства поклонились мне, как высокопоставленной особе, и терпеливо отработали начальные примитивные упражнения. Хотя я чувствовала, как рвутся они к настоящему бою друг с другом. Для меня же на первый раз хватило и упражнений. Они продолжались и потом ежедневно по восемь часов...

Год прополз, как десять лет. Несмотря на старания, я научилась лишь медленно плести узор боя. Ежедневные тренировки на пределе возможности поддерживали мышцы в постоянном болевом тонусе, и вскоре боль вошла в привычку. Жизнь напоминала неумолимо сжимающуюся пружину. Я потеряла счет дням: едва добравшись до кровати, сваливалась замертво и спала без сновидений. Но не роптала. За одни только ночи, лишённые кошмаров, стоило благодарить Судьбу.

А для окружающих обывателей я оставалась детдомовской одиночкой, неожиданно взявшейся за ум. Исправно платила за комнату в коммуналке, убирала места общественного пользования, чем поначалу удивила соседку: ворчливую бабу Ньюру. Метания с места на место закончились. Я стабильно числилась уборщицей в студии восточных единоборств, и участковый вскоре забыл ко мне дорогу. Ночевать приходилось дома. И я искренне завидовала мальчишкам, которым некуда было спешить вечерами. Официально они считались усыновленными учителем и его женой, которую мы никогда не видели.

Иногда я задерживалась перед уходом, чтобы понаблюдать за мальчишками. Последнее время они тренировались с мечами, и мечи не были бутафорскими. Как-то самый младший, Конворан, не сумел вовремя остановиться, и поранил соперника. Тот даже не поморщился, продолжая импровизированный бой. Учитель вмешался только тогда, когда истекающий кровью парнишка стал часто пропускать удары.

- А когда я начну тренироваться с мечом?

Мне позволялись некоторые вольности и даже снисходили до ответов.

- Тебе меч не понадобится.

- Вы хотите сказать, что я буду сражаться без оружия.

В том, что моя жизнь станет сражением, я уже не сомневалась.

- Чёрная Ведьма сама по себе является оружием.

Горячая волна захлестнула меня.

Когда-нибудь в другом мире Чёрная Ведьма встретится с Синим Драконом.

И жизнь обрела смысл. Что же касается слов учителя о себе, как оружии, то я не поверила. Но вскоре мне пришлось убедиться в их справедливости.

Слякотным предновогодним вечером во время очередного возвращения домой шумная ватага подвыпивших подростков вырвала меня из привычной полудремы. Дурное предчувствие заставило свернуть с дороги. Я, как могла, старалась быть незаметной, впрочем, можно было не беспокоиться по этому поводу. Внимание ватаги целиком принадлежало щуплому парнишке. Оловянным солдатиком он застыл на границе лужи, симметрично разлившейся вокруг обвислой от дождя синтетической новогодней елки.

«Конворан», - мысленно выдохнула я, и он услышал. Отыскал меня взглядом и едва различимым кивком головы приказал: «Не вмешивайся!».

Некоторое время я послушно наблюдала, как подростки насакивали на него один за другим и благополучно приземлялись в луже за его спиной. Учитель не разрешал нам пользоваться приемами борьбы в уличных драках, но увернуться от удара не возбранялось. Откровенно говоря, уворачиваясь, мы могли так измотать противника, что и ударов не требовалось. Но в данном случае противников оказалось слишком много.

По мере того, как грязь из лужи равномерно распределялась по одежде нападающих, они сатанели и вскоре стали нападать парами, тройками. Когда накал страстей достиг предела, и

оголтелая толпа качнулась в сторону Конворана, я одним махом раздвинула плотный строй и встала рядом.

- Нельзя!!! - шепотом взмолился Конворан.

- А мы их по-простому, по-детдомовски, - мысленно отозвалась я и с материнской нежностью уложила в лужу самых отчаянных драчунов. Они так и остались лежать, хотя я очень старалась вложить в свой жест минимум силы. Удивленная столь впечатляющим результатом, я машинально подняла руку навстречу следующим задирам. Те, как по команде, бросились врассыпную, лишний раз подтверждая открытый мной еще в детстве закон: отсекай активную часть, а пассивная отвалится сама.

Опустившись рядом с одним из обездвиженных противников, я коснулась пальцами его шеи.

- Кажется, жив.

Конворан подавленно кивнул.

- Давай перетащим их к тем лавкам.

По дороге пострадавшие пришли в себя, но их сил хватило только на слабые ругательства.

- Очухаются.

Конворан стоял, не решаясь двинуться с места. Я поняла его без слов: мы нарушили запрет. И хотя инициатором явилась я, он не предпринял ничего, чтобы меня остановить.

- Пойдем, - я попыталась взять его за руку, но он вырвался и быстро направился в сторону клуба. Пришлось топтать за ним.

Учитель поджидал нас около входа. Он не сказал ни слова. Но я поняла, учебе пришел конец.

- Конворан не виноват.

- Это мне решать.

- Мне больше не приходиться?

Учитель долго смотрел на меня, словно сканировал от макушки до пят. Потом развернулся и позвал нас за собой. Конворану он жестом приказал свернуть в одну из подвернувшихся дверей, меня же повел дальше, по тем запретным вечно закрытым коридорам, в которые мне всегда хотелось сунуть нос.

Я ожидала чего-нибудь сверхъестественного, и мои ожидания оправдались. После десяти минут скитаний предо мной сама собой открылась огромная кованая дверь, и я оказалась на пороге распахнутого пространства. От резкого перепада теснота-простор захватило дух.

Первым впечатлением было: будто я попала в огромную пещеру, - и лишь правильная пятиугольная в плане форма наводила на мысль об искусственном ее происхождении. Наличие объема такого размера в подвале обычной девятиэтажки вызывало сомнения. Скорее всего, по бесчисленным коридорам меня вывели за пределы города. Или мира? ... Слишком уж не вязалось убранство зала с обстановками 21 века. Даже самыми экзотическими, даже под старину. Здесь все было естественным. Каждая вещь в зале занимала свое место и могла многое рассказать, если бы я понимала язык вещей.

Грубо обработанные вертикальные каменные плоскости плавно переходили в стрельчатый свод, вершина которого терялась в темноте. Вход располагался в центре одной из стен. Противоположный угол занимала колонна, напоминающая сросшиеся сталактит и сталагмит из темно-фиолетового минерала с оранжевыми всплесками. В подножии колонны располагался камин.

На стенах висели прекрасно сохранившиеся гобелены со сценами охоты, битв, парадных приемов, а также пейзажей с высоты птичьего полета, вполне способных служить картами. В нишах между гобеленами на постаментах возвышались скульптуры в три-четыре человеческих роста, выполненные с такой достоверностью, что казались окаменевшими под взглядом Медузы-Горгоны. Мужчины, женщины, животные отличались крайней выразительностью,

так что узнать их при встрече не вызвало бы особого труда. Каждая скульптура являлась не столько произведением искусства, сколько портретом незаурядной личности. Определенно, все эти люди и нелюди жили когда-то где-то, а может быть, еще и живут.

Одна из скульптур настолько привлекла мое внимание, что на некоторое время я забыла обо всём на свете. Из камня – подобия огромного волка, вырастала фигура мужчины. Он был прекрасно сложен и благородно красив, но в окаменевших глазах его застыло столько ненависти, направленной именно на меня, что волосы на голове невольно зашевелились. Не хотела бы я встретиться с этим существом, вот только что-то подсказывало: наша встреча неизбежна.

Стараясь заранее не расстраиваться по поводу будущих неприятностей, я вернулась к рассмотрению камина. В недрах его жил огонь. Именно жил, перетекая из одной формы в другую. Только что он изображал горы и море, но спустя мгновение, горы переплавлялись в стены диковинного замка. Сквозь прозрачные языки пламени можно было разглядеть тончайшие каменные узоры на его фасаде и движущиеся фигурки людей.

Учитель терпеливо ожидал, пока я удовлетворю свое любопытство, потом предложил мне кресло у камина, сам сел напротив и заговорил. Я слушала, заворожено глядя в огонь, и слова его вплетались в узоры живого пламени, словно предо мной разворачивались картины реальной жизни.

- То, о чем я должен тебе рассказать, Варвара, неизвестно официальной науке. Тем не менее, это - реальная картина мира, которую мы предпочитаем оставлять в тени. Я постараюсь вкратце изложить тебе основы. Выслушай внимательно, каким бы скучным тебе то ни казалось.

Учитель вздохнул, собираясь с мыслями. Я его понимала. Ему предстояло в двух словах поведать то, что записано в сочинениях типа Библии.

- Каждое живое существо разделено на... своего рода, корень и поросль. Поросль слаба, ранима, подвластна времени. Но она способна возрождаться в новой личине, пока существует ее корень. Корень менее подвержен старению, однако может погибнуть от болезни или несчастного случая. Тогда поросль исчезает бесследно без возможности возродиться. В обычных условиях новая поросль не помнит того, что происходило с ее предшественницами. Но в критические минуты ей может открыться доступ к памяти корней. И тогда люди начинают говорить на мертвых языках, рассказывать вполне достоверные истории о жизни тысячелетней давности...

- Здесь в Верхнем Мире – все разумные расы выглядят людьми. В Мире Корней разум рассеян по самым невероятным с вашей точки зрения существам.оборотни, фейри, гномы и прочие мифические народы на самом деле имеют место быть только в Мире Корней. Поросли и корни живут в параллельных мирах. Как правило, поросли не подозревают о существовании корней. Корни прекрасно осведомлены обо всём, что касается их порослей, только они не могут выходить в Верхний Мир. Маги Мира Корней способны соединяться со своей порослью, правда, ненадолго. Но есть Избранные. Они появляются... словно из семени. Прорастают новой порослью, укореняются, а потом, пересекая границу миров, превращаются в целое...

Внезапная догадка заставила меня оторваться от созерцания пламени.

- Да, Варвара, - отозвался Учитель, словно я высказала ее вслух, - ты относишься к их числу. Более того, ты принадлежишь к вершителям судеб обоих миров: к клану Чёрных Ведьмаков. В определенный отрезок времени в мире может жить только один Чёрный Ведьмак. Он появляется по истечении ста лет после гибели своего предшественника. Чёрный Ведьмак – Владыка. Всякий раз он вступает в мир неопытным юнцом с чистыми помыслами. В начале пути он вершит благие дела, объединяет народы, борется с несправедливостью, создает свободное Государство. Но над вашим родом висит проклятье - Власть. Рано или поздно Власть порабощает волю Чёрного Ведьмака, и он превращается в тирана. Тогда приходит время Палача...

Жуть какая. Это что же получается? Меня, обезумевшую Владычицу, скрутят и поведут на плаху, как Марию Стюарт. Реально. Не в слезоточивом фильме.

- ...Именно у его изображения, - продолжал учитель, - ты сейчас задержалась. Палач бессмертен, но уязвим. Всякий раз, убив Ведьмака, он вынужден владеть существованием в теле волка...

А я опять отвлеклась, позволяя подобию лекции «наматываться на корочку» параллельно собственным мыслям. И мысли эти не желали принимать приговор, как неизбежное. Поймите меня правильно. Я уважала учителя. Но позволить какому-то там Палачу. Пусть с большой буквы. И пусть такому... харизматичному... Позволить хоть кому-нибудь лишить меня жизни!!! Да она со мной ни за одну полученную плюху еще не рассчиталась!!!

Между тем, не подозревая во мне стихийного бунта, учитель продолжал.

- ...И всякий раз новый Ведьмак, приходя в мир, освобождает своего Палача. Всякий раз Ведьмак и Палач надеются, что сумеют разорвать круг проклятия. Поначалу между ними завязывается дружба. Как ни парадоксально это звучит, но только Палач может стать единственным другом и учителем начинающему Владыке...

Я повернулась в сторону поразившей меня скульптуры. Ничего не скажешь, мужчина располагает к доверию. Если бы еще не этот ненавистный взгляд. Казалось, он неустанно следит за мной.

- ...С каждым новым возвращением Чёрного Ведьмака все труднее заставить Палача поверить. В последний раз он поклялся, что уничтожит тебя при первой возможности...

Это мы еще посмотрим. Кто кого.

Учитель заметил, как я разглядываю своего будущего убийцу, и постарался смягчить напороченную безысходность.

- На твою долю, Варвара, выпала очень сложная задача. Переубедить Палача. Возьми на вооружение тот факт, что в настоящее время происходит слишком много событий, не вписывающихся в привычный круговорот. Одно из самых существенных то, что Чёрный Ведьмак стал другом Синему Дракону...

Я вздрогнула. *Синий Дракон – Дракон бездны...*

На этот раз мое замешательство было проигнорировано.

- ...Прежде это было просто невозможно. Синий Дракон – твой антипод и извечный противник. Твой удел – властвовать, его – освобождать. Однако, как бы рьяно Чёрный Ведьмак не желал поработить других, на Синего Дракона он не посягал никогда. Как, впрочем, и Дракон, никогда не пытался освободить Чёрного Ведьмака от проклятия. Они существуют, словно два полюса, между которыми развивается жизнь. Прежде чем снять с Палача ошейник, постарайся донести до него известие о том, что Синий Дракон пленен, его поросль обратилась к тебе, и только ты сможешь его освободить...

Пленен! Не убит! Значит, Динка жива!

Я готова была броситься на шею носителю столь доброй вести. Но учитель охладил мой пыл.

- Динка - только поросль. Его последняя поросль. И почему-то он послал ее к тебе. Вы должны были прийти ко мне вместе, но Динагуэль предвидел возможную гибель своей поросли.

Безудержный восторг скатился в безысходность. Долго в таком месте я находиться не умела. Огляделась в поиске чего-нибудь жизнеутверждающего. Огонь опять притянул взгляд. В его завораживающем танце появлялись и гасли сюжеты, вплетающиеся в скомканный монолог учителя.

Внимание привлек новый виток рассказа: проклятье. Огонь вспыхнул, словно в него плеснули бензином.

- Но если есть проклятье, значит должен быть проклинающий.

То ли подумала, то ли произнесла я. Учитель замолчал, обдумывая ответ.

- Когда-то Чёрный Ведьмак впервые пришел в мир и обновил его, - начал он.

- Не всем это пришлось по душе. Не в силах открыто противостоять ему, враги сравнили его с Тьмой. Тьму невозможно победить. Как невозможно победить Свет. Это две изначальные сущности. С ними необходимо сосуществовать. Ведьмак был призван отражать Тьму, он же уничтожил ее тело, и Тьма вселилась в тех, кто в тот момент был рядом. Большею частью – в самого Ведьмака, что-то досталось Палачу, ничтожная доля рассеялась по их соратникам. После смерти каждого из них, частичка Тьмы устремлялась к тому, кто стал ее основнымместилищем. В результате осталось двое: Ведьмак и Палач. Тьма отравляет их разум. Но, если Палач в состоянии контролировать свою часть, то Чёрный Ведьмак постепенно сходит с ума.

Я содрогнулась. Перспектива сойти с ума совсем не прельщала. Куда гуманнее пасть от руки Палача. Впрочем, и этот конец радовал мало.

- Неужели ничего нельзя сделать?

- Теоретически можно: вернуть Тьме тело. Когда Палач в первый раз убил Чёрного Ведьмака, мы думали так и случится. Но Тьма не смогла завладеть телом Палача.

- А если я убью Палача? Ведь во мне этой гадости больше.

Странно. Мне даже не пришло в голову, что я действительно смогу его убить. Так... Теоретические предположения. Как в компьютерной игре. Горы трупов, и ни капли угрызений совести. Сначала только в виртуальном пространстве, потом – в реальности. Главное: не думать, что каждый загубленный человек – уничтоженный мир. Потом все войдет в привычку. Как там у Достоевского: ко всему подлец человек привыкает. Зато я стану бессмертной Тьмой!

Учитель не дал мне насладиться внезапно открывшимися перспективами.

- Бытует мнение, что, ни одному разумному, сформировавшемуся существу, не удастся вместить в себя Тьму целиком и остаться дееспособным. Ей нужен чистый разум, не тронутый Светом. Разум новорожденного. Есть приверженцы Тьмы, ратующие за одновременное лишение жизни Палача и Ведьмака в присутствии рождающегося младенца, но никто не принимает их всерьез. Нужен особенный Новорожденный...

Учитель на мгновение замолчал, словно поймал, наконец, вечно ускользающую мысль, потом спохватился.

- Впрочем, не исключено, что мы ошибаемся, и освободить вас от проклятья сможет Синий Дракон. Свобода – его вотчина. Не просто так он стал твоим другом. Может быть, пришло время, и в его власти создать новое тело для Тьмы.

- Но зачем надо Вам освобождать Тьму!

Мне и Палачу, понятно. Кого угодно сведет с ума беготня по замкнутому кругу. Правда, «кругом» это можно назвать только в отношении Палача. Для нас, Чёрных Ведьмаков – единственная жизнь с предрешенным концом.

... Для нас?..

- Видишь ли, Варвара! Долгое отсутствие свободной Тьмы в нашем мире привело к пагубным последствиям. Ведь Тьма – это не только зло и препятствия для Ищущих. Это непредсказуемая сущность, без которой невозможно обновление. С каждой неудачной попыткой возвращения Чёрного Ведьмака усиливается мощь... порядка, Истины, которая стала незыблемой на том момент, когда Тьму лишили силы. Но Истина не может быть незыблемой. Она изменяется и изменяет мир. А сейчас происходит застой. Почти на всех материках образовались тоталитарные государства. Подавляется инакомыслие, причем такими способами, по сравнению с какими зло, творимое Тьмой, кажется чуть ли ни проявлением гуманизма. Только на нашем материке еще сохранились ростки свободы, но, если так пойдет и дальше – грядет катастрофа, тем более страшная, чем дольше будет продолжаться торжество Света. Рано или поздно Тьма вернется. И чем раньше это произойдет, тем менее губительным оно будет для обитателей нашего, да и вашего миров. Видимо, поэтому Синий Дракон – сторонник равновесия – решил вмешаться. Но силы, противостоящие Тьме, перешли все границы: пленили его. На Вас возложена очень трудная миссия. Сначала вырвать из их плена Синего Дракона, а потом...

Мне показалось, учитель смутился. Прямо высказать то, что виделось ему потом, он не решился. То ли мне не следовало этого знать до поры до времени, то ли не имело смысла заглядывать столь далеко вперед. Пауза слишком затянулась, чтобы не привлечь внимания, и учитель торопливо завершил фразу.

- Потом каким-то образом освободить Тьму.

Он встал, подошел к камину и выдвинул ящик, искусно замаскированный под натек на сталактите. В руках его появился кожаный браслет, выполненный в виде компаса. Вместо циферблата со сторонами света, в ремень вплетался полупрозрачный камень, внутри которого вырисовывалась замысловатая стрелка.

- Сегодня я проведу тебя в Мир Корней и дам попутчика, - продолжал учитель, протягивая мне браслет.

- Возьми этот амулет, он укажет дорогу к Палачу, а потом и к Дракону. Палача зовут Вульф. Он – оборотень. И уже сто лет живет в виде волка под чарами ошейника. Ты сразу узнаешь его. Будь осторожна. Он очень силен и опасен. Но только он сможет научить тебя истинному танцу боя. И только вместе с ним ты сможешь освободить Синего Дракона. У вас очень мало времени. Если вы не спасете Синего Дракона ко дню летнего солнцестояния, мир утратит одну из полярностей. Не знаю, к чему это приведет. Может быть, произойдет всего лишь небольшая вселенская катастрофа. Сколько их было за время существования жизни... Только одно я могу сказать точно: без Синего Дракона мир обеднеет, и, возможно, существование клана Чёрных Ведьмаков утратит смысл.

Учитель замолчал, видимо, представил, каково это – жить без диполя Синий Дракон – Чёрный Ведьмак, и, судя по выражению его лица, представленное ему сильно не понравилось.

- Есть еще одно странное обстоятельство, - отгоняя грустные мысли, снова заговорил он.

- Никогда прежде Чёрный Ведьмак не приходил в мир женщиной. Тебе будет очень трудно добиться должного уважения.

Учитель дернул за веревку, спускающуюся вдоль правой стороны камина. Раздался звон колокольчика. Одна из стен раздвинулась, открыв новый коридор более высокий, изысканно обставленный. Проход в другой мир.

- Идем!

И мы углубились в лабиринт переходов, лестниц, залов. Мне казалось, прошла целая вечность прежде, чем за очередным поворотом наметился просвет.

* * *

Незнакомый мир встретил меня тревожным шелестом листвы и теплым влажным ветром. Там, откуда мы пришли, слякоть, промозглая зима. А здесь. Здесь, похоже, лето!

Мы стояли на поляне, расчищенной у подножья огромного замка. Сзади поднимались неприступные стены, зиял проем подземного хода, а впереди на длинных пологих холмах растянулся необозримый лес.

В первый момент мне показалось, что я попала в исторический заповедник одной из стран Западной Европы. Но, приглядевшись внимательнее, заметила, что иглы у сосен длиннее обычного, цвет хвои и листвы темнее и сочнее. Да и форма березового листа, спланировавшего мне на ладонь, напоминает кленовую, разве что не так сильно изрезана, и значительно мельче.

Да что там деревья. Под резким порывом ветра мне на лицо упали волосы. Мои. И не мои. Чёрные, густые, длинные. Одежда тоже претерпела изменения. Легкая кожаная куртка, странного покроя брюки с бесчисленными карманами, сидящие на мне, как влитые. И все такого же черного цвета. Как ни наплеватьски я относилась к своей внешности, но мне стало не по себе, когда, опустив взгляд на собственные руки, я обнаружила, что и они черны. Но мгновение спустя, пришло понимание: то всего лишь тонкие кожаные перчатки. Стянув правую, я облегченно вздохнула. Кожа хоть и приобрела смуглый оттенок, все же осталась светлой.

Любопытно было бы взглянуть на свое отражение. Подозреваю, что и цвет глаз у меня больше не серый.

Но все это казалось мелочами в сравнении со странным чувством... возвращения домой, когда каждая былинка приветливо качает головой, когда заряженный грозой воздух проникает сквозь кожу, и спадают оковы с заточенных сил. Я едва сдерживала себя, чтобы не помчаться вскачь ошалевшим от весны жеребенком. В этом мире я могла сдвинуть горы, вот только не... помнила, как это делать. Пока не помнила.

Учитель понимающе улыбнулся. Сначала я поразились улыбке, столь необычному явлению на его лице. И только потом сообразила, что вижу перед собой совершенно другого человека. Только человека ли? Вокруг него, как вокруг раскаленного металла, в очертаниях огромного крылатого существа дрожал воздух. Светлые фисташковые глаза с вертикальными зрачками в равной мере могли принадлежать ночному животному, пресмыкающемуся... или дракону!

- Позволь представиться, - учитель решил избавить меня от лишних сомнений и протянул руку как при первом знакомстве.

- Эрмангуэль. Старший жрец драконов-воинов. Думаю, не стоит шокировать тебя своим истинным обликом.

Машинально ответив рукопожатием, я собралась воскликнуть: «Нет, уж шокируйте, пожалуйста!». Силуэт в дрожащем воздухе будоражил воображение. Какие они на самом деле, драконы?

- Всему свое время.

Эрмангуэль все-таки был моим учителем и умел меня вовремя остановить, тактично сменив тему.

- Я обещал дать тебе попутчика.

Из-за его широкой спины буквально вынырнул гибкий рыжий парнишка с желтыми кошачьими глазами.

- Барс. Прошу любить и жаловать, - и хотя парнишка не сказал ничего предвзятого, в глазах его плясали такие бесята, что невольно захотелось выпустить их на свободу.

- А жаловать в каком смысле? – весело уточнила я.

- Ну... - протянул вверенный мне попутчик, - хорошо кормить, рассказывать забавные истории, можно не совсем правдивые. А главное: никуда от меня не убегать. В этом мире ты пока – новичок.

Я растерялась от столь запанибратской речи.

- Думаю, вы поладите, - пришел мне на помощь Эрмангуэль. Но остановить Барса оказалось не просто.

- А почему тебя не заинтересовало, в каком смысле любить?

Надо было поставить на место этого балагура.

- Потому что и так ясно: за хвост не таскать, на лапы не наступать, иногда почесывать за ушком.

- Нет... - расстроился Барс. - Ну, как она догадалась, а?

- Она все-таки Чёрная Ведьма, - ответил Эрмангуэль и задумчиво добавил. - Хотя и не опытная.

- И куда же нам идти? – спросила я, сторая от желания немедленно двинуться в путь.

- Прежде зайдем в замок. Вы получите необходимое снаряжение и выкуп за Вульфа.

Мы снова углубились в замок, только теперь исключительно вверх по лестницам. И все мои фонтанирующие силы ушли на их покорение. Спасибо ежедневным тренировкам, иначе до пункта назначения я доползла бы на четвереньках. Определенно, лифт не стал бы здесь конструктивным излишеством. Самое удивительное, что ни Эрмангуэль, ни Барс даже не сбили дыхания. Думаю, что дело не только в их отменном здоровье. Какой-то неизвестный мне вари-

ант подъемника они все-таки использовали, так как шли, не касаясь ступеней, и такой способ передвижения считался здесь столь обыденным, что никому и в голову не пришло объяснять очевидное. А страдания новоявленной Чёрной Ведьмы они восприняли как добровольную физическую нагрузку.

Зал, открывшийся моему взору, не уступал размерами покинутому каминному. Строгое убранство, гобелены, скульптуры, крепкая мебель без легкомысленных изгибов и узоров. Словом, это было рабочее помещение, где собираются по определенным дням драконы в человеческом облики. Так мне, во всяком случае, представилось. А как оно на самом деле, спрашивать у Эрмангуэля я не решилась.

И снова мне всучили совершенно ненужный в дороге предмет. Хорошо хоть небольшого размера. Двухсотграммовая бутыл из толстого стекла, настолько тёмного, что невозможно было разглядеть, какой консистенции жидкость там находится.

- Это и будет выкупом Вульфа. Не вздумай открывать. Даже если будешь умирать от жажды, - напутствовал Эрмангуэль, и на всякий случай запугал, - здесь очень сильный яд. Достаточно легкого испарения, чтобы отравить воздух в пределах этого зала.

Я посмотрела на бутыл с уважением. И для чего, интересно знать, нужен такой напиток.

- А если она разобьется?

- Она не разобьется, даже если окажется между молотом и наковальней.

И, предотвращая готовый сорваться вопрос, добавил.

- Отнять его у тебя тоже никто не сможет. Этот предмет может передаваться только по доброму согласию. Впрочем, вряд ли найдется человек, которому он понадобится.

- А хозяин Вульфа?

- Уникальное исключение.

Между тем Барс рассовывал по рюкзакам выделенные нам в дорогу вещи. Рюкзаков оказалось слишком много. Я представила себе караван осликов, дружно переправляющий ценный груз через поля, леса, горы со скоростью черепахи и осторожно поинтересовалась.

- А нельзя ли позаимствовать у вас один маленький мешочек с искривленным пространством внутри.

Любимая книга о понедельник, который начинается в субботу, зачитанная до дыр, осталась в том порослевом мире. И теперь я болезненно ощутила потерю. Впрочем, я знала ее наизусть. Так что в часы усталости духа могла закрыть глаза и увидеть любую страницу.

- К сожалению, нет, - развел руками Эрмангуэль. - И скатерти-самобранки тоже нет. Придется варить самим или воспользоваться общепитом.

При последнем слове Эрмангуэль скривился, словно выпил касторки.

- Но не рекомендую.

Меня, однако, смутило другое.

- Какой общепит в лесу?

Я была уверена в том, что место, где мы оказались после выхода из подземного хода, и есть начало нашего путешествия. Незнакомый лес притягивал взор, звал в девственные недра и своим жизнерадостным видом исключал мысли о том, что за пределами поляны окажутся залежи бытового и строительного мусора.

- А кто тебе сказал, что вы пойдете лесом?

Эрмангуэль подвел меня к высокому стрельчатому окну и указал на широкую дорогу, начинающуюся от ворот замка и теряющуюся в дымке у горизонта. Взгляд мой добежал до черты, вечно манящей непосед и вдохновляющей поэтов, вернулся к площади перед замком и уперся в автомобиль, обтекаемой формы с ехидной ухмылкой над передним бампером.

- Кстати, об общепите, - донеслось до меня сквозь грохот восторженно обрушившихся мыслей.

- Возьми эту ложку. Постарайся не терять. Если еда, предложенная вам, не сможет причинить особого вреда, ложка не поменяет цвет. Зеленоватый, голубоватый оттенок может вызвать легкое расстройство чувствительного желудка. Чем гуще цвет, тем существеннее последствия. Если ложка станет тёмно-фиолетовой, значит в еде смертельный яд. Но последнее, как правило, бывает на званых обедах, - утешил Эрмангуэль.

Чувствительностью желудка я не страдала, как всякое дитя детдома, воспитанное на кашах грубого помола. Тем не менее, информация о специфике местного общепита навела на меня легкую грусть.

- А можно перед отъездом перекусить у вас?

Решила я насколько это возможно оттянуть приятное знакомство с кулинарными изысками придорожных кафе. Заодно и ложку опробую.

- Не только можно, но и нужно, - спохватился Эрмангуэль.

- Для вас уже накрыт стол.

Обед закончен. Все необходимые вещи загружены в машину. Барс сидит за рулем и уже спит и видит дорогу. Но что-то не дает мне уйти. Какой-то важный вопрос. Сколько не напрягаюсь, не могу вытянуть его с задворок памяти. Потом вспомню. Непременно вспомню. Но будет поздно. И я спрашиваю первое пришедшее в голову, чтобы потянуть время. А вдруг...

- Насколько я помню, учитель, в мире порослей сейчас конец декабря. Здесь, похоже, лето. Сколько у меня времени до дня летнего солнцестояния?

Эрмангуэль улыбнулся.

- Я ждал, когда же ты начнешь здраво мыслить.

И в краткой форме изложил мне граничные параметры нашего пути. Пункт А – замок Эрмангуэля, по местному летоисчислению 9 марта 1032 года. Пункт В – место не определено, самое позднее время прибытия 22 июня 1032 года.

Разумеется, названия месяцев в мире корней совсем иные. На Гауре, где мы сейчас находимся, зима и лето мало различаются по температурным режимам, благодаря теплым северным течениям. Зимой немного прохладнее и чаще идут дожди. Поэтому названия месяцев связаны с так называемой Территорией Сумерек и граничными положениями солнца, как то: летнее солнцестояние, осеннее равноденствие, зимнее солнцестояние и весеннее равноденствие. Территория Сумерек – некая абстракция, взятая из мифологии, аналогичная эфиру для физиков. Ее якобы периодически завоевывают то Свет, то Тьма. Так, в дни равноденствий Территория Сумерек поделена поровну, после весеннего равноденствия, ее завоевывает Свет. День летнего солнцестояния – основной праздник служителей Света. Территория Сумерек полностью в их власти. Аналогично, день зимнего солнцестояния – торжество Тьмы.

Так, март – сорадень. Назван в честь дня весеннего равноденствия, после которого день вступает на Территорию Сумерек. Июнь – ясень. Величие света. 22 ясения - день летнего солнцестояния. Территория Сумерек вся во власти дня. Сентябрь – утрадень. После него начинается наступление Тьмы. Декабрь – тайверень. В день зимнего солнцестояния вершатся самые сокровенные таинства, открываются непостижимые истины. От Ищущих в этот день требуется много мужества. А слабым духом лучше не выходить из дома.

Вот, собственно, основные вехи. За подробностями, если они меня интересуют, следует обращаться к Барсу. Благо времени у нас для бесед три с половиной месяца.

Все это, конечно, интересно, познавательно. Вот только главный вопрос так и остался не заданным. Может быть, потому, что ответить на него должен кто-то другой.

* * * * * 2 * * * * *

Дорога.

Сколько себя помню, я убегала в заброшенный уголок детдомовского сада, где растрескавшийся асфальт упирался в чугунные ворота, сохранившиеся еще с тех времен, когда на месте детдома располагалась барская усадьба. На воротах висел огромный замок.

А там за воротами начиналась Дорога.

Сначала к поселку, издали кажущемуся чистеньким, игрушечным. Потом к перелескам, полям.

Как цепной пес, я высовывала нос за чугунный узор и вдыхала запах свободы. Честное слово, там, за изысканной, но все равно решеткой воздух был совсем иным.

И теперь дорога лежала предо мной как на ладони. Кусочек бесконечности, перевязанный серой подарочной лентой. Не безысходная колея Высоцкого. Благоустроенное нечто для быстрого преодоления пространства. Захотел остановиться и продолжить путь ножками по неведомым тропинкам или бездорожью – флаг тебе в руки, рюкзачок за спину.

А пока – скорость и крылья за спиной.

Мы несемся по шоссе, о котором могут только мечтать автомобилисты порослевого мира. Ветер из распахнутого окна бешено треплет волосы. Не удержавшись, я высунулась наружу и залихватски засвистела.

- С ума сошла! - всполошился Барс. - Хорошо еще до первого поста пять галлов*.

- Уж и посвистеть нельзя, - проворчала я.

- На дорогах может свистеть только тот, кто причислен к классу каодеров, и лишь в том случае, когда на то есть серьезные причины.

- Что еще за класс?

Барс вальяжно откинулся в кресле, немного сбавил скорость и с удовольствием приступил к ликбезу. Я ничего не имела против. Пусть потешится. Да и мне полезно послушать.

- По-вашему – гаишники. С той лишь разницей, что посты передаются по наследству исключительно по мужской линии. Впрочем, у них, как правило, рождаются мальчики. Женщин берут со стороны. Стать женой каодера столь же престижно, как у вас стать женой министра.

Угу. Только мне кажется **у нас** стать женой принца куда престижнее. Но мой попутчик не интересовался мнением слушательницы.

- Откровенно говоря, мне никогда не хотелось иметь даже родственника из их среды, - самозабвенно вещал он.

- Ради следования закону, они не пожалеют ни жены, ни детей. У них – шаг влево, шаг вправо – карается изгнанием. А изгнанный каодер – конченный человек.

- И что, на лапу им давать бессмысленно? – заинтересовался взяточник в моем лице.

- Не только бессмысленно, но и опасно. Недолго загреметь в бригаду дармовых дорожных строителей. А уж о получении прав можно забыть навсегда.

Определенно, неподкупный гаишник вызывал во мне искреннее восхищение. Тогда как потенциальный нарушитель – не менее искреннее сочувствие.

- А я хотела поучиться водить, - помахала мне в след с обочины удаляющаяся надежда.

- В город приедем, там поучишься, - отозвался Барс, вложив ей в руку платочек жизнерадостного цвета.

- Есть для этого специальные... полигоны. Кстати, с искривленным пространством. Что бы ты там ни вытворяла, никого, кроме своей машины, не покалечишь. Зато и оторваться можно по полной программе. У нас там многие снимают напряжение.

Мимо проплывали сказочные леса и перелески. Силуэты одиночных деревьев, выбравшихся на обочину, вызвали прежде неведомое желание взять в руки кисть или на худой конец карандаш. Утопающие в зелени деревеньки, живописные облака... Ехать бы так и ехать, оставаясь, где попало, общаться с новыми людьми бесконечно...

Но полет восторженных мыслей резко оборвался. Вечность разбилась на секунды, большая их часть развеялась в пыль, а то, что осталось, втиснулось в рамки трех с половиной месяцев.

- Барс, а когда стало известно, что Динагуэль исчез?

Не хотелось мне называть его Синим Драконом. Сухо как-то. Казенно. А ведь в нем живет частичка Динки. Динка... Динагуэль...

- Года два назад, - последовал машинальный ответ.

Не удивлюсь, если это случилось 23 апреля. Но спросила о другом.

- И вы не пытались его искать?

- Еще как пытались, - вздохнул Барс, - да выяснилось, только ты можешь его найти.

- Это каким же образом выяснилось: во сне приснилось или было видение свыше?

- Угу... Видение, - недобро усмехнулся мой просветитель. - Есть такое... существо, с которым лучше не связываться. Оракул называется. Он нас и наставил на путь истинный.

И потянулся неспешный диалог: вопрос – ответ.

- А почему с ним лучше не связываться?

- Предсказывать любит, да так, что его предсказания судьбу ломают.

- Это как это?

- Очень просто. Ведь судьба - не единственный маршрут, по которому ты должен пройти. Она предполагает развилки, и развилок этих особенно много в молодости. Так вот Оракул выбирает один путь, выгодный ему, и припечатывает так, что развилок ты больше не видишь. Мало того, с удовольствием рассказывает, где и когда ты что потеряешь, как ни бейся.

- Зачем ему это надо?

- Чтобы предвидеть более глобальные события. Большое складывается из малого.

- Да ладно, нельзя объять необъятное, - не поверила я, - десяток, другой он загнипнотирует, а тысячи пойдут, как им угодно...

- Смотря, кто войдет в этот десяток. К простому лавочнику Оракул даже не выйдет. А, скажем, король или великий деятель... Их судьбы существенно влияют на ход истории.

- И кто же рискнул пойти к Оракулу?

- Угадай с трех раз?

- Как мне угадывать, если я в этом мире кроме тебя и Эрмангуэля никого не знаю.

- Вот и угадала.

- Эрмангуэль?

Барс не ответил. Некоторое время мы ехали молча. Я передумывала услышанное и не могла смириться.

- Не может быть, чтобы Эрмангуэль ничего не смог изменить.

- Он и изменил.

- Как?

- Подсунул меня тебе.

- Не понимаю...

- Видишь ли, Варька...

И так тепло он произнес мое имя, что я снова вспомнила Динку.

- Ты и есть одна сплошная развилка, причем такая, что даже Оракулу не по силам сделать тебя невидимой.

Я приосанилась, все-таки не каждый день делают подобные комплементы. Но все-таки что-то оставалось не совсем ясным.

- Интересно: каким боком наше с тобой... сотрудничество скажется на судьбе Эрмангуэля?

- Никаким.

Там, где еще недавно наметилось прояснение, водрузилась косматая туча и деловито принялась творить непогоду. Взгляд мой был столь красноречив, что Барс рассмеялся.

- Да, ладно, Варька, не ломай голову. К Оракулу ходил я.

- А кто у нас ты? – невольно вырвалось у меня.

Бесшабашный образ Барса как-то не вписывался в золоченые рамки портретов королей и политиков.

- Теперь никто, - ответил несостоявшийся великий деятель таким тоном, что дальше задавать вопросы расхотелось. Но проснувшееся любопытство проигнорировало и мое хотение, и нежелание кого бы то ни было продолжать разговор.

- А кем предполагалось стать?

Воображение пронеслось по иерархии сильных мира сего, начиная от бога и кончая царьком, возмнившим себя таковым.

- Какая разница, Варька, - раздраженно бросил Барс, - все равно этому уже не бывать.

- Но ты же сам только что сказал, что я... снимаю шоры, навешанные Оракулом.

Барс тяжело вздохнул.

- Дело в том, Варька, что... свой поворот я уже пропустил. И возврата быть не может.

- Но может быть ответвление в нужную сторону, - не унималась я, загоревшись желанием не столько освободить судьбу парнишки, сколько утереть нос Оракулу. Не нравились мне самодовольные вершители мира. Изначально, с пеленок. Возможно, даже раньше. Кстати, *а раньше – это когда?*

- Если честно, - неожиданно расслабился Барс и улыбнулся, - не очень мне и хотелось туда.

И пока я пребывала в преддверии очередного вопроса, перешел к наступлению.

- Вот скажи, тебе хочется стать Владыкой?

Интересный вопрос. А главное – давно назреваемый. Следовало задать его себе с самого начала, да все отвлекалась на разные мелочи, типа спасения Динагуэля, излечения от проклятия и, чего греха таить, горячего желания увидеть Палача. В живую. Пообщаться и... вспомнить. Что-то нашептывало мне: это существо всегда присутствовало в моей жизни. И не сказать, чтобы отрицательным персонажем. Я ждала встречи с ним, пожалуй, даже больше, чем встречи с Динагуэлем. Потому что Динагуэль – всего лишь творец Динки, А Вульф...

Горячей волной отозвалось во мне его имя. И я испугалась, сама не зная, чего. Но не собственной смерти от его рук, это точно.

- Владыкой? – переспросила, только бы избавиться от неуместных чувств.

- Пожалуй, нет. Мне кажется, не существует более крепких цепей, чем те, что приковывают повелителя к трону. А цепи у меня ассоциируются с рабством.

- Для слабых это, действительно, цепи, - возразил Барс, - но иногда рождаются... титаны, способные держать всех за горло и творить все, что вздумается.

- Да ладно, - в свою очередь не согласилась я, - на каждого титана найдется свой Зевс.

- А на Зевса?

- А Зевса рано или поздно забивает самый неприметный подданный.

- Стало быть, новый владыка в лице Чёрной Ведьмы на данном этапе отменяется, - подытожил Барс.

- Постараюсь приложить к этому все усилия.

- Кто же тогда наведет порядок на наших землях? – несостоявшийся видный деятель попытался призвать к совести жаждущего не состояться Владыки.

- Поживем – увидим.

Мы долго молчали. Я вернулась к созерцанию заоконных пейзажей, Барс сосредоточился на поворотах, следующих один за другим с регулярностью синусоиды. Не знаю, чем можно

объяснить наличие этих поворотов на совершенно ровном месте. Разве что задумкой проектировщика не дать уснуть водителю на монотонном расслабляющем пути.

- Да, Варька, - задумчиво изрек Барс, когда дорога вывернула на прямую.

- Общение с Синим Драконом не прошло для тебя бесследно.

Мы снова замолчали. Мимо пролетали леса, деревеньки, посты каодеров. Все мимо... мимо... мимо.

И вдруг я услышала сдавленный крик, словно кто-то звал на помощь и боялся, что его услышит неумолимо приближающийся хищник.

- Стой!

Я вцепилась в Барса так, что он едва успел вырулить на обочину.

- С ума сошла!

Но его ругательства понапрасну сотрясли воздух.

- Ты ничего не слышишь?

Крик повторился, где-то впереди и слева: в густом лесу, только теперь настолько безнадежно, что вмиг рассеялись все сомнения: медлить больше нельзя. Ничего не объясняя, я выскочила из машины, как чертенок из табакерки, и помчалась, рассекая густой подлесок. Несколько запоздалый шум за спиной оповестил меня о том, что Барс ломится следом.

Удивительно, но к месту трагедии я успела во время, то есть выскочила на крохотную поляну под раскидистым дубом и столкнулась нос к носу с огромной палевой кошкой, примерившейся к прыжку на ветку дерева. Краем глаза я заметила под ее лапами растерзанную тушку неизвестного крылатого зверя, пригодную ей разве что на один жевок. А второй жевок верещал в дупле и звал на помощь родителя, не подозревая о его печальной кончине.

Мое внезапное появление сбило хищника с толку, но всего лишь на пару секунд. Быстро сообразив, что второй жевок никуда не денется, а свалившаяся с неба еда в моем обличье позволит провести несколько лениво-сытых дней, кошка устремилась ко мне. И искренне удивилась, когда вожаденная добыча успела откатиться в сторону. Недолго думая, хищница развернулась и сменила тактику. Теперь она медленно приближалась, готовая в любое мгновение перехватить слишком резвую добычу, и на каждое мое обманное движение реагировала со скоростью зеркального отражения.

Появление Барса отсрочило неизбежную развязку. Надо отдать должное моему попутчику, шуму он наделал столько, что стадо взбесившихся слонов разрыдалось бы от зависти, а почти задравшая меня зверюга, восприняла то, как нападение более крупного хищника. К сожалению, прежде чем спасти свою жизнь позорным бегством, она оглянулась на врага. Изумление на кошачьей морде сменилось искренним восторгом. Похоже, что сегодня был ее день, и вместо двух жевков, ее ожидал царский ужин.

Вот только Барс не желал становиться чьим-либо ужином, и, мгновенно оценив ситуацию, запустил в зверя горсть огненных шариков. Кошка увернулась, но несколько искр все-таки достигли цели, и вызвали в ней не очень приятные ощущения. Не дожидаясь повторного нападения, хищница отпрыгнула в сторону, подхватила зубами свою первоначальную добычу и скрылась в сплошных зарослях колючего кустарника.

- Спасибо, - машинально произнесла я, поднимаясь на ноги.

- Да, ладно, - отозвался Барс, выдирая из одежды намертво вцепившиеся колючки.

- Только предупреди в следующий раз, кого собираешься собой накормить. Я подберу едуку соус по вкусу.

И так гневно глянул на меня, что я едва удержалась от спасительного бегства вслед за палевой кошкой.

Жалобный писк сверху отвлек его от дальнейших воспитательных мер. Барс задрал голову и издал странный свистящий звук. Из дупла отозвались, как мне показалось, довольно

жизнерадостно, и тотчас же в тёмном проеме появилась мордочка маленького... горгуленка, потешно разевающего зубастую пасть.

- Куда!

Резкий оклик застал меня висящей на мощной ветке перед дуплом.

- Нельзя его оставлять, - заупрямилась я, подтянулась на руках и села напротив зубастой сироты. Та тотчас же нырнула обратно в темноту и угрожающе оттуда зашипела.

- Между прочим, - произнес Барс, как мне показалось, злорадно - укус маргула смертелен.

- Что же его родитель не покусал ту кошку, - не поверила я.

- Может быть, и покусал, - задумчиво ответил Барс, - да только лефтоны невосприимчивы к его яду.

- Лефтоны?

- Так у нас называют зверя, который сегодня чуть тебя не схомачил.

- Барс, - я постаралась придать своему голосу как можно больше бархатных оттенков.

- Давай заберем его. Он ведь погибнет. И он меня звал.

Последняя фраза заставила Барса проглотить сорвавшийся было отказ.

- Попробуй, позови его.

- Как?

Он снова издал свистящий звук, и я довольно точно его скопировала.

Шипение в темноте прекратилось, и наружу выползло забавное, но, несомненно, опасное существо. Оно, в самом деле, напоминало горгулью: смесь остроухого грызуна, вампира, кошки и... дракона. Но смесь эта выглядела очень мило. Может быть, по причине мягкой тёмно-каштановой шерстки, да узелка оперенных крыльев, сложенных за спиной, словно маленький рюкзачок.

Потешно поведя носом, существо двинулось в мою сторону и насторожено обнюхало протянутую ладонь. Потом успокоилось и уже по-свойски влезло мне на плечо, свесив длинный шерстяной хвост со странным наростом на конце.

- И что теперь делать? - поинтересовалась я, вспомнив о смертельно опасном укусе милой крошки.

- Спускайся.

- А если оно меня цапнет?

- Значит, звало не тебя.

Я глянула на ухмыляющегося Барса, поняла, что меня подло обманывают, и приступила к спуску. Все это время маргуленок цепко держался за мое плечо когтистыми кошачьими лапками, но куртка надежно защитила кожу от неизбежных при ее отсутствии царапин.

Почувствовав под ногами твердую почву, я невольно вздохнула с облегчением. Вместо того чтобы кусаться, маргуленок ткнулся мне в шею мокрым носом и тоже вздохнул, словно не я, а он проделал тяжелый путь с ведьмой на плече. Я ласково почесала его за ухом и получила в ответ благодарное мурлыканье.

- Ну, что ж, - разглядывая идилию: мадонна с младенцем, задумчиво произнес Барс, - первый атрибут тёмной Повелительницы ты уже приобрела.

- А доступнее изложить можешь?

Атрибут почувствовал мое раздражение и тихо зашипел на его источник. Барс притворно испугался и уже серьезно добавил.

- Изложу, только Лес каргов не лучшее место для лекций.

Он торопливо двинулся в самую чашу. Я с маргуленком последовала за ним, помимо всего прочего удовлетворенная еще и тем, что теперь знала: мой спутник – маг, и, если его сильно достать, можно попросить научить меня хоть каким-нибудь... фокусам.

Удивительно. Но при виде машины маргуленок обрадовался, словно свою короткую жизнь проводил не только в дупле. Едва Барс открыл дверцу, пушистый комок соскочил с

моего плеча и в полупрыжке полуполете спланировал на заднее сиденье. Немного там повозившись, он устроился, словно в гнезде и потребовал есть гнусным кошачьим мявком.

- Спокойные деньки кончились, не начавшись, - вздохнул Барс и завел двигатель.

- Ты забыл рассказать про атрибут, - напомнила я после того, как свернув в первый попавшийся городок, мы отоварились молоком, мясом и накормили неутомное чадо. Вместо ответа Барс сунул мне в руки пеленку.

- Подложи ему там... Чую, нагадит.

Я растолкала сонное дитя, переложив его, как кулек, на новую подстилку. Маргуленок сыто рыгнул и отрубился.

- Интересно, как долго он будет спать?

- Пока не проголодается. Кстати, все прелести ухода за ним лягут на твои плечи.

- Это еще почему?

- Меня он к себе не подпустит, впрочем, как и любого другого.

Готова поклясться, вредный кошак испытывал при этом огромное удовольствие. Я помолчала, сделав вид, что лишняя забота не особо меня тяготит, и вернулась к вопросу об атрибуте. Барс решил больше не испытывать моего терпения.

- Когда Тьма была в силе, - начал он долгожданную сказку, - она использовала разумные расы в качестве рабов, слуг, воинов. Но никогда им не доверяла. Особой благосклонностью пользовались у нее животные и растения. Ее постоянная свита состояла из трех зверей: маргула, исторны и кортуана. С маргулом ты познакомилась, - Барс легким кивком головы указал на заднее сидение.

- Исторна – это черная дикая кошка, очень похожая на вашу пантеру. А кортуан... Жуткий зверь. Иначе его зовут водяной дракон. Размером с хороший дом. Обитает в морях и озерах. Быстро плавает и бежит. Благо: не летает. Иначе от него не было бы спасения.

Я представила себе подобную домашнюю зверушку и поежилась. В памяти мелькнули фрагменты фильма о динозаврах, когда даже земля дрожала под лапами одного из них.

- Все эти звери являются хищниками, - продолжал Барс.

- У Тьмы было три любимца, которых она баловала, продлевала их жизни, и которые платили ей взаимностью. Первым был убит кортуан. Сделал это Чёрный Ведьмак. Надо сказать, что убийство кортуана все, кроме Тьмы, восприняли с радостью. Чудовище несколько веков третировало жителей леса, прилегающего к тёмному Замку, и никакой управы на него не было. Но Тьма пришла в ярость, и объявила Ведьмаку войну. Как потом выяснилось из пророчеств, найденных в Замке: падение ее должно было начаться именно с потери любимцев. Следующей погибла исторна, спасая госпожу от Белого Дракона. Будучи смертельно раненной, она перегрызла ему горло. До сих пор не понятно, как ей это удалось. Шкуру дракона можно пробить только магическим оружием, а исторна была обычным зверем. И все-таки, факт остается фактом: обычное животное, сумело убить могучего дракона – приспешника Света.

Барс замолчал, задумавшись о чем-то своем.

- А маргул? – спросила я, прерывая слишком затянувшуюся паузу.

- Маргул? – очнулся мой просветитель, - Маргул погиб вместе с Тьмой, в магическом огне, вызванном Чёрным Ведьмаком. И, знаешь, что самое удивительное, Варька. Ни одному Ведьмаку так и не удалось после приручить этих зверей. Даже детеныши кидались на них, как на врагов.

- Так, может быть, я не Чёрная Ведьма...

- Ведьма ты, Варька, - усмехнулся Барс.

- Настоящая Чёрная Ведьма. Просто пришло время перемен. И, судя по тому, как быстро свалился на тебя маргул, перемен стремительных.

- Не понимаю, - протянула я, оглядываясь на мирно посапывающую крошку.

- Какой нам прок от этой зверушки? Она способна напугать разве что дворняжку.

- Не скажи, - возразил Барс.

- Маргулы чутко реагируют на опасность, причем, быстро определяют ее источник, и совершенно не восприимчивы к магии.

- Что же его родитель не почувствовал лефтона?

- Почувствовал, да, видимо, поздно. Скорее всего, лефтон случайно набрел на гнездо, а мать была далеко. Тайно плести интриги против владельца маргула очень сложно. Вряд ли сейчас кто-либо способен на это. Ты сама вскоре в этом убедишься.

К вечеру мы въехали в город и остановились на постоялом дворе. Ложка определила в заказанном ужине минимум негативных ингредиентов, что не явилось открытием для Барса. Он частенько наведывался сюда прежде и ни разу не имел неприятных последствий.

Комнаты, выделенные нам для ночлега, оказались довольно чистенькими, хоть и не люксовскими. Ни тебе телевизора, ни тебе холодильника с прохладительными напитками. Впрочем, мне ли привередничать. Хотелось бы, конечно, как на страницах красочных буклетов, растянуться под экзотическим зонтиком на песчаном пляже неестественно синего моря. Только мне досталась путевка совсем в иные края.

После сытного ужина я вернулась в свою комнату, убедилась в крепком сне обьевшего маргуленка и надумала прогуляться по городу. А побудили меня к тому две причины. Во-первых, мне сильно мешали длинные волосы, и я вознамерилась расстаться с ними при первом же удобном случае. А во-вторых, отсутствие языкового барьера, так и тянуло на контакт с местными жителями. Любопытно, что раньше у меня не возникало таких навязчивых приступов общения.

Видимо, Барс предвидел нечто подобное, поэтому поджидал меня у входа.

- И куда же мы собрались?

Поинтересовался он, когда я, не желая его узнавать, гордо продефилировала мимо.

- Да так... По злачным местам прошвырнуться.

- А ты знаешь, где они тут находятся?

- По запаху найду.

- А как насчет выполнения нашей миссии, если тебя законсервируют на подступах к одному из таких мест?

- В смысле повяжут?

- В смысле – съедят. Но предварительно вдоволь натешатся.

- У вас тут такие дикие нравы?

Я огорченно присела рядом. Гулять на улицах «разбитых фонарей» сразу расхотелось, несмотря на то, что такой уж легкой добычей себя не считала. Мало того, была уверена, что сумею не только за себя постоять, но и кое-кому укоротить руки... или лапы. Но начинать покорение Мира Корней с мордобоя я считала плохой приметой.

- Так ведь Чёрного Ведьмака уже сто лет как нет. А больше некому устанавливать суровые законы, - пустился в разъяснения Барс.

- У нас заведено так: день для приличных граждан, ночь – для всяких авантюристов.

- Впрочем, если тебе не спится, - тут же сжалился он, - можно сходить на полигон и поучиться вождению. Полигоны - собственность каодеров, единственных, кто сохранил верность принципам Черного Ведьмака, и хранит его заповеди. Там безопасно, как в храме.

- Но вначале мне хотелось бы постричься.

Барс посмотрел на меня так изумленно, что я засомневалась: а приличны ли в их обществе разговоры о стрижке волос. Но подойти решила осторожно, с другого бока.

- У вас здесь нет парикмахерских?

- Есть, конечно, - автоматически ответил мой проводник, - но...

- Женщинам не прилично носить короткие стрижки, - уже смелее продолжала я наступление.

- Нет, - наконец, пришел в себя Барс и пояснил, - Только тебе бесполезно стричься.
- Это еще почему?

Вместо ответа он пожал плечами. Но меня то не убедило.

- И все-таки, я хочу состричь эти лохмы...

Что-то внутри меня недовольно перевернулось, как если бы я целиком заглотила нечто вкусное, мягкое и удобно перевариваемое, а у него вдруг выросли колючки уже в недрах моего желудка.

- Ой!
- Что-то случилось? – поинтересовался Барс, и физиономия у него была... хитрющая.
- Ничего, - стойко вынесла я поворот в своих внутренностях и решила не отступать.
- Ну, тогда пошли.

И ничего страшного не случилось. Местный парикмахер поуготоваривал меня пару минут, мол, не жалко ли терять такие красивые волосы, но, столкнувшись с непреклонным желанием дамы, бодро обкорнал меня под новобранца.

Барс отнесся к новому имиджу Чёрной Ведьмы с удивительным хладнокровием и предложил продолжить намеченную программу.

Стоило отдать ему должное. Он мужественно выносил все мои выкрутасы и вмешивался только в крайнем случае. Лучшего инструктора невозможно было представить.

Стартовала я так, что Шумахеру и не снилось. Тормозила... тоже здорово. Машина ревела, как зверь, то и дело шарахалась о мягкие стены тоннеля и, в конце концов, обиженно заглохла. Хорошо еще, что Барс сумел убедить меня потренироваться на маломощных железных конях.

Особой радости от вождения я к своему великому удивлению не испытала. Больше всего запомнилось ощущение вытаращенных глаз и боязнь перепутать педали тормоза-газа. Я все равно их путала... Словом, когда машину уговорили завестись снова, я постаралась быть мягкой и заторможенной. На сем посчитали первый зачет сданным на «удовлетворительно».

Дежуривший на входе каодер обнадежил меня словами: «У Вас есть надежда получить права».

Барс смеялся всю дорогу до постоянного двора. Я не обижалась, прекрасно понимая – это нервное. И мы разошлись по своим комнатам.

Маргуленок тихо посапывал, свернувшись на моей подушке. Я осторожно подвинула его и, не раздеваясь, легла рядом.

Полутру меня ожидал неприятный сюрприз. И не один. Первый - когда я смотрела ужасный сон, где отбивалась от какой-то лохматой бестии, которая почему-то норовила перекрыть мне кислород своей шерстью. А второй - когда обнаружила, что эта бестия – мои отросшие волосы.

Подойдя к зеркалу и оценив размер бедствия, я чуть не завывала от досады. Старания вчерашнего парикмахера пошли маргуленку под хвост. От моего милого ежика не осталось и следа.

- Чего раскисла? – раздался насмешливый голос.
- Я воровато оглянулась, потом поняла, голос идет изнутри.
- И не смей больше трогать мои волосы.

На этот раз голос прозвучал устрашающе, только на меня это произвело противоположное действие.

- Ах ты, гнусная сущность!
- За гнусную ответишь, - пообещал голос, и, помедлив, добавил, - потом.
- Да я их сейчас так уделаю...
- Ну и дура.

И я поняла, что это были ее последние слова.

Можно было, конечно, осуществить свою угрозу, но я понимала, что никакие ножницы мне в этом не помогут. Поэтому решила не уподобляться капризной девчонке. В конце концов, не стоит портить отношения с Тьмой из-за такой ерунды. Отыскала на полочке в ванной удачным образом оказавшуюся заколку, и на том мы заключили временное перемирие.

Барс при виде Чёрной Ведьмы в ее неименном виде несколько не удивился и даже не стал издеваться, чем очень меня порадовал.

После завтрака мы покинули гостеприимный городок и отправились в сторону, указанную магической стрелкой. А так как указывала она аккуратно вдоль дороги, то я решила воспользоваться монотонностью пути, чтобы повысить уровень своей образованности. И начала от печки.

- Барс, ты не мог бы просветить меня относительно устройства вашего мира.

- Что, с начала сотворения, - отозвался Барс, мучительно припоминая азы истории, которые ему преподавали в далеком детстве.

Разумеется, это отразилось на качестве вождения, и знак ограничения скорости он пропустил. О последствиях мы узнали спустя два часа у поста каодера, когда нас остановили и попросили заплатить штраф для первого раза чисто символический. Но и от символического у Барса захватило дух. Однако это было потом, сейчас же я поняла, что погорячилась и постаралась сузить рамки своей любознательности.

- Нет, зачем же? Достаточно поверхностно обозреть политическое положение на сегодняшний день в целом и чуть подробнее для страны, на территории которой мы находимся.

Никогда не думала, что сумею так витиевато изъясняться. А главное, что меня будет интересовать какое-то там политическое положение. Но ведь будущему Владыке надо быть в курсе состояния дел на территории его владений. Даже если он не собирается таковым становиться.

- Ну... - протянул Барс, решая, с чего начать.

- В географическом плане мы имеем семь континентов, шесть из которых обитаемы, седьмой – Северный, - покрыт вечными льдами, и разумные расы используют его исключительно с целью всякого рода экспедиций.

Почти матушка Земля. Разве что север с югом местами поменялись.

- На пяти континентах: Вагии, Скандии, Эрмане, Лимоко и Анфидии уже несколько веков, как установились режимы сторонников Света. Самый жесткий на Вагии, самый демократичный на Лимоко, - вещал Барс, не отвлекаясь на мои мысленные заметки.

- Наш континент называется Гаур. Изначально он считался вотчиной Тьмы, и даже после ее... ослабления сторонники Света никак не могут его завоевать. Отчасти благодаря усилиям Эрмангуэля, каодеров и Синего Дракона. А так же из-за того, что сюда подались очень сильные маги равновесия, спасаясь от преследования сторонников Света. Положение на Гауре, в отличие от прочих континентов, не стабильное. Он поделен на шесть княжеств и Свободную Зону, занимающую больше половины территории на северо-западе. В ней мы сейчас находимся. Свободная Зона является остатками империи Чёрных Ведьмаков. Всякий раз с приходом Ведьмака она процветает, отстраивается заново, и с его гибелью попадает под власть Наместника и Совета из девяти магов, каждый из которых отвечает за определенную... отрасль. Так, Эрмангуэль является кем-то вроде министра обороны, а Гильдия каодеров – аналог вашего министерства внутренних дел. Временами какое-нибудь из княжеств пытается урвать кусок Свободной зоны, но получает с их стороны достойный отпор...

Я слушала и параллельно примечала, что Барс неплохо осведомлен не только относительно положения дел в своем мире, но и моем тоже. Значит, он не просто маг, а маг достаточно сильный. Слабым вряд ли удастся пользоваться порталами междумирья. Тем временем Барс продолжал повествование, не подозревая, какие мысли бродят в голове его внимательной слушательницы. Или все-таки подозревал, но не придавал тому значения. Все идет по плану.

По плану Эрмангуэля. И у меня как будто бы нет оснований не доверять Старшему Жрецу драконов-воинов.

- В Свободную Зону помимо вольных городов и их пригородов входят две суверенные территории: Лес Каргов и Земли Ведьмаков. Лес когда-то целиком принадлежал каргам. Но первый Чёрный Ведьмак сильно на них осерчал, и практически уничтожил государство оборотней. Оставшиеся стаи каргов распределились по заповедным местам, где магия леса хранит их до сих пор. Негласно, карги считают себя государством, и подчиняются царице – Ядвиге. Эрмангуэль и каодеры без серьезных причин туда не суются.

- А карги - какие из себя?

Мне почему-то хотелось в слове «карги» поставить ударение на последней гласной. При этом представлялось общество баб Ёжек, временами превращающихся в прекрасных дам, дабы заманить в свои избушки доверчивых мужчин и детишек. Одних – для продолжения рода, других в чисто гастрономических целях. Правда, в такую схему не вписывалось понятие стаи. Бабки Ёжки – существа необщительные.

Барс развеял мои представления в пух и прах.

- Карги – это разновидность волков-оборотней. Они значительно крупнее, сильнее, умнее. Они – единственные из оборотней смогли создать свое государство. О привычном размере их сказать сложно, так как он меняется, в зависимости от ситуации. Но каргов, больше лошади и меньше пони я никогда не видел. Кстати, Вульф, которого мы сейчас ищем, – Верховный Маг каргов.

- Знатный у меня Палач намечается, - подумала я, отмечая про себя, что на этот раз напоминание о Вульфе восприняла менее эмоционально. Страх не было. Внутри скреблось легкое нетерпение.

Барс увлекся импровизированной лекцией и говорил, как размышлял, не сбиваясь.

- На Землях Ведьмаков обосновались маги – отшельники, не желающие тратить в миру свои драгоценные силы. Правит там Консул и совет из одиннадцати князей. У Консула есть небольшая армия. Отдельно стоит сказать об Ордене Единорога. Это своего рода государство в государстве. Орден является подспорьем армии Консула, следит за порядком, что в Землях Ведьмаков далеко не лишнее. Только поклоняются они Свету, и люто ненавидят Тьму. С правящей... лучезарной элитой у них существенные разногласия. Но нам с тобой лучше не попадаться им на глаза...

Дорога уводила нас все дальше от замка Эрмангуэля. Слева плотной стеной простирался Лес, справа – поля и перелески с маленькими деревушками, издали кажущимися игрушечными. То и дело попадались съезды, все в сторону деревушек, и ни одного в сторону Леса. Я обратила внимание на эту особенность, на что Барс ответил.

- Карги не любят чужаков и оберегают свой Лес. Живут замкнуто, торговлей практически не промышляют. Единственный постоянный тракт через их территорию проложен к Землям Ведьмаков. Карги контролируют прилегающую к нему территорию, и случайных заблудившихся путников в лучшем случае выдворяют.

- А в худшем?

- А в худшем – путники пропадают, и, кстати, не только по вине каргов. В Лесу обитает куча зверья, в чем ты вчера могла убедиться, а так же множество диких племен типа троллей и гоблинов. Правда, в сравнении с Землями Ведьмаков, обитатели Леса менее опасны.

- А в Землях Ведьмаков?

- Там зверье и даже растения наделены магией. Без проводника соваться в Земли Ведьмаков равносильно самоубийству.

Веселенькое дело. Вот только я ничуть не сомневаюсь, что именно туда нам и придется сунуться.

- Барс, а ты в качестве проводника сойдешь?

- Пожалуй, нет. Вот Вульф – другое дело.

Еще один повод подружиться с Палачом. Только вряд ли он станет от того сговорчивее.

После расплаты с постовыми каодеров, мы старались внимательней относиться к пролетающим мимо дорожным знакам, а потому беседовали мало и в основном по пустякам. Я заметила, что в отличие от наших дорог, лишних или забытых ремонтниками знаков здесь просто не могло быть. Если, скажем, посреди совершенно безлюдного места предупреждалось об ограничении скорости, то, присмотревшись внимательнее в сторону перелесков, можно было рассмотреть за стеной придорожной зелени домики небольшого поселка, а на обочине – тоненькие тропинки и грунтовые съезды.

Расслабленно откинувшись на спинку кресла, я мысленно развивала улично-дорожную тему и неожиданно задалась вопросом: «А как каодеры засекли наше нарушение?» Ни людей, ни камер в ближайшем окружении не наблюдалось. Расписавшись в собственном бессилии, решила озадачить Барса. На что тот хмыкнул и открыл страшную тайну Мира Корней. Оказывается, дорожные знаки одновременно выполняют роль видеокамер. Нет электричества? А магия на что.

- Да, - потянулась следом забавная мысль: «Знаки-камеры - несбыточная мечта гаишников! И кошмарный сон каждого автолюбителя».

Но во всем надо находить позитив: «Улыбнитесь, Вас снимает видеокамера!» И я улыбнулась от уха до уха встречному знаку крутого поворота. Потом подумалось: выходит, тотальная слежка на дорогах. Никакой личной жизни: кустики там, или заигрывания с понравившейся прохожей. Правда, в радиусе действия знака-камеры.

- Зато можно нарушать в слепой зоне, - разыгралось воображение, потирая ручки. Действительно, согласилась я. Помнится, мы остановились на обочине за сплошной линией, когда спасали маргуленка.

- Угу, - встряло мое вечное противоречие, - и Барс не забыл включить аварийку...

Это что же получается!!!

- Не бойся, - успокоил Барс в ответ на негодование свободы личности в моем лице.

- Фиксируются только нарушения. И отследить путь законопослушного водителя не возможно.

А когда я почти успокоилась, глумливо добавил: «Но если объявляется поиск преступника, включается разметка на дороге».

Проскочив удобный для ночевки городок, мы вынуждены были заночевать в придорожной гостинице, одиноко стоящей со стороны перелесков. Ужин оказался на удивление съедобным и даже вкусным. Так как полигона или других местных достопримечательностей вблизи не наблюдалось, после ужина мы разошлись по своим комнатам в надежде выспаться.

* 1 галл – 1232 м

* * * * * 3 * * * * *

Солнечный свет заливал кабинет, отражался от светлых, обитых шелком стен, нырял в глубины чистейших Эссмерских зеркал и возвращался удесятеренным. Казалось, в овальном помещении нет ни одного укромного уголка, где бы притаилась не то, что тьма, тень сумрака. Посредине, повторяя форму кабинета, располагался стол, инкрустированный полудрагоценными камнями. В четком симметричном узоре угадывался пейзаж, четырежды повторенный, словно в зеркальном кубе. Вокруг стола в строгих позах сидело семь человек. Один – во главе овала, остальные – по бокам. Говорил один из подданных, словно твердил заученную роль.

- ...Восстание можно считать подавленным. Последних мятежников завтра сожгут на площади, предварительно провезя по центральным улицам.

- Опять попугаете толпу бездыханными телами?

Устало поинтересовался Председательствующий.

- Мы учили прошлые ошибки, Гай, - голос говорившего дрогнул, и тотчас же обрел былую бесстрастность.

- Перед казнью преступников напоят эликсиром бодрости, что не позволит им терять сознание даже на плахе.

- А как у нас обстоят дела с Гауром?

На этот раз в голосе Председательствующего проскальзывала неприкрытая ненависть.

- Когда мы покончим с этой продажной вольницей?

Воцарилась мертвая тишина. Никто из сидящих не рискнул взять на себя смелость осветить очевидное и не столь оптимистичное положение дел.

- Позвольте мне, Гай Юлиан.

В одной из стен открылась дверь, и в зале появился высокий молодой человек. В отличие от присутствующих, он не трепетал перед грозным Председательствующим, но и лишнего себе не позволял. Учтиво поклонившись, смельчак занял пустующий стул напротив хозяина кабинета и продолжил.

- В отношении Гаура все идет по плану. После летнего солнцестояния мы начинаем активные действия. Флотилия и эскадрильи проходят последние учения. Послезавтра, если у Вас найдется время, Вы можете присутствовать на окончательных маневрах.

Председательствующий согласно кивнул и возвестил.

- Все могут быть свободны.

Кабинет опустел, как по мановению волшебной палочки. Лишь молодой человек, поверенный в делах Гаура, остался сидеть на месте.

- Ходят слухи, что Эрмангуэль, притащил сверху странную девчонку.

Председатель слабо махнул рукой, и на столе появилась бутылка вина с двумя бокалами. Невидимый слуга наполнил бокалы и придвинул их к оставшимся собеседникам.

- Да пусть хоть самого Чёрного Ведьмака, - усмехнулся молодой человек, пригубив кровавый напиток. Глаза его сверкнули отнюдь не юношеским огнем.

- С Динагуэлем скоро будет покончено, а большие никто не сможет нам противостоять.

- Не слишком ли ты самоуверен, Са'Алтар.

- Вы в чем-то сомневаетесь, Гай?

- Сомневаюсь...

Гай Юлиан поднялся из-за стола и подошел к окну.

- Я слишком долго живу на свете, и не могу не чувствовать опасных перемен. Три дня назад произошло событие, от которого по Зазеркалью прошла рябь. Не шторм, и даже не легкое волнение, но так называемая Свободная Зона выпала из нашего поля зрения.

Са'Алтар попытался вставить слово, но Гай жестом остановил его.

- Пока только Свободная Зона. Но, именно там и появилась девчонка.

- Каким боком может помешать нам какая-то девчонка?

- Пока не знаю. Но чувствую, этот выродок драконов что-то задумал. Кроме того, из-под самого носа нашего человека ушел Вульф.

- Когда? - на этот раз лицо Са'Алтара передернулось злой гримасой.

- Пару месяцев назад.

- И Вы молчали.

- Не хотел отвлекать тебя от более важных дел.

- Да более важного дела, чем добить этого оборотня и быть не может. Без него Ведьмак – ничто...

Са'Алтар внезапно замолчал.

- А Вы уверены, Гай, что сверху спустилась девчонка?

- Уверен.

Гай Юлиан резко подошел к столу и залпом осушил бокал. Са'Алтар дрогнул, никогда еще Учитель не позволял себе относиться к божественному напитку, как к кабацкому пойлу.

- Более того, я почти уверен, что эта девчонка имеет отношение к Ведьмакам.

- Чёрная Ведьма...

Са'Алтар побледнел.

- Я вижу, ты тоже ознакомился с Пророчеством, - усмехнулся Гай Юлиан.

- Когда только успел.

И не понятно было, гневается он или радуется расторопности ученика.

- За что, черт возьми, мы платим этой крысе! - вспыхнул Са'Алтар и последовал примеру Учителя, опрокинув в горло остатки вина.

- Да, ладно, - неожиданно мирно махнул рукой Юлиан.

- Он и так долго служил нам верой и правдой. От ошибок не застрахован никто.

- Вы так спокойно говорите о его ошибке, - изумился Са'Алтар. - Что можно подумать, сохраните ему жизнь.

- Пока он мне нужен. Да и потом, Са'Алтар, мы итак слишком долго противостояли Пророчеству.

- Скажите еще, что готовы сдаться...

Гай Юлиан коротко глянул на ученика, и тот понял, что перегнул палку.

- Разумеется, сдаваться я не намерен. Тем более, сейчас, когда почти весь мир в наших руках.

- Кроме Гаура, - подумал Са'Алтар, только подумал, но Учитель услышал.

- Кстати, насчет Гаура...

Юлиан подошел к сейфу, стилизованному под бюро, коснулся кончиком мизинца едва различимого узора на его крышке, и сейф открылся. Сколько Са'Алтар ни пытался, он не сумел разглядеть, что там, внутри. Светлый туман окутал потайную дверцу, а когда в руках Учителя оказался свиток, туман сгустился, и дверца слилась со стеной.

- Я слышал, ты сумел найти общий язык с выскочками Ордена Единорога?

- Да, их Магистр сильно мне задолжал.

- Этот документ должен попасть в руки Магистру. Думаю, с Ведьмой мы расправимся раньше, но подстраховаться не мешает... Что за черт!

И взгляд Гай Юлиана упал на пятнышко мрака, скользнувшего с подоконника вниз. Было и нет. А было ли?

Я проснулась от шлепков по щеке и не сразу поняла, что это за лохматый тяжелый шнурок мечется на моей подушке. Потом почувствовала прикосновение холодного носа и услышала тихое тревожное попискивание. Неясная тревога передалась и мне.

- Быстро под кровать, - мысленно скомандовала маргуленку, и его как ветром сдуло.

Прислушалась к ночной тишине. Вроде бы все в порядке. И вернулась к прерванному сну. Станный сон, словно вырванная из книги страница. Впереди многоточие, позади многоточие. Вот только действующие лица казались давними знакомыми. Не просто знакомыми – смертельными врагами. Сон запал в память целиком, до мельчайших подробностей. Мне казалось, я даже чувствую запах, головокружительный, тонизирующий, ни на что не похожий. Гай Юлиан. Почти что Гай Юлий Цезарь. И его молодой ученик с глазами старца. Им уже известно обо мне. Им известно какое-то Пророчество, и оно пугает их больше, чем появление Чёрной Ведьмы. Ведь с Чёрной Ведьмой не сложно расправиться, и, как следует из разговора, убийцы уже посланы по мою душу.

Первым порывом было броситься к Барсу и все ему рассказать. Я поднялась, но направилась не к двери, а к окну. Подойти не успела. Створка затрещала под невидимой тяжестью.

Потом в тонкую щель проник стальной клинок и, осторожно подобравшись к крючку, ловко скинул его с петли. Окно медленно начало открываться. Я вжалась в стену, и чьи-то руки втащили меня в нее, как в вязкое желе.

- Тише... - выдохнули в ухо, и мягко толкнув меня в кровать, неизвестный спаситель проник в мою комнату. До слуха донеслись звуки возни, легкий вскрик с зажатым ртом, и воцарилась тишина. Я долго сидела, не зная, что предпринять, потом подошла к стене, попробовала вернуться через нее в свою комнату. Стена оказалась прочной, настолько прочной, что даже с разбегу я не смогла ее пробить, только отшибла плечо. Поиски слабого места ничего не дали. Очевидно, мой спаситель воспользовался магией, которая мне пока не доступна.

А что доступно?

Танец боя.

Сражение со стенами – что может быть нелепее, но иного способа пройти сквозь эту стену я не видела. Вероятно, стремительный водоворот событий: покушения и счастливого избавления, плохо сказавшись на моих умственных способностях. Мысль о том, чтобы покинуть комнату через дверь пришла в голову потом, когда Барс заделывал следы моей бурной деятельности.

Мысленно переиначив крылатую фразу: «Ведьма решила – Ведьма сделала», я встала в позу Начала и сконцентрировалась. Мир вокруг преобразился, очертания предметов поплыли, по ребру ладони засветилось зазубренное лезвие и тысячи тонких переплетающихся в сеть щупалец потянулись от него в разные стороны, словно вылавливая что-то. Не ожидая подобного эффекта, я опешила и выпала в реальность. Поза Начала стремительно перетекла в нечто прозаическое. Хорошо, рядом оказалась кровать, и смягчила приземление. Порадовавшись такому стечению обстоятельств, я взяла себя в руки и поднялась. Преддверие необычного захлестнуло разум шальной волной, что смела мысль о двери окончательно и бесповоротно.

Танец боя, воспринимающийся в моем мире как гармоничная последовательность поз, в мире корней оказался настоящим боем бок о бок с соратниками. Но сначала их надо было убедить в собственной состоятельности. И поза Начала являлась своего рода тестированием на совместимость.

Я не сразу поняла, что сущности напоминающие ожившие воздушные потоки, и есть те самые соратники. Потревоженные дерзкой напастью, они возмущенно рванулись из расставленных сетей-щупалец. Организовываться в единый подвластный ей таран они не желали, и объединились для ответной атаки.

Оправившись от первого изумления, я кинулась в схватку, заученными до автоматизма движениями отбивая пробные броски, выискивая слабые стороны противника, но активно нападать не спешила. Поток быстро сориентировались, пересмотрев ошибочное суждение относительно некомпетентности чужака. Разошлись кругом, уступая место Мастеру, призванному оценить его подготовку.

Я поняла, начинается серьезный экзамен, сосредоточилась и захватила в силки первый поток. Тот рванулся, но застыл, словно оценил нового хозяина. Мастер благодушно отпустил своего воина. Отступил, жестом предлагая перейти к следующему шагу. Так он и отступал, отдавая фигуру за фигурой, заманивая меня в ловушку, расставленную на последовательность поз накопления силы. Иного способа соединения разрозненных потоков в единый атакующий вихрь не существовало.

Я прекрасно помнила предостережение Эрмангуэля: стоит изменить хоть одно движение, и наполняющая тебя энергия обернется взрывом. Но если продолжать следовать этой заповеди, поражение неизбежно. Для принятия в дружную семью воинствующих потоков требовалась импровизация. Мастер ждал от меня именно импровизации, и терпение его было на исходе.

Я отбросила липкий страх. Отклоняться от закономерного пути не стала, просто оборвала цепочку. Пусть накопленных сил не хватит для мощного вихря, но удачно выстроенный неожиданный порыв способен нанести куда более сокрушительный удар. И в те короткие мгно-

вения, пока Мастер готовил силок очередному в неизменной цепи шагу, я нырнула в недра собранных сил, интуитивно перегруппировала свою маленькую армию и, сделав несколько обманных движений, ринулась в стремительную атаку.

За моей спиной выросли крылья. Семерка азартных юнцов налетела на бывалого воина и, разорвав не до конца сложенный строй его защиты, завладела инициативой. Во мне проснулся зверь, гибкий, яростный, упивающийся близостью смерти, чутко реагирующий на опасность. Он уходил из-под ударов, наносил свои, он упрямо продвигался вперед к Мастеру и, наконец, сошелся с ним в рукопашную. Бой кончился внезапно. Я не сразу поняла, что противника больше нет, есть единомышленники, готовые сокрушить любую преграду, даже такую смехотворную, как перегородка между номерами.

В мою комнату мы с Барсом вломились одновременно: я со стороны чужого номера, он – со стороны двери. Пока я предавалась раскаянию, относительно сотворенного, Барс быстро латал дыру в стене, и появление охранника мы встретили в конспиративных объятьях на полу.

- Что здесь происходит?

Готовый разразиться гневной тирадой, при виде растрепанных влюбленных охранник неожиданно смягчился.

- Рекомендую в следующий раз останавливаться в бунгало, чтобы не тревожить соседей.

И деликатно удалился.

На этот раз пришел черед Барса задать оставшийся без ответа вопрос.

- Что здесь произошло?

Он откатился в сторону и прислонился спиной к кровати. Я машинально перевела взгляд на распахнутое окно, потом огляделась. Кроме нас с Барсом в комнате никого не было. Незвестный спаситель и его жертва как в воду канули. Почему-то я была уверена, что победа осталась за моим спасителем.

- Варька, ты меня слышишь?

- Да слышу...

Я поднялась на ноги и только теперь почувствовала, как дрожат от напряжения мышцы, да саднят мелкие раны, которые в пылу боя не ощущались вовсе.

- Какой-то хмырь залез ко мне в окно, а другой хмырь протолкнул меня в свою комнату через стену и, скорее всего, порешил первого.

Барс мог поинтересоваться насчет того, как у меня обстоят дела с галлюцинациями, но предпочел поверить. Подскочил к окну и провел ладонью над подоконником.

- Ну, что там? – поинтересовалась я, отмахиваясь от вылезшего из-под кровати маргуленка.

- Слабый след, - задумчиво отозвался мой спутник и только сейчас увидел меня во всей красе.

- Любопытно... - сказал и замолчал, держа паузу. Причем держал ее так долго, что я занервничала.

- Продолжить не хочешь?

Барс загадочно улыбнулся.

- А чем занималась ты, пока один хмырь общался с другим?

- Пыталась пробиться в свою комнату, - сказала чистую правду.

- Понятно.

Я задумалась, какой смысл он вложил в это слово, и пропустила тот момент, когда Барс подошел к злополучной стене и просочился в соседнюю комнату. Попытка увязаться за ним окончилась неудачей. Я собралась уже воспользоваться дверью, как Барс вернулся, сильно озадаченный.

- Что-то не так, - как можно спокойнее поинтересовалась я, не надеясь, впрочем, что мне искренне ответят. Барс на этот раз решил не скрывать.

- Твой спаситель оказался воином Тьмы, - сказал он таким тоном, словно столкнулся с чем-то из ряда вон выходящим.

- И что в этом странного?

По мне, так эти воины, раз уж они существуют, просто обязаны оберегать свою повелительницу, а заодно и меня.

- Не может их тут быть, понимаешь. Уже тысячу лет, как не может.

Я, конечно, немного живу на свете, но кое-какие выводы для себя сделала. И один из самых наивернейших заключается в том, что в жизни ВСЕ МОЖЕТ БЫТЬ, только с разной степенью вероятности. Эту истину я постаралась донести до своего попутчика. На что Барс просто махнул рукой.

- Любопытно, однако, кто оказался первым... хмырем.

А вот в этом вопросе я уже разобралась.

- Тебе ничего не говорит имя Гай Юлиан?

Сказать, что Барс удивился, значит, не сказать ничего. Он буквально подпрыгнул на месте.

- Откуда?.. – он не договорил, и уставился на меня, как... словом, очень ошарашено.

Значит, то был не сон, отметила я про себя и решила не томить своего спутника.

- Он приснился мне сегодня в компании какого-то Са'Алтара. И обсуждали они, помимо моей и Вульфа ликвидации, сроки захвата Гаура.

Барс смачно выругался на незнакомом языке и осел на мою кровать.

- А подробнее, относительно захвата Гаура.

Собственно, я уже все рассказала. Место высадки, к сожалению, будущие владыки мира мне не сообщили, но и то, что стало известно, Барс воспринял серьезно. А я принялась размышлять на тему ругательств. Как смогла определить, что услышала именно крутую ругань, а не изощренное пожелание долгих дней жизни. Ведь не поняла же ни слова...

- Ты спрашивала, какой толк от маргула, - задумчиво произнес Барс.

- Так вот сегодня этот малыш спас тебе жизнь. И я теперь точно знаю, ваша с ним встреча не случайна.

- Любопытно, каким образом ее можно было подстроить, и кому это надо, - проворчала я, но маргуленка взяла на руки и ласково почесала за ухом.

- Знаешь, что, Варька, - проигнорировав мой вопрос, решительно заявил Барс.

- Перебирайтесь в мою комнату и заваливайтесь спать, а мне надо кое-что сделать.

Он схватил меня за руку и втащил к себе, не обращая внимания на сердитое шипение маргуленки. Запер дверь изнутри, проверил окно и, царским жестом указав на свою кровать, засел за создание донесения. Вероятно, Эрмангуэлю.

Уже засыпая, я вынырнула на минутку из полудремы.

- Барс, а почему ты... пришел в мою комнату?

Он мог не ответить, но посчитал, что так быстрее от меня отвязаться.

- Твой атрибут буквально искромсал созданную мной оберегающую паутину.

Я прижалась к своему спасителю щекой и заснула на этот раз без сновидений.

При выборе места следующей ночевки Барс решил перестраховаться и остановился в кемпинге, именуемом Поляной Пикников. На мой недоуменный вопрос, чем поляна может оказаться безопаснее гостиницы, кошка хмыкнул и объяснил, что более защищенное убежище в Свободных Землях стоит поискать. Поляны курирует Гильдия Каодеров, и за время существования Гильдии (а это немного, немало восемьсот лет) ни одного смертельного случая для постояльцев здесь не наблюдалось. Даже отчаянные самоубийцы не могли ухудшить сто процентных показателей. Их насильно оживляли, выдворяли за пределы Поляны и ставили в чёрный список. Отныне доступ на кемпинги им был закрыт.

- Впрочем, - с удовольствием сообщил мне Барс, - Обстановка на Полянах такова, что удовлетворит самого привередливого путешественника и, насколько это возможно, повысит настроение любого зануды. К сожалению, цены здесь кусаются, да и количество уютных гнездышек по пальцам перечесть. Поэтому сегодня придется остановиться раньше времени, так как до следующего кемпинга добираться часов восемь.

Я ожидала увидеть нечто типа территории, огороженной колючей проволокой с Веселым Роджером над надписью: «Не влезай, убьет», и была приятно удивлена, когда мы оказались на небольшой площади перед изящным деревянным строением. Посреди площади располагался фонтан, вернее, каскад водопадов, в глубоких озерах которого лениво плавали разноцветные рыбы. На замшелых камнях с естественной непринужденностью размещались диковинные растения и гнездились мелкие птицы.

Пока я рассматривала незнакомых представителей флоры и фауны, да наслаждалась переплетением журчания воды и птичьего гомона, Барс заплатил на номер и договорился относительно аренды автополигона.

- Идем, - потянул он меня в сторону выделенных апартаментов, не давая возможности разглядеть замысловатые узоры на резных наличниках административного здания.

Пройдя метров сто по живописно изогнутой пешеходной дорожке, мы очутились перед калиткой, зияющей в плотной стене высокого бордюрного кустарника. Барс прислонил ладонь к ладони, выгравированной на небольшой пластине в центре калитки, и нам открылась милая лужайка перед одноэтажным домиком с открытой террасой. Тропинка распадалась на несколько ответвлений, одно из которых, чуть вильнув, устремлялось к крыльцу, а остальные разбегались по своим делам в глубине тенистого парка, располагающегося за домиком, словно телохранитель за спиной подопечного.

Как потом выяснилось, на Полянах Пикников работало искривленное пространство, чтобы отдыхающие не мозолили глаза друг другу, и создавалось впечатление, будто они попали в тихое, уединенное местечко, созданное исключительно для каждого из них.

Маргуленок весело заверещал и, соскочив с моего плеча, подпрыгивая, как вспомнившая о крыльях курица, поскакал в сторону парка. Я тоже была восхищена, и, от избытка чувств чмокнув своего спутника в щеку, побежала следом. Вопрос об ужине затерялся в дебрях парка и остался без ответа. Видимо, Барсу было, чем заняться, поэтому он ничего не имел против нашей прогулки.

Тропинка вывела меня в светлый хвойный лес, поднялась на пригорок и побежала вниз, обрастая лиственным подлеском. Маргуленок сразу же выискал в траве мелкого грызуна, заглотил его целиком и помчался искать следующего. Здравое рассудив, что серьезной опасности для него здесь быть не может, я отправилась исследовать территорию и вскоре вышла на берег озера.

Берег представлял собой невысокий обрыв в половину человеческого роста. К уютному песчаному пляжу вела деревянная лестница, в конце которой возвышалась крытая раздевалка с плетеными стенками. На декоративной коряге висели два банных халата. У выхода, так, что трудно не заметить, была прибита досочка со словами: «Уважаемые гости! Заплывать за буйки запрещается. Нарушение запрета ведет к расторжению договора и невозможности Вашего пребывания во всех гостиницах класса Элта!».

- Сурово! – промычала я, выглядывая, как далеко расположены буйки. Примерно в четверти расстояния до противоположного берега. А на противоположном берегу... Мне показалось, или, действительно, промелькнула тень, очень напоминающая лефтона. И до меня вдруг дошло, что на этот раз мы свернули в сторону Леса каргов. Что мешает дикой зверушке пересечь озеро? Не такое уж оно и широкое.

Словно рассеивая мои сомнения, над буйками слабо вспыхнула и откатилась в сторону леса сияющая волна, унося с собой отчаянно сопротивляющееся существо размером с дога.

Интересно, а если я попытаюсь заплывать за буйки, меня отбуксируют подобным образом, правда, в противоположную сторону? Экспериментировать почему-то не хотелось, как, впрочем, и плавать.

Я присела на ствол ивы, вглядываясь в таинственный дикий лес на том берегу. Видимо, пример вышвырнутого хищника впечатлил его обитателей, и никто более не желал высунуть нос из прибрежных зарослей.

Закат догорал. Оранжевые облака отражались в воде огненными всполохами, и я не заметила, как меня затянуло в зазеркальное пожарище.

Огонь бушевал в полную силу. За гигантской волной гудящего пламени невозможно было разглядеть, что стало его добычей, и только по утонченному узору металлической ограды, да закопченным остовам фонтанов можно было догадаться: горело богатое здание, возможно даже дворец. Горело так, что мысль о несчастном случае отпала, как несостоятельная. Чудом успевшие выбраться счастливицы потрясенно взирали на разбушевавшуюся стихию. Пожарные даже не пытались бороться с пламенем, заливали пеной прилегающую площадь с единой целью, не дать огню перекинуться на другие постройки.

- Сир, Вы ничего не сможете сделать...

Как заведенный, повторял старик в некогда шикарнейшей, расшитой золотом ливрее.

Тот, к кому он обращался, застыл в броске, едва сдерживаемый двумя воинами, и, казалось, не дышал. Опаленные волосы и одежда свидетельствовали о том, что из горящего здания он уходил одним из последних, и, скорее всего, уходил против своей воли. В нем не осталось ничего живого, и, может быть, гуманней было позволить ему сгореть вместе с теми, кому он уже не мог помочь. Но интересы страны важнее судеб подданных, а с этими интересами неразрывно связана жизнь короля. И превысившие свои полномочия телохранители, ни минуты не сомневались, что поступили правильно, первым делом вынеся из огня повелителя, вопреки его воле. А королева и наследник... Что ж. Государь еще не стар...

- Оставьте меня! – прозвучало одновременно с грохотом рухнувшей крыши. Телохранители повиновались, но остались рядом, готовые в любое мгновение пресечь безумные действия подопечного. Впрочем, то была излишняя предосторожность. Король взял себя в руки и ледяным тоном приказал.

- Через час я жду в зимнем дворце Орриста.

И ровным шагом направился к припаркованному у ворот автомобилю. Толпа расступалась перед своим Государем, а он шел, стиснув зубы, постаревший, измученный, движимый единым желанием: мстить...

Резкий всплеск разыгравшейся рыбы нарушил вздремнувшую тишину и разорвал пленительные чары. Я очнулась, словно выпала из тяжелого бреда, не сразу сообразив, сколько прошло времени. По поверхности озера побежали круги, перечеркивая отблески заката. Судя по волнению, рыбина попалась «Во-о-от с такими глазами». Солнце почти зашло, уступив место сумеркам. Противоположный берег превратился в сплошное темное кружево, разделяющее успокоившуюся гладь озера и выгоревшее безоблачное небо. Умиротворенная природа никак не соответствовала моему состоянию.

- Что за напасть! – мысленно возопила я в пространство.

- Откуда берутся в моей голове события, происходящие за тридевять земель?

В том, что эти события – не выдумка, сомнений даже не возникло. Ладно еще Гай Юлиан и его ученик. Они имеют ко мне хоть какое-то отношение и кажутся смутно знакомыми. Но, трагедия, разыгравшаяся только что в моем воображении, ни коим боком меня не затрагивает... Или затрагивает?

Но ничто не отреагировало на мой вопрос. Вечер по-прежнему тихо шелестел листвою. Рыба бессовестно плескалась у самого берега. Удочки на нее нет. Интересно, а можно здесь где-нибудь разжиться удочкой, и, если можно, разрешено ли ловить явно непуганую подводную дичь?

Словно негодуя на мои крамольные мысли, из воды выскочила серебристая зубастая торпеда, и, щелкнув перед носом впечатляющими челюстями, с громким всплеском ушла на глубину.

Пожалуй, следует возвращаться. Так недолго додуматься до наличия телепатических способностей у бактерий. Я поднялась, направляясь к берегу, а перед глазами, словно маска, застыло лицо Государя, потерявшего в огне семью.

Всю дорогу мне лезли в голову нелепые мысли, я пыталась доиграть незаконченное действие и отыскать в его продолжении возможную связь с собой. Но ничего существенного не придумывалось. А, может быть, все это – игра воображения? Чем дальше уходила я от озера, тем больше склонялась к этой здоровой мысли. Не было никакого пожара! Но спросить у Барса, как бы, между прочим, стоит. Знакомо ли ему, скажем, имя Оррист. Да и новости не мешает посмотреть. Если, действительно, в некотором царстве погибла в пожаре королевская семья, вряд ли это событие прошло незамеченным. Правда, не факт, что оно имело место в ближайшее время. В таком случае...

Я не успела додумать. Вышла на лужайку перед домом и была атакована радостно верещащим клубком из шерсти, крыльев и когтей. Маргуленок вскарабкался на мое плечо, ткнулся в щеку мокрым носом и тихонько зафырчал, делясь впечатлением о недавней охоте.

- А где Барс? – произнесла я просто так, чтобы услышать человеческий голос, хотя бы и свой. Но маргуленок все понял, соскочил на землю и позвал за собой на террасу. И ведь ни за что не поверишь, что пару дней назад это существо было чужим и диким. Интересно, здесь все звери так быстро приручаются?

На столе лежала записка с кратким изложением, где и по какой причине мой попутчик временно задерживается. В качестве постскриптума крупными буквами настоятельно рекомендовалось не покидать пределы парка, а, если совсем замучает голод в ожидании дружеского ужина, сунуть нос в холодильник. Я решила не портить аппетит. Отцепила маргуленка, усадила его на перила террасы, и приступила к тренировке, справедливо полагая, что для поддержания формы в походных условиях следует использовать каждую свободную минуту.

На этот раз демоны воздуха меня узнали, но, прежде чем совместно поработать, посопротивлялись, вынуждая к новой импровизации. Я ничего не имела против. Разминка еще никому не помешала, но если в бой понадобится вступить сразу, они тоже будут меня предварительно испытывать? Помнится, в мире порослей, драчуны уложились безо всякой подготовки. Эх! И спросить-то не у кого.

Я уверенно вплетала огненную сеть в разрозненные потоки, выстраивала воздушную армию против самой себя, и, отбивая учащающиеся удары, старалась прочувствовать реакцию на каждый из них. Прошлой ночью мне было не до того, и танец вышел довольно сумбурным. Сейчас в спокойной обстановке я получала истинное наслаждение от выверенных движений, от нарастающего напряжения мышц и не спешила объединяться в единый убийственный поток, тем более, что и направить-то его было не на что. Никакой преграды в ближайшем окружении не наблюдалось. До поры до времени.

Я так увлеклась, что не заметила, как у калитки появился Барс. Некоторое время он наблюдал за моими действиями, потом осторожно вклинился в размеренный танец и предложил себя в качестве противника. Хорошо, что мне хватило ума не развернуться в полную силу. Несколько пробных выпадов оказалось достаточно, чтобы определить уровень подготовки добровольной жертвы. В целом Барс проигрывал. Дело было не в освоенных приемах, пости-

гать которые он начал чуть ли ни с пеленок, и в чем, конечно, превосходил меня на все сто процентов. Просто его изящные разработки я сметала убойной силой.

Компенсируя недостаток времени обучения немереной мощью магии Чёрных Ведьмаков, Эрмангуэль натаскивал меня на приемах тяжелого боя с мощными вихревыми потоками, где важна была сила и не требовалась отточенная техника, совершенствуемая годами. Достаточно было любого попадания, чтобы вывести противника из строя. Барсу же не хватало магического потенциала на такую грубую работу, он вынужден был плести сложные сети, которые закручивали потоки самым невероятным образом и точно отправляли в цель по непредсказуемым траекториям. Он учился отклонять мои удары по касательной, я училась эти удары совершенствовать. Словом, нам было что показать друг другу и чем заняться в свободное время.

Появление наемного убийцы сделало Барса излишне мнительным, и «Дабы не искушать судьбу», он заказал ужин в номер. К назначенному времени обходительный молодой человек доставил тележку со шкафами-термосами-холодильниками, в которых ждали своего часа горячие блюда и прохладительные напитки. Уставшие, но довольные, мы разбрелись по своим комнатам, чтобы привести себя в порядок перед ужином. Воспользоваться заветной ложкой мне даже не пришло в голову, так замечательно все выглядело и пахло. Определенно, если до Вульфа и Синего Дракона мы будем продвигаться столь... комфортно, об этом путешествии у меня останутся самые приятные воспоминания.

Мы расположились на террасе, включили телевизор и под последние известия принялись утолять голод. Маргуленок не остался в стороне. Несмотря на округлившееся брюшко, зубастый детеныш устроился поближе к столу и, выпрашивал лакомые кусочки, как самая обыкновенная дворняжка. Куда в него только лезло. Видимо Барс предвидел нечто подобное, поэтому заказал ужин на троих, и для ненасытного чада постарался выбрать еду, не одобренную специями.

Наблюдая за тем, как маргуленок заглатывает кровавой бифштекс, я подумала, что неплохо было бы как-нибудь окрестить нашего подопечного. Но сколько бы ни перебирала имен, ничего подходящего, кроме Васьки, в голову не приходило. На том и порешила. Будет Васькой. А маргуленку было все равно. Удовлетворенно потрясая передней лапой, он начал умываться, как объевшийся кот. Потом потянулся, взмахнул крыльями и попытался взлететь, вернее, спланировать на лужайку. Странно, но ему это удалось.

Краем уха вслушиваясь в слова диктора, я поинтересовалась, насколько развита сеть телевидения в мире корней. Оказалось, она почти не отличалась от нашей. Те же грязные игры в погоне за горячим материалом, та же желтая пресса, те же тусовки и шоу бизнес. Разве что, некий колорит добавляла магия. Существовало целое направление в искусстве: магэнергетика, - включающее в себя живопись, литературу, музыку и пластику. Все это, разумеется, было одобрено чарующими приправами.

Между тем на экране закончилось праздничное шествие в одной из южных стран, и веселые лица сменились мрачными, цветущая площадь – лобным местом. Я не сразу поняла, что происходит на деревянных помостах, рядами расположенными на булыжной мостовой, а когда поняла...

- Барс, но ведь это...этого нельзя показывать.

На помостах казнили одним из самых варварских способов: четвертовали.

- Скажи, спасибо, что смотришь канал Анфидии, - глухо произнес Барс, - вагийские репортажи ведутся крупным планом и с обязательным звуковым сопровождением с места событий.

- Но зачем? Дикость какая-то...

- А это, - голос моего спутника прозвучал словно издалика, - пропаганда силы Света. Чтoб другим неповадно было усомниться в его справедливости.

И я вдруг вспомнила свой первый вещий сон. Гай Юлиан выразил недовольство бесчувственностью приговоренных к смерти. Ошибку исправили.

- Послушай, Барс, я не сильна в теологии, но то, что там творится, больше присуще Тьме. Наш мир далек от совершенства, но у нас даже самые реакционные режимы не позволяют себе такого на показ всем.

Барс мрачно усмехнулся и передразнил: «У нас...»

- Для тебя теперь «у нас» - все, что ты только что видела. И ты пришла сюда, чтобы *это* изменить ...

Сцены казни давно сменились сводками встреч политических лидеров, а Барс не мог остановиться.

- Те, кто сейчас выступают от имени Света, не имеют с ним ничего общего. У меня вообще складывается впечатление, что вместе с Тьмой Чёрный Ведьмак уничтожил и Свет. Как иначе объяснить его бездействие. Тьма, конечно, не подарок. Но если бы во времена ее могущества от ее имени творили такое, от инициаторов не осталось бы мокрого места...

А мне подумалось, может быть нет ни Тьмы, ни Света. Есть одна двуликая сущность, и каждому видится то, что ему ближе. Но мои философские размышления были прерваны самым грубым образом.

- Дура ты, Варька.

И сказала Она это так беззлобно, что у меня возникли первые сомнения: а такое ли чудовище – Тьма.

Не смотря на омраченный новостями вечер, отдых во владениях каодеров мне понравился. И я приняла на ура заявление Барса о том, что мы будем останавливаться в кемпингах, насколько это будет возможно. Благо средства, выделенные Эрмангуэлем, позволяли. Неделя прошла относительно спокойно. Наемные убийцы больше не появлялись, и мы довольно быстро продвигались навстречу Вульффу, прыгая с шоссе на шоссе, чтобы запутать следы, при этом не теряя направления заветной стрелки.

Вечера проходили обыденно: тренировки, ужин, новости, автошкола. Спустя неделю я освоила несколько новых приемов танца-боя и сократила вход в танец до пары мгновений. В отношении вождения автомобиля тоже наметился сдвиг: я наловчилась с минимальным откатом стартовать с эстакады и получила права. Правда, пока ученические, но они давали возможность дорунуть до пункта скорой помощи, если Барсу в дороге вдруг станет плохо.

Но самое главное, я ступила на путь постижения своей магии. После беспечного обещания научить меня паре элементарных фокусов, Барс слегка коснулся того, что во мне заложено, и поспешил ретироваться. Но, слово – не воробей.

- Неужели ты не понимаешь, Варька, - попытался вразумить меня отчаянно сопротивляющийся преподаватель.

- Я никогда не работал с такой... мощью. Если я объясню тебе, как, скажем, поджигать сухую ветку, ты спалишь дом. Тебе нужен совсем иной подход... на тонком уровне, что ли...

- Давай, не будем трогать огонь, - предложила я, - есть более мирные действия... Передвинуть стул, например.

Барс понял, что от меня просто так не отделаешься, и решил подтвердить свои слова практикой. Хорошо, что он перестраховался. Стул мы поставили около террасы и выбрали направление в сторону парка. Заклинание динамического уплотнения воздуха в пределах протянутой руки, показалось ему наименее вредоносным.

Ножки, спинку и щепки от сиденья я собирала потом на опушке. Но шаг был сделан, и я стала тренироваться. Пока с воздухом, где все мои усилия сводились к дроблению силы на ма-а-ленькие кусочки, и управлению этими кусочками. Барс оказался прав, к моей магии нужен был совсем другой подход. И как бы хорошо не управлялся он со своим даром, его навыки

мне не подходили. Я попыталась добиться от него хотя бы теоретических знаний. На что Барс резонно заметил.

- Ты слишком эмоциональная, Варька. И однажды в минуту опасности автоматически устроишь нам ядерный взрыв. Давай сначала отыщем Вульфа, ему не привыкать обучать Чёрных Ведьмаков.

Когда мы еще его отыщем? И согласится ли Палач помогать своей потенциальной жертве? Но раз коснувшись запятанных сил, не возможно о них забыть даже до поры до времени. Пришлось экспериментировать самостоятельно. Методом умозаключений я подобралась к вызову ветра, но применять свои знания не решалась. Впрочем, отрицательный результат, тоже результат. Теперь, во всяком случае, я разобралась в том, как заглянуть в свою сокровищницу.

- Понимаешь, Варька, - как-то в доверительной беседе поведал мне потом Барс, - Иметь такой потенциал магии, как у тебя, совсем не здорово. Половина ее уходит на то, чтобы саму себя сдерживать. Первым делом учиться надо не тому, как ее использовать, а как ее укротить.

И я поняла, что, если освобождение Динагуэля пройдет успешно, и Палач не оторвет мою голову как только, так сразу, мне придется пережить не один скучный год стандартного обучения магов повышенной мощности под присмотром этого самого Палача.

Странные видения и вещие сны меня больше не беспокоили, и, если о трагической смерти неизвестной королевской семьи я почти забыла, то Гай Юлиан и компания, плетущие заговор где-то за тридевять земель, не выходили у меня из головы. Не могли они отказаться от своих намерений, и раз так быстро сориентировались на чужой территории, значит, здесь у них существует серьезная... разведывательная сеть. Да, мы с Барсом выпали из поля их зрения, но кто мешает местным ищейкам напасть на наш след, тем более что продвигаемся мы исключительно по крупным магистралям.

Словно прислушавшись к моим рассуждениям, стрелка компаса однажды дернулась на запад. Если бы при этом не заверещал Васька, мы пропустили бы указанный ею поворот.

С некоторых пор я пришла к тому же выводу, что и Барс: не случайно попался на нашем пути маргуленок. Сколько незаметных подсказок с его стороны не только уберегли нас от ошибок, но и сохранили жизнь. Понимал ли это маленький зверек, или действовал по наитию, а проще говоря, по велению томящейся во мне тёмной сущности. Не она ли подсунула нам в помощники одного из своих любимцев. Оставалось радоваться, что таковым не оказались исторна или кортуан.

Необходимость съезда с основной магистрали, да еще в небезопасный Лес каргов, заставила нас призадуматься. Барс остановил машину на обочине и долго изучал карту. Я вышла подышать свежим воздухом. Васька неизменно пристроился на моем плече.

Дорога, на которую настоятельно рекомендовал свернуть компас Эрмангуэля, не вызвала во мне никаких опасений. Напротив, она отличалась от основной магистрали только числом полос: по одной в каждую сторону. Что же касается покрытия и разметки, то далеко не в каждом нашем районном центре местный мэр мог таковыми похвастаться.

Смущало другое. На новой подробной карте Барса этой дороги в помине не было, а соответственно не было и пункта назначения, к каковому она должна привести. Разумеется, предусмотреть надежную ночевку в таких условиях не представлялось возможным.

- Если бы не Эрмангуэль подсунул тебе эту безделушку, - вслух подумал Барс, - Я расценил бы ее проделку, как ловушку.

- Успокаивает одно, - через некоторое время добавил он, - в Лес каргов псы Вагии сунутся побояться.

- А мы? – решила я вставить слово.

- А нам придется.

Барс свернул карту, глянул на солнце.

- Эх, если бы не утро, можно было бы заночевать на ближайшем кемпинге.

- Так давай заночуем. Заодно сделаем запасы еды. Кто знает, когда нам там придется встретить приличное жилье.

На том и порешили. Устраиваем сегодня выходной. Морально подготавливаемся к завершению комфортной жизни. И напоследок предаемся всем ее прелестям.

Программа отдыха складывалась, как обычно: небольшая пробежка в подведомственном лесочке, купание в неизменно предлагающемся к нему озере, часовая танцевальная разминка с Барсом, вычесывание и выглаживание Васьки, с каждым днем становящимся все более похожим на кота, и ужин под монотонное освещение новостей. Я собиралась отправиться спать, и взялась за пульт телевизора, когда на экране крупным планом высветилось знакомое лицо. Вернее, знакомая маска.

- Кто это? – поспешила я привлечь внимание Барса.

- Король Лимоко, - потягивая охлажденный час с лимоном, ответил тот и задал встречный вопрос.

- Он тоже тебе приснился?

- Почему сразу приснился, - проворчала я, не желая раскрывать карты, - может быть, я его помню по прошлым жизням.

- Это вряд ли, - убежденно произнес Барс.

- Ты так уверен?

- Угу.

- Полагаешь, все Чёрные Ведьмаки безвылазно сидели на Гауре? – закинула я удочку.

- Просто, сто лет назад королем Лимоко был его отец. И, насколько мне известно, внешне сын не особо на него походит, - заглохнул Барс наживку.

Я подождала, пока диктор сообщит все дежурные новости, и, не услышав ничего интересного, нажала кнопку выключения.

- И чем же тебя так заинтересовал король Лимоко? – поинтересовался Барс, прекрасно понимая, что разговор на том не закончится, так как не напрасно был затеян.

- Мне кажется, что он несчастен, - ляпнула я и прикусила язык.

- Не думаю, что он – единственный несчастный в мире сегодняшних новостей, - улыбнулся Барс и сделал скоропалительный вывод, - Сказала бы честно, он тебе понравился. Думаю, половина женщин всего мира... смотрящих новости, разделят твои симпатии.

Если честно, с этой точки зрения на короля Лимоко я не смотрела и постаралась восстановить в памяти образ эталона красоты мира корней. Ничего особенного. Мужик, как мужик. Правда, ухоженный. А это значительно поднимает планку. Любопытно было бы посмотреть на короля бомжеватого вида, эдакого современного Лира...

- Тем более что вот уже четыре года, - продолжил Барс свою мысль, - Он самый завидный жених на нашей планете.

- Староват он больно для жениха, - буркнула я, удачно заворачивая разговор в нужное русло.

- Ничего ты не понимаешь, Варька, - снисходительно проронил приятель.

- Из сопливых женихов еще неизвестно что получится, а здесь опытный мужчина...

И замялся.

- Ну, продолжай, - подтолкнула я его, в предвкушении раскрытия одной из тайн мира корней.

- Есть одно «но» у этого жениха: он – вдовец. А у некоторых впечатлительных дам на вдовцов аллергия.

- Очень интересно.

Я подлила себе горячего чая из термоса и приготовилась к длительной беседе. Барс смеялся меня подозрительным взглядом.

- А почему тебя не интересует Гай Юлиан. Он, кстати, тоже не женат.

- Не хочу кончить на плахе, - вырвалось помимо моей воли. С некоторых пор сей доблестный муж ассоциировался у меня исключительно с мясниками. Но не стоило отвлекаться, и я ультимативно заявила.

- Хочу знать историю последнего короля Лимоко. Просто так. Из любопытства. Кстати, как его зовут?

Видимо, Барс понял, что меня понесло, не отвяжешься, и решил больше не куражиться.

- Всех королей Лимоко официально зовут Лимоко, потому что их род неразрывно связан с землей, где они правят испокон веков. Бытует мнение, и солидные маги его поддерживают, что континент Лимоко исчезнет с лица земли, если не останется ни одного мужчины, в чьих жилах течет королевская кровь. Поэтому вопрос наследника остается в этой стране самым важным. Каждый король должен оставить одного сына, и до тех пор, пока не сделает этого, умереть не может. Убить короля, пока он не оставил наследника, тоже невозможно. Пробовали многие и не однажды, но неразрывные узы земли и повелителя хранят его надежней всех телохранителей вместе взятых. Кстати, пожар, приключившийся четыре года назад не без участия тайной службы Вагии, должен был уничтожить всю королевскую семью, включая короля. Он чудом спасся. Ходят слухи, что дверь в его спальню была заперта снаружи, как и дверь в спальню королевы с наследником, так вот кто-то выбил его дверь, едва загорелся дворец. Телохранители подоспели, когда король пытался освободить жену и ребенка, и вытащили его в самый последний момент.

А вот эту сцену я хорошо запомнила. И маска короля, так и не изменившаяся за пять лет, говорила о невосполнимой утрате.

- Не знаю, чего добивался Гай Юлиан, - продолжал вещать Барс, - Видимо, он не воспринимал всерьез легенду о невозможности уничтожения столь неугодного ему правителя. Но отношения с Лимоко он испортил окончательно. Если раньше король через раз игнорировал его предложения, то теперь откровенно вставляет палки в колеса. А так как Лимоко славится политическими играми, придаться к саботажу практически невозможно. Дело дошло до того, что король Лимоко открыто объявил о лояльности к магии равновесия. Теперь неугодные Вагии маги бегут не только к нам.

- А что будет, если король не захочет жениться? – вслух подумала я.

- Жениться он обязан рано или поздно. Другое дело, что он может себе позволить не любить новую королеву.

- А наследник?

Впрочем, что за дурацкий вопрос. Рождаются же дети без любви. И короля Лимоко я мысленно определила себе в союзники на тот случай, если все-таки стану владыкой.

* * * * * 4 * * * * *

На следующее утро мы подкатили к 34 галлу так называемого Дальнего шоссе. Я прекрасно помнила мощный раскидистый дуб, у которого мы вчера дышали воздухом вместе с Васькой, и, углядев его издали, принялась усердно выискивать нашу дорогу. Она появилась почти одновременно с тем, как мы к ней подъехали. Но, честное слово, до нашего приезда, на том месте плотной стеной стоял девственный лес. Я не преминула поделиться с Барсом своими наблюдениями, на что он лаконично ответил.

- Все ясно.

- Что ясно?

- Почему дороги нет на карте.

- И почему?

Действительно, *почему* мне надо все из него вытягивать.

- Дороги каргов появляются только для тех, кому они предназначены.

И чтобы я больше не отвлекала его от глубоких раздумий, снизошел до разъяснения.

- Видишь ли, Варька, карги довольно своеобразный народ. Они живут в лесу, но не гнушаются плодами цивилизации, к которым относятся, например, автомобили. Для автомобилей нужны дороги. Но карги очень ревностно относятся к своему Лесу и стараются сохранять его в неприкосновенности. Поэтому их маги сделали удачное изобретение: виртуальные дороги. На самом деле эти дороги построены в пространстве порталов, но привязаны к началу и концу, и в случае необходимости... вытаскиваются, раздвигая реальное пространство. Правда, управлять этим процессом способны только карги.

Сказал и снова задумался. А я задала вопрос, над которым он, скорее всего, и думал.

- Значит, нашу стрелку сбили с панталыку карги?

- Разве что Вульф.

- Ты хочешь сказать, что его пленили сами карги?

- Чепуха какая-то, - потрянул головой Барс, и развернуто добавил, - Вообще-то, будет лучше, чтобы ты с ними до поры до времени не встречалась. Карги имеют на Чёрных Ведьмаков не один зуб. И просто разорвут тебя на кусочки.

- Но откуда они узнают, кто я такая?

Быть разорванной на кусочки мне совсем не хотелось.

- Они уже знают, что ты пришла в наш мир, и постараются не допустить вашей с Вульфом встречи. С этой точки зрения вполне логично, что Ядвига изолировала своего Верховного Мага. Не понятно только, каким боком здесь приходится выкуп. Карги никогда не предадут своей царицы, и уж, тем более за какой-то выкуп.

- Значит, Вульф сейчас не у каргов. И делать нам нечего в их Лесу.

В том, что карги не пронюхают, кто наматывает галлы по их дорогам, я сильно сомневалась.

- Скажи это чертовой стрелке, - в сердцах произнес Барс, разделяя мои опасения.

Мы склонились над компасом, в надежде, что он прислушается к нашим логичным суждениям и изменит свое мнение. Но компас остался непреклонным. Видно, сделан был из местной разновидности кремня. Придется положиться на него. Раз он так уверен в необходимости путешествия по враждебно настроенным лесам, значит, у него есть на то серьезная причина.

- Интересно, - решила я сменить тему, наблюдая, как мимо нас проезжают автомобили по своим делам - А все прочие, кого карги не приглашали, видят сейчас эту дорогу.

- Нет.

Мне показалось, что ответил не Барс. Но никого, способного говорить, рядом не наблюдалось. Тьма же предпочитала вещать моим голосом. Я решила списать то на галлюцинацию.

- Ну, так что. Едем?

Барс неохотно кивнул и завел двигатель.

По мере того, как мы удалялись от шоссе, дорога теряла признаки ухоженности. Сначала поблекла и стерлась разделительная полоса, потом наметились выбоины, чем дальше, тем существенней, и часа через три мы продвигались по узкой заброшенной бетонке со скоростью черепахи. Лес вокруг стоял плотной стеной, ветви нависали и переплетались над головой, оттого создавалось впечатление, что мы ползем по заросшему тоннелю. Я любопытствовала, все ли дороги каргов похожи на нашу, и получила в ответ безмолвное пожатие плечами.

Единственным, кому это путешествие доставляло удовольствие, оказался Васька. Он метался от одного окна к другому, вертел носом, как заведенная игрушка, и порывался выскочить наружу.

К вечеру бетонка сменилась ухабистой однополосной грунтовкой, изредка пересекаемой корнями старых деревьев.

- Если дальше так пойдет, - высказала я свои опасения, - мы упремся в тупик.

И оказалась недалеко от истины. Дорога вынырнула на небольшую полянку и закончилась. Барс посмотрел на компас. Стрелка превратилась в точку.

- Приехали.

- Угу, - согласилась я, - только куда?

В вечерних сумерках полянка выглядела зловеще. Выходить из машины не хотелось, разве что с тем, чтобы быстро пересечь в тяжелую бронетехнику и не высовывать оттуда носа.

Мне стыдно было сознаться в трусости. Хотя то была скорее не трусость, а предчувствие. Что-то нехорошее должно случиться и очень скоро.

Видимо, Барс разделял мою тревогу. Маячившая на опушке полуразвалившаяся избушка не вызвала желания скоротать в ней ночь. Хотя стекла в окнах даже не потрескались, да и дверь внушала уважение.

- Как ты думаешь, там кто-нибудь живет? – поежившись, спросила я.

- Скорее всего, - отозвался Барс и без особого энтузиазма добавил.

- Надо зайти, может быть, там Вульф.

Я порылась в рюкзаке, отыскала заветную бутылку.

- Не бери пока, - отговорил меня Барс, - Сначала разберемся.

И первым вышел из машины. Васька метнулся за ним и взлетел-вспрыгнул на ближайшее дерево. Больше ничего не случилось. Никто на нас не нападал и даже не предпринял попытки окружения.

Избушка казалась пустой. Я осторожно выбралась следом, захлопнула дверцу. Звук получился такой, словно в напряженной тишине прозвучал выстрел.

- Кто бы здесь ни жил, - озвучил мою деятельность Барс, - теперь он точно в курсе, что у него гости.

Между тем Васька возился в ветвях дерева и не изъяснял беспокойства. Это немного утешало.

Внутреннее убранство избушки вполне соответствовало ее внешнему облику. Две широкие лавки, покрытые травяными матрасами, размещались вдоль противоположной и левой стен и служили кроватями. Массивный стол примыкал к единственному окну справа от входа. По обе его стороны располагались узкие, грубо сколоченные лавки, ножками для которых служили обыкновенные чурбаны. Около двери слева возвышался камин. С полки, прикрытых тканевыми занавесками, выглядывала незатейливая глиняная посуда.

Чем дольше изучала я немудреную обстановку, тем больше склонялась к мысли, что ночевка здесь – не такое уж безрассудное дело. Изнутри избушка выглядела надежнее. Массивная дверь запиралась на толстую жердь. А слой пыли на столе свидетельствовал о длительном отсутствии хозяев, знакомство с которыми еще неизвестно во что вылилось бы.

Я свистнула Ваську проверить наличие мелких грызунов. Маргуленок тщательно обнюхал все углы и расположился на кровати слева около камина. Судя по его довольному виду, ни тени страха он не испытывал, а с некоторых пор я привыкла доверять его чутью.

Мы подогнули машину под окно, выгрузили коробки с провизией, Барс разжег в камине огонь. Через полчаса избушка уже казалась нам родной и надежной. Не понятно только, зачем привел нас сюда зловредный компас. А то, что именно это место чем-то ему приглянулось, мы убедились, лишний раз лицезрея на циферблате жирную точку.

Заморив червяков своих и маргулячих, мы сели держать совет в свете потрескивающих поленьев.

- Единственно чем я могу объяснить поведение компаса, - высказал свое предположение Барс, - здесь находится вещь, необходимая нам в дальнейших поисках.

Я с ним согласилась, но в то же время не стала исключать возможности, что где-то рядом находится Вульф. Если это так, то завтра нам необходимо проверить окрестности на предмет наличия каргов. Уж они-то наверняка знают, куда подевался их Верховный Маг. Мысль о том,

что делиться информацией с моими кусочками они вряд ли станут, я отогнала, как неуместную на ночь глядя.

- Кстати, а это жилище может принадлежать каргам?

На мой вопрос Барс ответил неуверенно.

- Думаю, нет.

- Почему?

- Насколько мне известно, Карги селятся несколькими дворами. Вокруг их селений лес больше похож на парк, так как они разбирают буреломы и сухостой, высаживают фруктовые деревья. Если бы здесь жил карг, в избе обязательно было как минимум три комнаты, погреб и тельм. Тельм – это что-то вроде телефона. Пользоваться им могут только карги, так как там специфичная магическая связь, другим народам не доступная. Внешне тельм напоминает лягушку с палкой во рту, и на рынках Гаура часто продают сувениры, копирующие их форму. Да и посуда... У каргов она изготавливается из тонкой белой глины...

- Кто же, по-твоему, хозяин этого дома?

- Да, кто угодно. Человек, оборотень, саркон...

- Это еще что за чудо?

- Ну, это такие ящероподобные существа... Впрочем, если бы здесь жил саркон, маргул так спокойно бы не лежал. Не любят маргулы сарконов, и запаха их не выносят. Давай-ка, Варька, спать.

Барс обошел вдоль стен, укрепил их защитным заклинанием, особенно постарался у окна и двери. Я понаблюдала за ним, устроившись на лавке-кровати, обняв Ваську, как подушку, и незаметно скатилась в сон.

Васька поднял меня в полночь. Не маргул, а будильник неприятностей. Почему-то я совсем не удивилась, когда он, убедившись в моем бодрствовании, скакнул на окно. У Барса будильника не было, поэтому он благополучно посапывал на своем топчане. Стараясь не шуметь раньше времени, я прокралась к окну и принялась внимательно разглядывать залитую лунным светом полянку.

Ничего особенного там не происходило до тех пор, пока я не сообразила, что полнолуние было две недели назад, и, только что народившийся месяц при всем желании не смог бы служить столь мощным светильником. Кстати, месяца, даже в его утонченном виде, вообще не наблюдалось. Тем не менее, поляна была освещена, и свет тот исходил из-под земли, а вернее из-под небольшого булыжника, размером с футбольный мяч. Вечером мы не обратили на него никакого внимания. Хотя следовало.

Камень лежал метрах в десяти от избушки, один одинешенек, ровный, как бусина, и явно был принесен сюда издалека, так как очень уж не вязался с полу-болотистой местностью. Сияние вытекало из-под камня веером, стелилось по траве в радиусе примерно двадцати метров и с походом захватывало нашу избушку. А вдоль границы света плавно перемешались силуэты очень неприятных существ. Веяло от них... смертью.

Судя по всему, существа не могли проникнуть в освещенный круг, а очень хотели. Не понятно, правда, что их больше привлекало: камень или мы. В любом случае пока опасности они не представляли, и я постаралась лучше их разглядеть. После долгого тщательного рассмотрения у меня сложилось впечатление, что это тени. У них не было определенной формы, они перетекали друг в друга, и не пытались изменить патовую ситуацию.

- Нравится, - прозвучал над ухом зловещий шепот.

Ни за что бы ни подумала, что Барс может говорить таким тоном. Я подпрыгнула от неожиданности и клацнула зубами.

- С ума сошел?

- Это ты сошла с ума. Еще немного, и ты втянешь эту мерзость сюда.

- Как?

- Каком. На них нельзя смотреть.

- А на камень?

Барс оттащил меня от окна, усадил на кровать и задвинул плотные занавески. Видимо, он тоже понял, откуда ветер дует, спрашивать: «Какой - такой камень?» не стал, а скорехонько сделал вывод.

- Стало быть, нам нужно то, что лежит под этим камнем.

И продолжая разговор сам с собой, добавил: «И очень даже может быть, эту вещь не найти днем».

- Ты хочешь сейчас туда выйти? – попыталась я привлечь к себе внимание, при этом очень надеясь на ответ типа: «Я еще не сошел с ума». Надежда умерла, дрыгнув на прощание лапкой.

- У нас больше не будет времени, - засобирался Барс, и, чтобы я не вздумала его отговаривать, пояснил.

- Эти тени, тени мертвых стражей, приставлены здесь каргами. И если мы завтра утром отсюда не уберемся, встречи с каргами не избежать. Тебя они точно не пощадят.

- А что мешает им прийти сейчас?

- Стражи. Идем! И главное, не смотри на них. Сейчас они наши союзники.

- Барс, - сделала я осторожное предположение, - Если эти стражи что-то охраняют, они будут очень недовольны, когда мы это что-то у них на глазах... присвоим.

- А вот на этот случай существуют защитные заклинания.

И он решительно вышел в ночь. Мы с Васькой скользнули следом.

Барс неспешно извлек из багажника саперную лопатку, деловито подошел к камню и сотворил защиту. Со стороны это выглядело, как несерьезный взмах рукой. Как потом выяснилось, и махать не надо было, просто таким образом он изобразил магическое действие для дилетантов, в данном случае для меня.

Защита, защитой, но я встала за спиной своего трудолюбивого друга в позе приветствия и приоткрыла дверцу демонам-потокам, чтобы поскорей до них достучаться, если что-то пойдет не так.

Как только Барс отодвинул камень, сияние схлопнулось, и сдерживающая граница исчезла. Стражи с диким воем устремились к нам. Защита сработала исправно. Тени зависли в нескольких метрах, заунывно заголосили и завели свой нескончаемый хоровод. Мне потребовалось немало сил, чтобы не смотреть на них. Васька вжался в землю и жалобно заскулил. Демон-поток не обращал внимания на опасных соседей, им не терпелось начать танец, и, чтобы отвлечься, я закружилась с ними в медленном темпе, не теряя из вида Барса и Ваську.

Видимо, хозяева клада не любили рыться в земле и целиком полагались на стражей. Копать пришлось недолго.

- Нашел!

Барс вытащил из ямки деревянную шкатулку, раскрыл ее и достал серебристую цепочку с, нанизанным на нее, маленьким ключом. Тени словно взбесились, заматались по куполу защиты. От их воя закладывало уши.

- Я так полагаю, это ключ от ошейника, - словно не замечая оглушающей какофонии, спокойно произнес похититель ценности.

- Все, возвращаемся.

Он повернулся к дому. Я собралась последовать за ним, и вежливо распрощаться с заскужавшими демонами, как вдруг краем глаза уловила приближение четырех мощных глыб.

- Барс, справа! – только и успела крикнуть, а глыбы вломились в защитный купол и бросились на меня. Скопом. Непростительная ошибка. Я увернулась, разметала могучую кучку первым попавшимся под руку потоком, и саданула ладонью по шее ближайшего увальня. Не успев что-либо понять, глыба рухнула замертво. А я на какое-то мгновение застыла, изумленно разглядывая окровавленный клинок на продолжении своей руки.

Барс мгновенно сориентировался, и озверевших товарищей покойного мы встретили вместе. Странно, что протараненный защитный купол продолжал оставаться преградой для мертвых стражей. В бессильной ярости они завывали снаружи, как свора мартовских котов, добравшихся до матюгальника, и здорово действовали на нервы.

Воздушные демоны наконец-то дорвались до настоящего боя, и, не ведая усталости, в упоении раздавали удары направо и налево. Когда еще одна туша рухнула бездыханной, оставшиеся двое поняли, что разинули роток не по добыче, и бросились наутек. Удержать разгоряченное войско союзников от погони оказалось не так-то просто.

- Что это было? – запыхавшись, спросила я, и вдруг поняла, стало неестественно тихо.

- Лесные тролли, - ответил Барс прежде, чем и ему показалось странным гробовое молчание стражей.

Я огляделась. Мертвые тени растаяли без следа. Зато появились другие: волчьи с горящими желто-зелеными глазами. Медленно сходились они, отрезая нам путь к отступлению. Собственно и отступать-то было некуда.

Васька вскарабкался мне на плечо и злобно зашипел. Нарост на его хвосте раскрылся, и оттуда выползло длинное жало. Так вот о каком смертельном укусе говорил в свое время Барс. А я-то посчитала то шуткой.

Круг сжимался, на какое-то мгновение задержался на защитной границе, сдавил ее, и щит лопнул. Тотчас же, словно из ниоткуда, вылетела странная, оперенная сиянием стрела. Барс дернулся и стал медленно оседать к моим ногам. Подхватив под руки человека, на траву я опустила бездыханное тело рыжего рысенка. Выискивать стрелка не было времени, да и не имело смысла. Получат все по самое не хочу! А там...

- Кошак несчастный, неужели ты не мог увернуться!

Демоны-потoki очень удивились, когда неугомонная ведьма оторвала их от смакования недавнего боя и потребовала снова вернуться в строй. Видимо, выглядела я убедительно. Спротивиться они не стали. Пренебрегли даже разминкой.

Васька кубарем скатился на траву, подполз к Барсу и лизнул его в нос. Только мой друг вряд ли что чувствовал.

Лихо закрученным вихрем я способна была отбить ливень пущенных стрел. Но таковых больше не оказалось.

- Чёрная Ведьма сама по себе является оружием, - прозвучал в сознании голос Эрмангуэля. Вот когда я поняла смысл его слов. Моя ладонь в разорванном пространстве снова превратилась в острый клинок, легкий, неотразимый, жаждущий крови. Карги отпрянули, не решаясь вступить в круг поражения. Но меня уже ничто не могло остановить, и я ринулась в наступление.

- Если ты сделаешь еще один шаг, - властный голос пригвоздил меня к земле, - твой друг умрет.

- Умрет?.. Значит, еще жив?!

Клинок сам собой втянулся в руку, так и не вкусив крови.

Предо мной стояла огромная Чёрная Волчица, и не волчица уже: прекрасная обнаженная женщина. Но обнаженная только на мгновение. Не успела я и глазом моргнуть, как тёмный морок упал ей на плечи струящимся шелком и окутал с головы до ног. Черная коса с вплетенными звездами короной легла на голову.

Царица каргов. Сама Ядвига удостоила меня чести пасть от ее руки. В другое время я, быть может, и преклонила бы пред ней колени, но сейчас...

- Спаси его.

Я была уверена, она в состоянии это сделать.

Взгляд золотистых глаз скользнул по неподвижному телу Барса, переместился на застывшего в боевой стойке Ваську, его задранный хвост с обнаженным жалом. Мой маленький зве-

рек собирался отдать за меня жизнь, и я ни минуты не сомневалась, до царственной женщины он доберется прежде, чем кто-либо из ее свиты успеет его остановить.

- Спаси его, - повторила я, - и поговорим.

Наверное, мне не стоило так разговаривать с царицей каргов, но отчаяние заглушало здравый смысл.

- Убери маргула.

Она привыкла повелевать и не опускалась до лживых слов. Если она начала говорить с врагом, ее свита не посмеет напасть на собеседника. Разговор с царицей для каргов был равносителен табу на убийство того, с кем она говорит.

Я не стала испытывать монаршего терпения, позвала Ваську. Маргуленок не сразу послушался. Пришлось повторить. Васька нехотя спрятал жало и взлетел на мое плечо. Именно взлетел. В первый раз. Теперь я не сомневалась, если мне не удастся выбраться отсюда живой, он не пропадет.

Женщина присела около Барса и занесла руку над пронзившей его стрелой. Светящееся оперение смазлось, задрожало, как мираж. Мгновение, и рана оказалась свободной, только выглядела она так, словно ее разъела ржавчина.

- Заклятие стражей снято, - сухо пояснила Ядвига, - Но в ране остался яд. Противоядием может быть только кровь Тьмы. Твоя кровь.

- Бери, - я, не раздумывая, протянула руку под жертвенный нож.

- Встань здесь, - указала она на изголовье, бесстрастно резанула по венам и зашептала.

Лес ожил, зашумел, вторя ее заклинанию. Я застыла, не в силах шевельнуть даже пальцем. Резкая боль, и черная кровь, капающая в смертельную рану.

- Значит, и кровь у меня черная, - подумалось отрешенно.

А рана начала на глазах затягиваться. Рысенок глубоко вздохнул. Женщина еще долго шептала над ним, сомкнувшийся лес засыпал их целительным шелестом. Застывшим кольцом расположилась вокруг волчья свита.

- Отнесите его в дом, - донеслось да меня словно издалека.

- И оставьте нас.

Видимо, я потеряла много крови. Голова кружилась. События выпадали из непрерывной цепи. Вот только что вокруг нас неподвижными изваяниями сидели огромные волки, а вот уже Ядвига что-то шепчет над моим запястьем. Я попыталась встать, но она жестом приказала остаться, как есть. Васька притулился рядом и хоть жало больше не демонстрировал, поглядывал на царицу подозрительно.

- Так значит, вот как ты теперь выглядишь, Чёрный Ведьмак, - задумчиво произнесла Ядвига.

- Тебе не могли не объяснить, во что выльется встреча с нами. Зачем же ты сунулась в петлю?

И я заговорила. Сначала сумбурно, перескакивая с одной мысли на другую. По мере того, как голова прояснялась, речь обрастала красочными подробностями. Надо отдать ей должное, царица каргов умела слушать. Не просто слушать, вызывать собеседника на откровенный разговор. Сама того не желая, я выболтала много лишнего и, когда, наконец, закончила, услышала присказку Тьмы, ставшую у нее для меня любимой: «Дура ты, Варька».

Ядвига долго молчала, обдумывая, как со мной поступить. Я ее не торопила. Полночи еще впереди, Барсу надо отлежаться, да и мне не хотелось никуда спешить. Так бы сидела, почесывала Ваську за ухом и растворялась в его фырчании.

- Что ж, - наконец, заговорила Ядвига.

- Твои предшественники принесли нам много горя, и мы приговорили вас к смерти. Отменять приговор я не намерена. Ничего личного, Ведьма, просто ты не сможешь противостоять проклятию, и сама рано или поздно им станешь. Однако гибель Синего Дракона пагубно

скажется на судьбе не только нашего народа. Поэтому я отпущу тебя и предоставлю возможность совершить хоть одно доброе дело. Но ты должна поклясться, как бы ни завершился ваш поход, через месяц после летнего солнцестояния ты вернешься сюда, чтобы понести наказание.

Она замолчала, ожидая моего решения. Как будто у меня был выбор.

- Как клясться, - спросила я, - на крови?

- Крови сегодня было пролито достаточно, - отказалась от очередной моей жертвы Ядвига.

- Хватит твоего слова. Слово Чёрного Ведьмака равносильно нерушимой клятве. Не сдержишь, и оно убьет тебя хуже лютой казни.

А вот не надо меня пугать. От своих слов я никогда не отказывалась, хотя пренебрежение ими прежде ничем серьезным не грозило, если не считать таковым угрызения совести. Но, разумеется, мне и в голову не пришло высказывать эти мысли царице каргов.

- Я даю тебе слово, если останусь жива, вернусь через месяц после летнего солнцестояния.

Уготованная мне вечность вдруг содрогнулась и сжалась до размеров жизни длительно-стью четыре месяца, словно меня угораздило получить смертельную дозу облучения.

- Хорошо, - кивнула головой повелительница.

- Теперь о деле. То, что я отсрочила твою казнь, еще не значит, что с этим согласится Вульф. Он постарается убить тебя. Поэтому для освобождения его от ошейника, помимо ключа необходимо знать заклинание. Оно придет к тебе само, когда появится хоть слабая надежда на прощение нашего Мага. Не знаю, как ты сумеешь его переубедить. Вульф стал непредсказуем. И второе. Если вам придется проходить через наш Лес, препятствовать я не стану. Но и помогать не буду.

Ядвига встала, протянула мне невесть откуда взявшийся у нее ключ на серебряной цепочке, кликнула свою свиту и ушла в рассеивающиеся сумерки. А я долго сидела, свыкаясь с мыслью о скорой смерти.

Не свикалось. Жить хотелось до умопомрачения. Нет, я, конечно, понимала, на что шла, ввязавшись в поиски Динагуэля. Но одно дело смертельная опасность и совсем другое неминуемая смерть. Как бы ты не выпрыгивал из штанов, каким бы умельцем и везунчиком ни был, дорога впереди обрывается в пропасть, и свернуть с нее невозможно.

- Ну, и ладно, - зевнул во мне неунывающий оптимист.

- Как-нибудь выкарабкаемся. Глядишь, пока до пропасти доберемся, летать научимся.

И Тьма внутри меня довольно хмыкнула.

Казалось, короткий разговор с царицей каргов только усугубил мою усталость. Скованные мышцы не желали, чтобы куда-то тащилось поддерживаемое ими тело. Мне пришлось очень постараться, уговаривая свою ленивую половину подняться. До дома я дошла на одном упрямстве, долго не могла найти задвижку на дверь, хотя теперь она, вроде как, и не к чему. Но припомнив встречу с лефтоном, да вылазки разного рода хищников в пределы владений каодеров, решила перестраховаться. Опять же разгуливают здесь ящероподобные существа, тролли. Да мало кому взбредет забрести на огонек. Наконец, долгожданная жердь была найдена (стояла себе у печки, никуда не пряталась) и водружена в уключины.

Неплохо было бы отдохнуть. Я огляделась.

Барс-рысенок спал, свернувшись клубком, так и притягивая подойти, приласкать. Я постояла, посмотрела, как потешно подрагивают во сне его лапы. Видно, снится кошаку игра-охота. Интересно, а как ведет он себя во сне в человеческом облике? Надо бы понаблюдать. Непривычно пассивно в последнее время мое воображение, в кои-то веки пришлось общаться с оборотнем, а я даже не подумала попросить его продемонстрировать обращение туда и обратно. Как будто и не оборотень находится рядом две недели, а самый обыкновенный мальчишка...

Огонь в очаге то гас, то вспыхивал, и аппетитно похрустывал толстенными обугленными снаружи поленьями, озаряя комнату мягкими теплыми всполохами. Я устроилась на своей кровати, подозвала маргуленку и под его урчание спокойно заснула.

Утром меня разбудил Барс, немного побледневший, но живой, уже в человеческом обличи. Мне хотелось схватить его за плечи и трясти, как грушу, словно он был виноват в том, что с нами приключилось. Но я мужественно подавила свой порыв и принялась к запахам, доносящимся со стороны стола.

- Кажется, я что-то пропустил, - усаживаясь напротив, Барс разве что не вилял хвостом.

- Да, почти все, - наливая горячий чай, невнятно пробубнила я набитым ртом.

- А подробнее?

Теперь мы поменялись ролями. Пусть помучается неизвестностью. Но, откровенно говоря, мне не терпелось все ему рассказать, так как на некоторые вопросы могла получить ответ только от аборигена.

- Стрела, которая тебя... ранила, оказалась заклинанием, карающим вора. Поэтому, как только Ядвига разрушила твою защиту...

- Ядвига? Царица каргов?

- А ты знаешь другую Ядвигу?

- Почему же она тебя... не убила?

С языка чуть не сорвалось ехидное: «А тебе очень хотелось бы». Но сказала я совсем другое.

- Мы договорились: я освобождаю Синего Дракона, и она оставляет меня в покое. Ну, а если в процессе освобождения мне не повезет, опять-таки, она не будет в претензии. Я могу рассказывать дальше?

Разумеется, о слове, данном Ядвиге, я не обмолвилась, даже в мыслях. Незачем расстраивать товарища перед серьезным мероприятием.

- Да, конечно...

Барс расслабился и присоединился к чаепитию. А я поведала ему о чудесном излечении, о позволении впредь гулять по Лесу каргов, и лишний раз напомнила о предстоящих сложностях в отношении с их Верховным Магом.

- Знаешь, Варька, - ответил он на это, - Может быть, и неплохо, что ты – не мужчина. Карги, особенно старшее поколение, лишь в редких случаях идут на убийство женщин.

А у нас в некоторых странах убийство женщины приравнивается к убийству животного. И я непроизвольно спросила.

- Что так?

- Видимо, это связано с их низкой рождаемостью. Убить женщину для них равносильно убийству всех ее не родившихся детей. Особенно сейчас, когда карги вымирают.

- Странно. Я всегда считала, что оборотни плодовиты...

Хотелось добавить: «Как кошки», но припомнив вторую ипостась своего попутчика, прикусила язык. Барсу, впрочем, хватило и сказанного. Укоризненно посмотрел на меня, но решил не обижаться. Что взять с Ведьмы.

- Карги не обычные оборотни.

Значит, с обычными я все-таки не ошиблась?.. Но нарываться не стала.

- И в чем разница? - спросила то, что предполагала затянувшаяся пауза.

Барс же расщедрился на информацию. Видимо, сказала пара минут клинической смерти, да последовавший длительный пробел в череде важных событий...

- У каждого карга есть Тень...

У всех она есть. Болтается по ту сторону освещенности. Вероятно, потому так и называется. Следующие слова Барса заставили усомниться в собственных выводах. Я бы назвала ее не Тень, а кусочек Тьмы. Но пусть будет с большой буквы.

- ...Самке дается дополнительно три Тени, чтобы родить трех волчат...
- Но я же - не карг, - на этот раз встряла вслух.
- Кровь оборотней сильнее человеческой, - пояснил мой терпеливый гид.
- Если отцом станет карг, у женщины может родиться только волчонок. И далее не более двух детенышей. Не зависимо от того, кем будут отцы, дети станут тёмными магами.

Значит, все карги – тёмные маги? Но спросила совсем другое, само собой сорвавшееся с языка.

- А если первым папашей будет какой-нибудь другой оборотень?
- Будет куча детишек, главное: не связываться с каргами, - продолжил Барс. И не преминул подколоть.

- Ты собираешься стать матерью – героиней?

Я не подкололась, а ужаснулась.

- А если оборотень – слон?

И развела руками от предполагаемого живота во все допустимые стороны. Рук на слона не хватало.

Барс рассмеялся.

- У оборотней рождаются исключительно человекообразные детеныши. Даже у чистокровных. Конечно, детеныш слона будет крупнее, скажем, детеныша крысы...

- Крысы, - невольно вырвалось у меня. И как-то само-собой продолжило ужасаться, - лягушки, комара, амебы...

- Стоп, - вмешался Барс в истерику моего воображения.

- Оборотни могут быть только теплокровными.

- Так, - решила я взять себя в руки и подвести черту межвидовым связям Мира Корней.

- Если я... спарюсь с любым оборотнем, кроме карга, у меня может быть куча детишек.

Мне ответили согласным кивком.

- А если в цепочке папаш попадет карг, то мне светит только три ребенка.

- После карга, - добавил Барс.

- Даже, если другие папаши будут не каргами, - уточнила я.

- Совершенно верно, только...

Ага! Есть еще одна загвоздка.

- Если ты хоть раз свяжешься с каргом, он тебя не отпустит, пока ты не родишь Лесу трех волчат.

Сурово! Но, собственно, женщины для того и созданы, чтобы рожать. Почему бы не пополнить численность каргов. Я, как всякая женщина, задумывалась о ребенке. Не сейчас, но когда-нибудь. Вот только о троих как-то не мечтала.

- А если я не пожелаю рожать.

Своего потенциального мужа в... морде карга сразу захотелось послать далеко и безвозвратно.

- Тогда тебе лучше держаться от каргов подальше, - посоветовал Барс и тотчас же добавил.

- Впрочем, они очень редко спариваются с другими расами.

Я крепко накрепко зарубила себе на носу: не влюбляться в карга. Ведь не будет же онный насильно утаскивать меня в лес. А, что. Хорошая идея таким образом существенно повысить поголовье. У женщины не может быть больше трех детишек. Кстати, почему? У нее ведь нет ограничения в так называемых Тенях. Но, предположим, работает что-то другое. Тогда ничто не мешает одному каргу завести себе гарем. Одна жена – трое волчат. Две – шестеро...

Я поделилась с Барсом своими мыслями, на что он расхохотался. Мое возмущенное сопение заставило его расщедриться на дополнительную информацию.

- Понимаешь, Варька. Карги очень консервативны. И, как правило, однолюбы. Если карг берет в жены не волчицу, он отдает ей часть своей Тени. Аккурат рассчитанной на трех детей. При этом сам карг становится слабее. И более трех раз взять в жены не волчицу он не может. Иначе просто умрет. У них куча обрядов завязана на числе три. И они тщательно хранят свои секреты...

- Откуда же ты так много знаешь о каргах?

- Это – не много. Это – все, что позволено знать чужестранцам. Минимум, чтобы не случилась неприятность, если придется общаться с каргами.

Я решила завершить тему, тем более что меня интересовала еще одна. И интересовала сильнее, начиная с того времени, как мы отбились от троллей. Только времени на нее все не находилось.

- Барс, а почему твоя защита не сработала на троллей?

И, предполагая ответ, настроилась кое кого подергать за хвост.

- Потому что я поленился создавать универсальную, и ограничился защитой от мертвяков, - не подозревая, какая опасность грозит его хвосту, выложил, как на духу рисенок.

Мне почему-то расхотелось его третировать. Сам напортачил. Сам расплатился. Правда, часть платы легла на меня в виде синяков. Впрочем, с троллями мы как раз справились.

- А если бы поставил универсальную, Ядвига смогла бы ее разрушить?

Барс пожал плечами.

- Кто ее знает. Она очень сильная колдунья. Скорее всего, смогла бы.

Значит, встреча с каргами была неминуема. И, если Эрмангуэль не послал меня на верную гибель, что на него не похоже, то, скорее всего, у него имеется в запасе выход без моего летального исхода. А это обнадеживает!

Мы быстро собрали вещи, прибрались в избушке и оставили хозяину мешочек сухарей, предварительно зачаровав его от внимания всяческих грызунов.

Уже садясь в машину, я обратила внимание на два огромных замшелых камня, лежащих неподалеку. Не заметить вчера столь впечатляющие булыжнички мы не могли. Выходит, кто-то притащил их, пока мы спали. Зачем? Неужели опять клады? Медом для них здесь намазано что ли?

Перехватив мой озадаченный взгляд, Барс коротко пояснил.

- Тролли после смерти уходят в камень.

Что ж, удобно, и памятник, и могилка одновременно, вот только, не превратится ли Лес со временем в каменное кладбище. Барс как будто читал мои мысли.

- Они вырастают в почву и, в конце концов, сливаются с земной корой. Можно сказать, вся наша земля лежит на костях троллей.

К вечеру мы выехали на Дальнее шоссе, определились с направлением движения и заночевали в кемпинге на развилке трех дорог. Наш путь лежал к морю: в Габброзон.

* * * * * 5 * * * * *

Портовый город Габброзон поражал громадными размерами, контрастностью бедных и богатых кварталов, а так же вездесущим запахом протухшей рыбы. Я впервые испытала приступ ностальгии. Неорганизованные свалки, рынки, павильоны развлечений напомнили мне наш провинциальный городок, увеличенный эдак в сто раз.

К какой бы харчевне мы ни подъезжали, индикаторная ложка густо зеленела еще издали. Отчаявшись вкусить что-либо съедобное, я подумывала о трехдневном голодании. Но проблема заключалась в том, что для этих целей необходима была чистая вода. Как город при таком скоплении нечистот и недоброкачественной пищи не вымер от сонмища эпидемий, оставалось для меня загадкой. Вероятно, его жители обладали стойким иммунитетом ко всякого рода инфекциям, и их кровь можно было использовать в качестве эффективных вакцин.

Барс, имевший представление о Габброзоне исключительно понаслышке, так же, как и я, пребывал в растерянности.

Наконец нам удалось найти небольшой отель на окраине города, в ресторане которого заветная ложка не поменяла даже своего оттенка. Цены здесь были на порядок выше, но неиссякаемый кошелек, предоставленный в пользование Эрмангуэлем, решил все проблемы. Разместились мы в двухкомнатном номере со всеми удобствами, смыли с себя придорожную пыль и отправились дегустировать местные блюда. Ваську оставили доедать сухие пайки, охранять вещи и спать.

Надегустировались так, что еле поднялись из-за стола. Не знаю, как Барс, но я за всю свою жизнь не ела ничего вкуснее. Часть лакомых кусочков я украдкой собрала в магический кулек, великодушно предоставленный Барсом. Когда ошачливленный вкусняшками маргуленок отправился на боковую, мы покинули номер, настроившись на долгожданную встречу с Верховным Магом каргов.

Указующая стрелка на компасе прожигала глаза и требовала немедленных действий. Пришлось подчиниться. Итак, на поиски Вульфа ушло две с лишним недели. Судя по яркости стрелки, он где-то рядом.

Мы вышли из отеля и, как бойскауты, отправились по указанному направлению. Путь наш лежал в порт, но не по широким проспектам, а по закоулкам промзон, заваленных всевозможным мусором.

Любопытно, подумала я, есть ли поросли у городов. Каким должен быть этот город там наверху, а может быть и не город вовсе, а некая вселенская свалка. Моим рассуждениям не суждено было развиваться в теорию. Мы уткнулись в высоченный забор, отороченный колючей проволокой. Ни калитки, ни лазейки в пределах пешеходной доступности не наблюдалось. Между тем стрелка обозначала интересующий нас объект прямо за неприступным забором.

- Что будем делать? – опередил меня с вопросом Барс.

Пришлось ломать голову над ответом. Не придумав ничего лучше, я крикнула, что есть мочи.

- Вульф! Ты там?!!

За забором взорвалась злобным лаем многочисленная собачья стая.

- Барс, а карги лают или воют?

Словно отвечая на мой вопрос, покрывая собачий лай, раздался громкий протяжный вой. Столько в нем было тоски и боли, что у меня волосы встали дыбом.

Собачий лай разом стих. Безудержным потоком полились грязные ругательства, которые по мере приближения становились все изощреннее и смачнее. Определенно, фонтанирующий ими представитель разумной расы, собирался встречать нас отнюдь не распростертыми объятиями.

Не сговариваясь, мы с Барсом отошли подальше и встали в боевую стойку. Очень даже вовремя. Забор подернулся легкой дымкой, и в образовавшемся проеме обозначилась мощная фигура, смесь гориллы с человеком.

- Чего орем? – неожиданно спокойно осведомился он.

- Так это... - оторопела я, - хозяина видеть хотим.

- Ну, смотрите.

- Нам бы еще поговорить, - уточнил Барс.

Колоритный незнакомец, казалось, его не слышал. Он не сводил налитых кровью глаз с меня, и мысли, копошащиеся под его непробиваемым черепом, хоть и не были мне известны, все равно совсем не нравились.

- Короче, - я постаралась придать своему голосу как можно больше уверенности.

- Нам нужен карг. Мы готовы заплатить выкуп.

- Слыхали, - хохотнул верзила, обращаясь к кому-то, вне нашего поля зрения.

- Карг им нужен.

- А нам нужна девка, - отозвался незримый собеседник.

Его поддержало несколько одобрительных возгласов.

Меня разобрало зло. Вот так просто, ни с того ни с сего. Разобрало и шарахнуло по голове пыльным мешком.

- Девку ищите в бордели, а Чёрной Ведьме нужен карг.

Я даже не стала звать на подмогу демонов воздуха. Быстро перетекла из позы начала в позу приветствия, мощным росчерком зубастой ладони расколола пространство, легким движением отодвинула вместе с рваным пластом опешившего верзилу и вошла на запретную территорию. Она, кстати, ничем не отличалась от внешней стороны. Разве что сворой собак, при моем появлении поджавшей хвосты, и кучкой разинувших рты мужиков, смахивающих на бомжей. Барс просочился следом, закрыв меня со спины. Впрочем, в том не было надобности.

Карг лежал в клетке и выглядел, как изъеденное молью чучело. Никаких эмоций, ожидаемых от нашей первой встречи, я не испытывала. Может быть, потому, что видела перед собой просто изнуренное животное.

- До чего зверя довели, изверги.

Верзила в проеме опомнился первым и, недолго думая, ухватил меня за шкуру. Вернее опрометчиво решил, что ухватил, и очень удивился, оказавшись на земле с перебитой рукой.

- Не твое – не трогай, - назидательно произнесла я и пообещала, - В следующий раз отрублю.

- Да я тебя...

Он не договорил. Барс великолепно отработал на нем недавно усвоенный прием.

Мужички притихли, с интересом ожидая развязки.

- Может быть, кто-нибудь все-таки позовет хозяина? - выдержав паузу, напомнила я, зачем пришла.

- Так ведь это... - смущенно произнес самый смелый, кивнув головой в сторону отдыхающего верзилы.

- Он и есть хозяин.

Мы с Барсом отчаянно переглянулись и бросились приводить его в чувство.

- Стало быть, Ведьмак теперь баба, - миролюбиво проворчал хозяин, приоткрыв один глаз, и философски добавил, - Куда катится мир!

Потом, крикнув, поднялся, вспомнил о перебитой руке и потребовал.

- Сломала, давай лечи.

- Я пока только ломать умею, - не вовремя проснувшаяся совесть постаралась исправить ошибку, - но могу оплатить лечение в любой клинике.

Чем еще можно было ему помочь?

Мужички за спиной дружно захохотали.

- И откуда ты свалилась на нашу голову?

На риторические вопросы отвечать не имеет смысла, но я ответила. Машинально.

- Сверху.

Хозяин долго смотрел на меня, словно надеялся, что под мороком щуплой наглой Ведьмы проявится нормальный солидный Чёрный Ведьмак. Но чуда не произошло.

- Ладно, - сокрушенно вздохнул он, - выкуп давай.

Я молча протянула ему заветную бутыль. Верзила оживился, погладил ее, как любимую зверушку, потом щелкнул пальцами здоровой руки. Клетка рассыпалась в прах.

Откровенно говоря, я не ожидала, что все закончится так быстро и мирно, и, продолжала стоять, сверля хозяина подозрительным взглядом.

- Ну, что, - полюбопытствовал тот, - будешь забирать собачку, или передумала.

Карг не шелохнулся, как будто ни о нем шла речь.

- А он, вообще-то живой? – поинтересовалась я, подошла ближе и неосмотрительно присела. Злобное клаяние зубов перед моим носом развеяло всякие сомнения.

- Эй, полегче, - вырвалось само собой, - чуть нос не оттяпал.

- Захотел бы – оттяпал, - прозвучал безмолвный ответ, и ясный осмысленный взгляд желто-зеленых глаз вылил на меня ушат презрения.

Мужички снова захохотали теперь уже надо мной.

Я махнула рукой, поднялась и, уходя, оглянулась.

- Ну, что? Идешь?

Карг медленно встал и прошествовал мимо с достоинством королевского пуделя.

Возвращались мы утомительно долго. Стрелка отказывалась показывать дорогу, видимо, разрядилась, а запоминать путь обратно нам с Барсом пришлось в голову только сейчас. Надо было бы прикупить навигатор. Должен же тут быть навигатор, если есть интернет?..

- Что делать? – на этот раз я первой успела задать один из важнейших российских вопросов.

- Давай отдохнем и подумаем, - предложил Барс, усаживаясь на удачно подвернувшуюся скамейку.

- В отель нас с ним таким не пустят. Может, расколдуешь его?

С тоской посмотрела на карга. Он лежал, положив морду на лапы, и, казалось, не обращал на нас никакого внимания. Заветный ключ на серебряной цепочке, как оберег, болтался у меня на шее. Но, помнится, помимо ключа, необходимо еще заклинание.

- Во-первых, я не знаю, как, - вздохнула с сожалением.

Карг даже не шелохнулся.

- А во-вторых. Эрмангуэль говорил, что он меня приберет, как только сумеет обратиться.

То, что предупреждение исходило от Ядвиги, я решила не афишировать. Интуиция подсказывала: следует подольше держать Вульфа в неведении относительно нашей встречи.

Карг настороженно повел ухом. То ли имя старшего жреца драконов привлекло его внимание. То ли воспоминания о нашем недавнем путешествии в Лес, настойчиво пробивались из подсознания. Я постаралась перебить их насущными проблемами, не без основания полагая, что мои четкие мысли доступны Вульфу так же как и слова. Но отголоски каким-то образом проникали в память.

- Прежде надо с ним договориться, - заглушила я словами все мысли разом.

- Ну, так договаривайся.

Памятуя о чуть не откушенном носе, я осторожно приблизилась к зверю. Тихое предупреждающее рычание заставило остановиться.

- А ведь с тобой надо всегда быть начеку, Волчара, - подумала я, сказала же другое.

- Давай сначала его накормим и вымоем.

Карг одарил меня злым взглядом и зарычал громче.

- По-моему, твое предложение ему не нравится, - заметил Барс.

- А у тебя есть другое?

Барс почесал за ухом и задумался.

- В отель его вести нельзя, - начал он.

- Нельзя, - эхом отозвалась я.

- Покормить надо, - продолжил Барс.

- Следовательно... - остановилась я на многоточии.

- Надо его отпустить до утра. Пусть сам приведет себя в порядок. А завтра в десять часов встретимся на тракте... у южного выхода из города.

- То есть, как отпустить, - задыхнулась я от возмущения, - Он же не расколдован. Где его потом искать.

И сама над собой мысленно посмеялась. Можно подумать, что расколдованного оборотня, если он сам того не захочет, найти будет просто.

- Не надо его искать, Варька. Он сам нас найдет. Ты ему нужна не меньше, чем он тебе. Думаешь, ему не надоело в волчьей шкуре.

- Найдешь? - обратилась я к каргу.

Он посмотрел на меня так, что мне стало стыдно.

- Ладно. Иди.

И карга, как ветром сдуло. Интересно, а если бы я его не отпустила, смог бы он удрать без разрешения?

- Барс, - вспомнила я, когда мы, проблуждав по лабиринтам города, наконец, отыскивали свой отель и расслабились за ужином в уютном ресторанчике.

- А почему тот громила так легкомысленно отнесся к своей переломанной руке?

- Так он же гори, - как само собой разумеющееся, ответил мой проводник. Его вниманием целиком владела гибкая танцовщица в полупрозрачных шелках.

- А кто такой гори? - спросила я, устав дожидаться продолжения.

- Гори... - Барс перевел на меня взгляд мартовского кота, потом спохватился и взял себя в руки.

- Гори – это такие существа, которым отрастить конечность, раз плюнуть. Если только эта конечность – не голова.

- И все сто лет после смерти последнего Ведьмака Вульф жил у него в клетке?

Только сейчас я осознала, что пришлось испытать Верховному Магу каргов.

- Сомневаюсь, - ответил Барс, - оборотень в неволе не выдержит больше двух лет. Даже такой сильный, как Вульф. Скорее всего, его изловили по чьему-нибудь заказу. Гори - искусные звероловы.

- Но зачем?

- Вероятно, чтобы тебе легче было его найти. Представь, мотались бы мы сейчас по лесам, где тролли – не самое страшное бедствие.

- Неужели его заказал Эрмангуэль?

Не верилось. Не хотелось верить.

Барс только пожал плечами.

В десять часов утра мы подрулили к южным воротам, возвышающимся посреди огромного рынка полуразрушенным памятником архитектуры. О чем думал Барс, когда назначал здесь свидание с каргом?

- И где его теперь искать? – расстроилась я.

Посоветовавшись, мы решили немного отъехать от города, сели в машину, но не успели даже включить зажигание. Дорогу преградил мальчишка с такими же, как у Вольфа, желто-зелеными глазами. Не говоря ни слова, Барс открыл заднюю дверцу и пустил его в салон.

Васька отпрыгнул к стеклу и зашипел. Мальчишка опасливо отодвинулся ближе к двери. Очевидно, он прекрасно знал, чего можно ожидать от этого, безобидного на первый взгляд, зверька. Я поманила маргуленка к себе во избежание недоразумений. У меня на руках Васька немного успокоился, но всю дорогу косил глазом в сторону чужака.

Город остался позади. Мимо пролетали деревеньки, редкие перелески. Наконец, у съезда на лесную дорогу мальчишка попросил остановиться. Сам открыл дверцу, спрыгнул на обочину и исчез, а из-под густой ели вынырнула черная тень и заняла его место.

Маргула Вульф увидел сразу.

- Даже так! – пронеслось в моей голове, и в интонации будто бы прозвучали нотки одобрения.

Я оглянулась удостовериться, но что можно определить по волчьей морде, демонстрирующей равнодушие? Впрочем, так и не подтвердившаяся догадка померкла, уступив место удив-

лению, вызванному обликом карга. Трудно было поверить, что вчерашнее проеденное молью чучело за одну ночь превратилось в лоснящегося, пахнущего лесом зверя.

Этот заплонивший салон запах нахлынул на меня волной, заставил сжаться сердце, словно в обыденную вконец устоявшуюся жизнь, ворвалось щемящее видение детства с убегающей к дому тропинкой.

В считанные мгновения я окончательно уверилась, что вернулась домой, а тот мир, который по инерции все еще считала своим, оказался не более чем перевалочным пунктом. Участь одиночки осталась в прошлом. Бесчисленные, неосознанные еще привязанности опутали меня прочной сетью. Неосознанные все, кроме одной, пожалуй, самой сокровенной. И эта привязанность сидела за спиной, источая непримиримую ненависть, чем сильно меня напрягала.

Запутавшись в противоречивых чувствах, я отвернулась к окну.

Васька завозился, желая выбраться. Получив послабление, перелез на заднее сиденье и настороженно принялся. Как ни странно, Вульф не вызывал в нем такого опасения, как покинувший салон мальчишка. Вульф, в свою очередь, спокойно отнесся к любопытному зверьку и даже позволил ему приблизиться вплотную. Мне передалось чувство его зарождающейся благосклонности.

Кажется, поладят, успокоилась я и обратилась к Барсу.

- Куда теперь?

Мы склонились над компасом. Стрелка указывала на юг.

Если верить карте, никаких объектов, способных укрыть Синего Дракона от глаз Эрмангуэля, в той стороне не наблюдалось. Небольшие поселки, деревни, мирная сельская идиллия. Сто лет местное население слыхом не слыхивало ни о каких магах, а свою спокойную жизнь воспринимало, как божью благодать. Откуда простому крестьянину знать, что существуют где-то оберегающие их драконы-воины. Главное: землю пахать, да хлеб выращивать. Дармоедов развелось немерено. Всех прокормить надо.

Недоумение мое продлилось ровно до полудня, когда, отмотав по Южному шоссе двести галл, мы остановились у придорожного кафе. Мимолетом глянув на компас, Барс подверг критике мои лоцманские способности, сообщил, что стрелка указывает следовать в противоположном направлении, и, стало быть, где-то мы пропустили съезд. Так как я периодически все же сверялась с нашим путеводителем, съезд находился максимум в полчаса езды.

Индикаторная ложка почти не поменяла своего цвета, что склонило нас в пользу посещения местного заведения.

Карг тотчас же растворился в своем Лесу, благо тот по-прежнему стоял плотной стеной по другую сторону дороги. Маргуленок остался сторожить машину.

Я была удивлена тем, как местные крестьяне относятся к нашему зверинцу. Если Вульфа они воспринимали с терпимым беспокойством, то маргул вызывал в них панический ужас. При виде Васьки мужичек, следящий за парковкой, выскочил нам навстречу и жестом приказал выехать за пределы стоянки. При этом он сильно трусил, но долг оказался превыше страха. Почему-то мне показалось, что наш маргуленок стал последней каплей, переполнившей всеобщий сосуд страха. Происходило еще что-то. Вся обстановка вокруг торгового пятачка напрягала нервозностью. Я не стала высказывать вслух свои подозрения, но внутренне насторожилась.

Барс развернул машину и поставил ее перед шлагбаумом, рядом с замызганным внедорожником, которого не пустили в приличное общество, вероятно, по причине этой самой замызганности.

Маргуленок спал за спинкой заднего сиденья, приткнувшись к стеклу, выставив напоказ свой хвост, по которому, собственно, был опознан и заклеимен персоной нон грата.

После обеда мы вернулись к машине и развернули карту. Судя по всему, на этот раз путешествие по Лесу не ограничится парой суток. Поэтому, следовало к нему подготовиться

и решить, каким образом нам передвигаться: на колесах, или на своих двоих. Для окончательного заключения требовался осмотр места съезда. Определившись с направлением движения, мы сели в машину, покормили Ваську и стали дожидаться Вульфа.

- Надо было ему время назначить, - посетовал Барс.

И мне пришлось воспользоваться тем, что наладилось между мной и Палачом без нашего на то согласия. Тем, что я окрестила «тьмопатической» связью, интуитивно чувствуя, что без Тьмы тут не обошлось. То ли, действительно, Тьма была тому причиной, то ли наследство Чёрных Ведьмаков привалило, однако я без особых усилий могла теперь мысленно отыскать Вульфа и сообщить ему несколько слов, приятных или не совсем, в зависимости от обстоятельств.

Где-то на пределе досягаемости маячил в поле моего ощущения отдыхающий карг и явно не желал возвращаться. Достучаться до его мыслей мне не удалось, видимо, слишком недоступны они были простым смертным, но настроение уловила точно. Он ждал, что его вот-вот дернут за шкурку, и ни шорох листвы, ни ласковое прикосновение ветерка не способны были заглушить нарастающую тревогу. Стоило, конечно, дать ему еще помучиться, но я проявила великодушие.

- Ну, что, персональное приглашение требуется? – полетела к адресату мысленная эсэмэска.

Карг встал. Меня обдало ненавистью, но уже не такой лютой. То ли я начала привыкать, то ли Вульф оттаивать. Во всяком случае, вражда между нами несколько притупилась.

- Скоро появится, – обнадежила я Барса.

Между тем к замызанному джипу подрулила худенькая девушка с торговой тележкой, доверху наполненной всякой всячиной. Пока она стужала в багажник свои покупки, я размышляла о странностях Мира Корней, где высшая магия переплелась с высокими технологиями. Любопытно, летают ли здесь в космос. Я непременно задала бы Барсу этот вопрос, если бы девушка не вскрикнула от ужаса и, с завидной скоростью позакрывав дверцы своей машины, не запрыгнула внутрь.

Перехватив ее взгляд, я увидела спешащего к нам со всех лап жуткого монстра, напоминающего вставшего из могилы полуразложившегося пса, размером с корову.

На парковке тем временем началась настоящая паника. Люди спешили укрыться кто, куда мог. Уличные лавочники, побросав свой товар, рванули в сторону торгового центра.

Не спорю, зверь был омерзительный, ко всему прочему, еще бешенный, о чем свидетельствовали свисающие из пасти слюни, но чтобы так перепугать превосходящее численностью и частично вооруженное население, надо иметь веские основания.

- Черт!

Вырвалось у Барса, когда чудовище заскочило на нашу машину и попыталось когтями прорвать ветровое стекло.

- Только жмырха здесь не хватало...

Мне показалось, салон наполнился запахом гнили.

Васька влез на спинку моего сиденья и злобно зашипел. Откровенно говоря, я ожидала от него реакции, схожей с той, что проявил он при встрече с мертвыми Стражами: трусливого скулежа. Боевой задор маргуленка радовал, если бы от него еще был какой-то прок.

- И чего оно хочет?

Можно было не задавать дурацкого вопроса. Все желания, а вернее, одно большое желание отражалось в голодном взгляде неутомимого стеклоцарапытеля. Тошнота подкатывала к горлу.

- А хочет оно, как правило, жрать, - пустился в разъяснения Барс. Слишком спокойно, чтобы я смогла понять: положение более чем серьезное.

- Но в пылу охоты, - продолжил он тоном преподавателя, читающего лекцию последний раз в жизни, - убивает и ранит гораздо больше, чем способен съесть. Мертвых закапывает в землю, впрок. Выжившие после его укуса позавидовали бы мертвым, если б могли. Они превращаются в гниющих заживо зомби, истребляют вокруг все живое и, таким образом, пополняют съестные запасы своего хозяина. В конечном счете, жмырх не брезгует и ими и не останавливается, пока не вырежет всех...

Между тем, явно необремененная интеллектом зверюга, с тупым упорством продолжала царапать стекло и истекало вонючей слюной. После его бурной деятельности автомобиль придется простирнуть в нескольких водах, а лучше прокипятить в хлорке. Если придется.

И почему он пристал именно к нам?

- Понятно, - слушать ужастик дальше я не желала, тем более что с минуты на минуту должен появиться Вульф.

- Как его прибить?

Барс посмотрел на меня, как на неразумное дитя.

- А никак.

- Ты хочешь сказать, что на этого монстра нет никакой управы? - уточнила я.

- Была. Но Чёрный Ведьмак ее убил.

- Тогда почему на вашей земле еще существует жизнь?

- Да потому что Тьма еще в свою бытность их всех извела, - в голосе Барса проскальзывали панические нотки. Похоже, он был не прочь присоединиться к забаррикадовавшимся в торговом центре.

Право слово, неведение рождает храбрецов. Я не видела результатов деятельности товарок жмырха, возжелавшего начать пиршество именно с нас, и потому еще способна была рассуждать здраво.

- Если бы все было так, появление этой гадины не вызвало бы столь сильного переполоха. Похоже, ее тут знают, и, может быть даже, знают, как от нее избавиться.

- Ну, так пойди и спроси, - не на шутку рассердился Барс.

Я собралась огрызнуться, но краем глаза заметила по ту сторону шоссе тёмную тень. Вульф!

- Стой, волчара! – мысленно возопила я.

Вульф замер, окинул взглядом опустевшую стоянку и обнаружил причину необычного для этого времени безлюдья. Жмырх, казалось, почувствовал его спинным мозгом, отвлекся от стекла и оглянулся.

- Конец, - отрешенно подумала я, когда гниющая туша прыгнула с капота и потрусила в сторону карга.

- Выпусти маргула! – прогремело в моей голове, и не просто прогремело, заставило подчиниться.

Не понимая, что делаю, я открыла дверцу автомобиля, специально с шумом, чтобы отвлечь монстра и хоть на мгновение задержать. Сработало. Жмырх остановился на полдороге, растерянно повертел головой, прикидывая, какое блюдо отведать первым, и рванул в сторону карга.

Оставленный без присмотра, Васька выбрался на крышу, взмахнул крыльями и... полетел. Я не успела ничего понять. Еще не видя несущегося к нему маргула, жмырх интуитивно шарахнулся в сторону, и, поджав хвост, издал жуткий вопль, воспроизвести который не в состоянии ни одно живое существо. А наше безобидное чадо с налету вцепилось когтями ему в холку и вонзило жало промеж налитых кровью глаз. Видимо, навыки стычек со жмырхами, были заложены у него в генах.

Как только сраженный враг повалился на землю, маргуленок отлетел подальше в сторону и замер. Зловонная туша на глазах начала распадаться на сотни шевелящихся червей размером

с сосиску. Со скоростью воды, впитывающейся в песок, черви ввинчивались в землю, и вскоре на месте гибели жмырха не осталось ничего, кроме желто-ржавого черепа.

- А ты говорил, нельзя прибить, - высказала я Барсу.

Тот потрясенно молчал. Видимо, только что наглядно продемонстрированный способ уничтожения жмырхов был ему не известен.

А маргуленок стелился по траве, пытаясь избавиться от налипшей на шерстку слизи. Подтрусил карг, выдохнул то ли рык, то ли шепот, и слизь осыпалась песком. Васька встряхнулся и с благодарностью потерялся о его бок.

- Вы убили его! – недоверчиво воскликнул кто-то за моим плечом.

Я оглянулась. Девушка из соседнего джипа стояла рядом и, не отрываясь, смотрела на оставшийся от жмырха череп.

- Похоже на то, - мрачно ответила я, и поинтересовалась, - Давно он здесь появился?

- Здесь, впервые, - отозвалась она, - а Сенное и Барвуши за месяц извел подчистую.

И словно забыв о моем существовании, подумала вслух.

- Теперь хоть можно будет похоронить мертвых.

- А зомби?

- С ними проще, - ответила девушка, - наш маг справился.

Подошел Барс. Сотворив огненное заклинание, направил его на череп. Раздался легкий хлопок, и череп превратился в горстку пепла.

- Так-то лучше.

А у меня мелькнула тревожная мысль: «Что, если в Барвушах обосновался другой жмырх». На мгновение мое сознание поднялось, рассеялось по огромной территории, отметило две проплешины пожарищ и вернулось в исходное состояние.

- Другого нет.

Откуда такая уверенность? Но на душе стало спокойней.

- Не понимаю, - обратилась я к Барсу, когда мы проехали в поисках съезда минут десять.

- Что это за зверь такой червивый.

При воспоминании о составляющих жмырха мне с трудом удавалось сохранить в желудке содержимое обеда. Но беспокоило другое: не выплутятся ли через определенный срок из червяков - сосисок маленькие жмырхчики.

- На компас смотри, - посоветовал мой попутчик.

Первое потрясение прошло. Барс чувствовал себя смущенным из-за проявленной им некомпетентности, и не расположен был к поучительным беседам. Я сверилась со стрелкой, убедилась, что настроение ее еще не изменилось, и зашла с другой стороны.

- Не кажется ли тебе странным, что мы сталкиваемся уже со вторым существом, которого в природе давным-давно как быть не может.

- А какое существо было первым? – запомнил Барс.

- Воин Тьмы.

Невозмутимо ответила я и почувствовала сзади сильный импульс любопытства. Определенно, Вульф заинтересовался нашим разговором.

- О них ты мне, кстати, тоже ничего не рассказал.

- Да что говорить. Зачаровал их Чёрный Ведьмак и сослал от греха подальше. В человеческом облике они не встречаются.

- И, тем не менее, один встретился, - съязвила я.

- Стало быть, одного не доглядел.

Вот ведь. Пестом в ступе не поймаешь!

- А жмырха не доглядела Тьма?

- Зануда ты, Варька, - отмахнулся Барс.

- Это ты зануда.

Надоели мне его недомолвки, честное слово. Не усугубили ли мы положение, сотворив из одного жмырха миллион маленьких. Если так, стоит вернуться и довести дело до конца. Хотя как именно это теперь осуществить я не представляла.

- Почему тебя не беспокоят разбежавшиеся... червяки. Что из них вылупится?

- Да ничего страшного не вылупится.

Барс понял, что отвязаться от меня опять не удастся и пустился в краткий экскурс.

- Жмырх – это не зверь. Это... материальное заклинание, внедренное в череп давно вымершего пещерного пса, и создавшее себе тело из личинок гигантской жужелицы. Достаточно сотворить его один раз, и оно начинает жить самостоятельно, поддерживая себя за счет крови и мяса любой теплокровной добычи. Большая часть полученной от питания энергии тратится на объединение личинок и приостановки их развития. Это питание не должно прерываться, иначе личинки выйдут из транса и разорвут тело жмырха. Что сегодня и произошло. Откровенно говоря, я не знал, что для этого можно использовать яд маргула.

Уважаю людей, способных так просто заявить о своих промахах. Стараюсь сама придерживаться этого принципа, но далеко не всегда удается. Тому препятствует великое Самомнение, которое присутствует даже в тех, кто погребен под бременем комплекса неполноценности.

- А ты, похоже, знал, - мысленно обратилась я к Вульффу, сменив собеседника.

- Поживешь с мое и не такое узнаешь, - отозвалось из-за спины.

А вот это уже интересно.

- Мне что, уже передумали сворачивать голову?

- С таким характером сама себе скоро ее свернешь, - не остался в долгу карг.

Я решила с ним не спорить. Пока. Тем более что про материальное заклинание еще не все выяснила.

- Подожди, - решила подбодрить Барса порцией вопросов, восстанавливающих его доброе имя.

- Если тело заклинания состоит из живых существ, почему нельзя его просто сжечь, как ты сжег череп?

- Потому что, - терпеливо объяснил тот, - заклинания такого рода включают в себя магическую защиту, и добраться до его тела может только невосприимчивое к магии существо. Но на случай прямого контакта с таким существом у жмырха есть другая защита: ядовитая слизь, покрывающая все тело. Одно прикосновение к жмырху окончится летально для любого существа...

- Кроме маргула, - договорила я.

- Да, как выяснилось, кроме маргула.

- И кому понадобилось создавать такое чудовище?

Под градом моих вопросов Барс выбрался из лужи, в которую недавно сел, и продолжал с интонацией лектора, на этот раз надеющегося посеять зерна истины в умах непосвященных.

- Раньше жмырхами пользовались боевые маги. Но Тьме не понравились результаты, и она их уничтожила. Теперь я знаю, с чьей помощью. А чтобы неповадно было создавать новых монстров, уничтожила все черепа пещерных псов.

- Так уж и все? – усмехнулась в сомнениях.

- Видимо, один затерялся в чьей-нибудь коллекции.

- Хорошо, если один, - подумала я и продолжила допрос, параллельно припомнив историю о том, откуда у слона длинный хобот. В детстве он любил задавать вопросы и однажды наткнулся на крокодила.

- А черепа других животных для этого не подойдут?

Похоже, Барс еще не собирается превращаться в крокодила.

- К счастью, нет. Только пещерный пес мог напрямую обращаться к черной магии, и только его хорошо сохранившийся череп является естественным сосудом для ее хранения.

Но было еще что-то, не дающее мне покоя. Поглядывая на стрелку, я решила довести разговор до конца.

- А тебе не показалось странным, что из множества жертв, к которым он был значительно ближе, жмырх выбрал именно нас?

- Скажи еще, что его создали ради нас.

- И скажу. Скажу больше. Тот, кто это затеял, ни во что не ставит чужую жизнь, и вряд ли остановится...

- Варька, - прервал мою пылкую речь Барс, - это паранойя.

- Называй, как хочешь, - осталась я при своем мнении, - Но, сдастся мне, нас опять выследили, или поставили засаду на случай появления.

- Таковую засаду, - съязвил Барс, - что о ней трезвонят на каждом перекрестке вот уже целый месяц.

- А почему мы ничего о ней не слышали?

- Ты не слышала.

- Так, значит, ты все знал и молчал, - задохнулась я праведным гневом.

- Спокойнее, - осадил меня Барс, - Во-первых, я знал, что в районе деревни Барвуши появилась тварь, похожая на жмырха, и наша дорога через тот район не пролегает. А во-вторых, я послал весточку Эрмангуэлю, потому что, если мы начнем разбираться с каждым монстром, то о спасении Синего Дракона придется забыть.

- И каким же образом, эта тварь все-таки оказалась на нашей дороге, - ехидно осведомилась я.

- Я назначил ей встречу.

Потерял терпение мой просветитель. Давно пора было. Толку от этого разговора уже никакого. Барс свято уверовал в случайность столкновения со жмырхом, я же уперлась в наличие злого умысла, и ни у кого не имелось серьезных доказательств. Так можно препираться до бесконечности. Я мимоходом глянула на стрелку. Оказалось, очень вовремя. Стрелка неожиданно свернулась в точку.

- Стоп!

Барс резко затормозил и выругался.

- Когда-нибудь мы выбьем лобовое стекло.

- Не выбили же, - легкомысленно отозвалась я, с радостью переключившись на другую тему, и первой вышла из машины.

На этот раз съезд представлял собой узенькую тропинку, следовать по которой не рискнул бы самый крутой внедорожник. По обе ее стороны с регулярностью, наводящей на мысль об искусственных посадках, возвышались неохватные деревья, аналоги которых в мире порослей, может быть, и существовали, но мне были неизвестны. Стволы их представляли собой несколько сросшихся толстенных лиан, переплетающихся самым немыслимым образом. Мощные корни, словно щупальца спрута-мутанта, расползались по земле, и оттого дорожное покрытие напоминало групповую ночевку лежащих полицейских разной степени подпития.

Начиналась тропинка от огромного дуба (видимо, для виртуальных дорог каргов дуб служил неотъемлемым указателем начала пути) и, петляя между лианами-деревьями, скатывалась в расположенный неподалеку овраг, оценить глубину которого можно было только по мере его преодоления. Что-то подсказывало мне, что наша трасса с препятствиями сойдет на нет хорошо, если на расстоянии одного галла от пункта отправления. Я оглянулась на Вульфа, продолжавшего лежать на заднем сиденье, ознакомилась с откровенной издевкой на его морде и поняла, что не далека от истины.

- Все ясно. Придется идти пешком, - и вздохнула, - не хочется опять в гости к троллям.

Барс был со мной полностью согласен. Однако переубедить упертый компас не представлялось возможным.

- Неужели нет объездного пути. Ведь не в лесу же запрятали Синего Дракона?

- Может быть, и в лесу, - задумчиво произнес Барс и развил свою мысль, - Если идти прямо по стрелке, мы упремся в Ведьмовы горы. А там чуть ли не на каждой вершине понатыканы замки Магов.

- Выходит, Синего Дракона пленил кто-то из них?

Я снова оглянулась на Вульфа. На этот раз он притворился, что дремлет, но чуть подрагивающие уши его выдавали.

- Тогда нам точно без Вульфа не обойтись, - заключил Барс.

- Не может быть, чтобы ты не знала, как снять с него этот проклятый ошейник.

- Думаю, снять ошейник будет проще, чем заставить его идти с нами, - произнесла я, не сводя глаз с неподвижного зверя.

Барс развернулся к каргу.

- Вульф, послушай. Мы очень хорошо тебя понимаем. Чёрные Ведьмаки – сволочи, каких поискать. Но, во-первых, Варька за них не в ответе, и, во-вторых, она пока не рвется к власти. Ее попросил о помощи сам Синий Дракон. Какая-то зараза умудрилась его пленить, и если мы его не найдем до летнего солнцестояния, Синий Дракон погибнет.

Вульф поднял голову, холодно посмотрел на Барса, потом на меня и равнодушно зевнул.

- Ну и... фиг с ним, сами справимся - обиделась я и отвернулась.

- Фиг, да не фиг, - отозвался Барс.

- Пока ты не снимешь с него ошейник, он вынужден повсюду за нами таскаться.

- Как-нибудь в пути разберемся. Лучше скажи, что будем делать, топать пешком или найдем какого-нибудь ослика.

- Второй вариант предпочтительней. Тем более что для таких путешествий у нас используют не ослов, а тигрунов. Они не привлекают хищников, могут постоять за себя и за хозяина, и потом с ними очень тепло спать.

С заднего сиденья презрительно фыркнули. Барс моментально отреагировал.

- Правда, карги и тигруны друг друга терпеть не могут.

Конечно, не мешало бы обрести на неизведанном пути еще одного защитника, но я постаралась мыслить здраво.

- Значит, тигруны отпадают. А нет ли у вас чего-нибудь подобного из семейства псовых?

- К сожалению, нет.

- В таком случае, - сделала я неутешительный вывод, - нам придется взять самое необходимое и поработать осликами.

Барс скорчил недовольную физиономию.

- Сама не хочу. Но это лучше, чем разнимать по дороге двух упрямец.

Один вопрос решили. На повестке оставался другой: о ночевке.

Мы долго разглядывали карту, прикидывая, где лучше остановиться. Кемпинги кааде-ров были предпочтительней, но ближайший из них располагался в ста галлах, и следовать пришлось бы обратно, мимо места встречи с безвременно почившим жмырхом.

Я упорно придерживалась мнения, что эта встреча не случайна, а, следовательно, не исключено, что маг, сотворивший эту тварь, уже в курсе ее уничтожения и непременно полюбопытствует, где именно и как состоялась кончина питомца. С одной стороны неплохо было бы познакомиться с этим магом, но с другой... Сумеет ли справиться с ним Барс. О том, что у нас в наличии еще один маг, причем Верховный, я не подумала.

Барс не стал переубеждать меня, просто привел веский довод: закупку продуктов следует производить в торговом центре, и это склонило чашу весов в пользу кемпинга.

На этот раз мы подстраховались, и уложили Ваську на заднее сиденье рядом с Вульфом. Маргуленок ловко замаскировался под кота, свернувшись клубком под боком карга, чем умилил нового охранника.

- Надо же, как у вас дружно кот с собакой живут.

Вульф проглотил похвалу, лишь зло сверкнул глазами.

Барс поставил машину почти у самого входа, ухитрившись опередить примеривающегося к парковке внедорожника с тонированными стеклами. Хозяевам джипа это не понравилось, и они вознамерились выяснить отношения. Внушительный рык карга из-за приспущенного стекла охладил их пыл. Видимо, в отличие от охранника, они знали, что с такой собачкой лучше не связываться.

- Все как у нас, - подумала я, направляясь к рядам тележек, - Не удивлюсь, если на волосатой груди одного из громил обнаружится массивный крест и золотая цепь.

Прогуливаясь по рядам и выбирая крупы с минимальным временем готовки, я прислушивалась к оживленному говору покупателей. Тема гибели ненавистного жмырха преобладала и поражала леденящими душу подробностями, но ни одна история даже отдаленно не походила на реальную. Единственная свидетельница оказалась умной девушкой и оставила поле боя прежде, чем туда потянулись очевидцы, наблюдавшие из окон торгового центра. Заклинание Барса, спалившее череп, единогласно было признано убийственным для монстра. Маргула, в силу его небольшого размера, разглядеть не сумели. Как, впрочем, и не обратили внимания на транспортное средство спасителя.

Порадовавшись тому, что мы практически не засветились, я примерилась к упаковке с улыбающимся младенцем, как вдруг почувствовала тревожный писк Васьки. Именно почувствовала. Услышать его в гуле голосов было просто не возможно. Бросив тележку и расталкивая встречных, я помчалась к выходу, как сумасшедшая. Что за день сегодня, честное слово. Выберемся, два дня отлежусь в кемпинге!!!

Васька уже не пищал. Паниковал. Как из могилы, донесся голос Вульфа.

- Мальчик в белом... Около машины. Очень опасен.

Около машины. А, значит, около главного выхода. Я встала, как вкопанная. Здесь должен быть еще один выход. Запасной. Окинула взглядом зал с копошащейся толпой и увидела окно возле касс вне торгового зала.

- Ну, что Великая и Ужасная. Больше обратиться не к кому. Сокрой хоть ненадолго.

Я так желала стать невидимой, невидимой для всех, но особенно для магов потому, что магическое излучение в том месте, где находился мальчик, зашкаливало, и также как я его чувствую, он несомненно чувствует меня.

И Тьма не подвела.

Все смешалось в безликую серую массу. Я подскочила к окну, подтянулась на руках и перемахнула через подоконник.

Мальчика в белом увидела сразу. Старательно выглаживая плюшевого мишку, он творил заклинание, и мишка в его руках превращался в нечто невообразимо ужасное. Только обычным взором увидеть это ужасное можно было по окончанию его сотворения.

- Ах, ты, папаша жмырхов!

Хорошо, что вблизи не было посторонних. Я рванула пространство без ритуальных поз начала и приветствия, выхватила первые подвернувшиеся под руку потоки и вышибла из рук ребенка чудовищную игрушку. Мишка отлетел в сторону. Мы ринулись к нему вместе, но у взрослых ноги длиннее.

Под разъяренный вопль, неискущенным показавшийся детским плачем, я проткнула клинком нарождающегося монстра, и ничуть не удивилась, когда из него посыпалась всякая копошащаяся мерзость. Вот ведь, любитель насекомых...

Зря я расслабилась. Хоть и знала, что враг силен, но вид расстроенного ребенка сработал на уровне подсознания. Спасибо Эрмангуэлю за изматывающие тренировки да молниеносные предательские удары. Я успела заметить неуловимый жест и отклониться от неведомого ору-

жия. Только отклониться, но это спасло мне жизнь. Последнее, что я увидела, прыжок карга и челюсти, сомкнувшиеся на детском горле.

Нам повезло. Рядом не оказалось ни одного мага. Барс сумел навести иллюзию, отбить у разгневанных мстителей изрядно пострадавшего карга и тело взбесившейся девки. Дракон, материализовавшийся на месте припаркованного автомобиля, заставил отшатнуться скорую на расправу публику, подхватил убийц невинного ребенка и рванул в сторону шоссе. Тело мага забрать не удалось. Представляю, что было на площади, когда с убиенного спал морок ребенка.

Я пришла в себя еще в автомобиле и очень о том пожалела. Могла бы полежать в наркозе беспмятства еще пару часиков, и не познала бы никакой боли. Меня разместили на заднем сиденье, Вульф впихнули рядом с Барсом. Васька примостился над багажником и не сводил с меня несчастных глаз.

- Потерпи, - уговаривал Барс, - я вызвал лекаря. Скоро будем на месте.

Васька попытался спуститься ко мне, но карг взглядом его остановил.

- Машину кровью заляпали, - хоть на что-нибудь отвлечься...

Вульф перевел взгляд на меня, и все... Сразу что ли не мог.

Видимо, мои чаяния были услышаны. В кемпинге я провалялась не два, а целых четыре дня и стала здоровее, чем была. Продукты Барс закупил сам, так что в дороге смело могу на него ворчать, но не буду. Как не буду припоминать свою якобы «паранойю». Теперь-то он не станет возражать: на нас охотился этот жмырхов папаша. И правильно Вульф его придушил. Столько людей зря погубил, ирод. В зомби бы его обратить, чтоб на себе испытал их муки.

Магические раны, хоть и впечатляющи, но при равноценной степени тяжести лечатся быстрее физических. А на титанах магии, Чёрных Ведьмаках, все заживает, как на собаке.

На какой бы козе подъехать к Вульфу, что б поучил пользоваться тем, что во мне заложено. Обидно, честное слово. Могла бы ведь прихлопнуть того папашу одним мизинцем, а вынуждена почесывать рубцы от его укусов.

Но как бы то ни было, на второй день я уже вставала, на третий – разминалась в танце-бое.

Вульфу тоже досталось, но больше от людей. Карг пробыл с нами два дня, выслушал мою просьбу побыть учителем, и, ничего не ответив, ушел в Лес. Встретиться договорились на заветном съезде. Как он туда доберется? Впрочем, это же *его Лес*.

Последний день прошел в утомительных сборах. Мы долго спорили, что считать самым необходимым. Хорошо, что Вульф при этом не присутствовал. Наспорившись до хрипоты, пришли к выводу действовать методом исключения. В результате все самое необходимое уместилось в два рюкзака, но я была уверена, что нечто, очень нужное, в этих рюкзаках не окажется.

* * * * * **6** * * * * *

На этот раз встреча прошла без приключений. Когда мы с Барсом вытащили рюкзаки из машины, карг даже тьякнул от безмолвного хохота. Ну и пусть веселится.

Таксист, нанятый для транспортировки нас к заветному... сходу, помахал на прощание рукой и исчез за поворотом.

Первые несколько дней запомнились мне исключительно привалами, где мы с Барсом, сготовив наугад выбранную крупу, давась ее ели, а потом замертво падали в спальные мешки, прислонившись друг к другу спинами. Во-первых, так теплее, во-вторых, спины защищены.

Впрочем, нападать на нас никто не собирался. То ли виной тому был карг, то ли наши громадные рюкзаки наводили местных хищников на мысли о недюжинных наших силах. То, что хищники в данных лесах водились, не подлежало сомнениям. Ночами, сквозь беспросветные сны, до нас доносились их голодные голоса.

Васька, хоть и научился летать, но не настолько, чтобы порхать без перерыва по четыре часа кряду. Оценив наши шансы на почетную обязанность быть периодически его скамейкой, маргуленок пришел к выводу, что Вульф ее более достоин. Мы с Барсом не спорили, Вульф

попытался было восстановить справедливость, да потом передумал. Забавно было наблюдать, как Васька, вцепившись ему в холку, подпрыгивал, словно лихой наездник. Благо, о кормежке дитяти можно было не беспокоиться. Как и Вульф, он добывал себе пропитание сам. На наши каши карг и маргул старались даже не смотреть, чтобы не портить себе аппетит.

Вульф, как и предупреждала Ядвига, вел себя непредсказуемо. Поначалу внял моей просьбе и ночами во сне читал вводные лекции об азах использования магии Ведьмаков. Поутру, применяя на практике усвоенный материал, я убеждалась, то мне не снится. Но к концу недели, когда я всецело поверила, что обрела в его лице учителя, меня образно говоря вывалили в грязи и клятвенно пообещали отправить к предшественникам, стоит только избавиться от ошейника.

Я долго ломала голову, как к этому относиться, пока не додумалась: Вульф сходил с ума, как и Чёрные Ведьмаки, только процесс этот затянулся на тысячелетие. Можно было поддаться первому порыву и ответить грубостью на грубость. Но я представила, каково это из века в век обретать друга, видеть, как он превращается в чудовище и ничего не в силах изменить. Последующее столетнее пребывание Палача в облике карга спасало его от отчаяния. Звери проще относятся к предательству, а со временем любая боль притупляется.

Я искренне пожалела Вульфа, и за эту жалость, он возненавидел меня еще сильнее. О продолжении уроков не могло быть и речи. Но я упрямо повторяла заученные заклинания, в надежде, что они вдруг, да потянут за собой новые. Ведь в каждом шаге заложен слепок следующего.

Между тем стрелка настойчиво указывала на запад, и мы старались следовать ее направлению.

На девятый день путь преградило болото. Карг отыскал небольшой ручеек с питьевой водой и, дождавшись, пока мы до него доковыляем, скрылся из вида, даже не удосужившись стряхнуть задремавшего на нем Ваську.

- Куда это он так рано? – поинтересовалась я, скидывая рюкзак, готовая в любую минуту одеть его снова и двинуться в путь.

Обычно мы останавливались на привал в сумерках. Еще два часа можно было смело шагать на север или юг, в надежде обойти болото. Логичней было обратиться с этим вопросом к самому каргу, но в последнее время он был особенно невыносим, и я старалась с ним не общаться. Даже мысленно.

- Может, на разведку? Ему быстрее обежать одному, и найти обход, – предположил Барс.

В отличие от меня он решительно снял рюкзак и начал его распаковывать. О моих ночных уроках и мысленных перепалках с Верховным Магом Барс не догадывался, но не мог не видеть, как отношения между нами с каждым днем становятся все более натянутыми.

Я сбегала к ручейку, напилась, умылась и присела отдохнуть. Пока тело отдыхало, мысли упрямо летели в сторону Вульфа. Я едва удерживала себя от слежки, которую он непременно обнаружит и будет беситься еще сильнее. Хотя, казалось бы, куда больше. В прошедшую ночь мне особенно досталось, и всю дорогу я считала баранов, чтобы не сорваться.

Все, хватит! Надоел этот вредный карг!

Я поднялась, горя желанием что-нибудь немедленно делать, и спасительная идея немного потренироваться пришла, как нельзя, кстати.

- Потанцуем, - пригласила я Барса.

Тот вяло отмахнулся и привалился спиной к дереву.

- Сегодня день лени.

- Ну, как знаешь.

Я огляделась, выбирая место. Перепрыгнула через ручей на соседнюю полянку, чтобы ненароком не налететь на разложенные вещи, и вошла в танец.

Что-то было не так.

Демоны воздуха откликнулись не сразу, а когда появились, встали стеной метрах в десяти и выглядели, как зомби. На жест приветствия они ответили отливом.

Мне бы насторожиться, да отказать от продолжения, но в меня вселился горе-исследователь. Подумалось, а вдруг я достигла первого уровня мастерства, и они усложняют рисунок боя. Слиться с приливом легко. Попробуй перехватить отхлынувший поток и заставить его работать. Я решительно устремилась вслед отливной волне и повисла в пустоте.

Странное это было состояние, словно я оказалась в невесомости, и эта невесомость начала медленно высасывать из меня силы.

Демоны растворились в пространственных течениях, а я не могла двинуться с места ни вперед, ни назад. Казалось, остановилось даже время. Попытка шевельнуть хотя бы пальцем окончилась плачевно. Невольно вспомнилось ощущение под наркозом, когда мне ломали неправильно сросшуюся кость. Укол в позвоночник, и ноги отнялись. Но я все равно продолжала ими болтать. Мысленно. Из последних сил...

И вдруг на плечи обрушилось что-то неподъемное. Желудок свело, как при падении в пропасть. Не понимая, что происходит, я отчаянно пыталась спихнуть с себя ношу, пахнущую... лесом.

Вульф!

И тяжесть придавила меня к земле. Очнулась я под каргом, измотанная, как никогда. Судя по сгустившейся темноте, мой странный танец и его завершение занял не менее часа.

- Ты в порядке?

На фоне разгорающихся звезд появились встревоженная физиономия Барса и зубастая Васькина морда.

Карг соизволил с меня сползти. Вернее скатиться, как расслабленная медуза, но я чувствовала, он берег силы.

- А что произошло?

- Ты двигалась, как лунатик, я не мог до тебя достучаться. А потом появился Вульф и придавил тебя к земле. Вы боролись, наверное, с полчаса.

- Значит, ты снова спас меня, Чёрный Волчара? Зачем? Ах, да. Без меня, живой, тебе не стать полноценным оборотнем, - выплеснула я на него накопившее за день.

- Помолчала бы ты, Ведьма, - откликнулось в моей голове, - Я ведь могу на все плюнуть, и твой дракон сдохнет.

- Он такой же мой, как и твой.

Карг отвернулся.

- Вероятно, тут нельзя танцевать, - не подозревая о нашем мысленном разговоре, предположил Барс.

- Ты когда-нибудь сталкивался с чем-нибудь подобным?

- Нет.

- Веселенькое дельце. Выходит, если сегодня на нас нападут, мы не сможем защищаться?

Словно услышав мои слова, на поляну вышел огромный зверь. В его глазах зияла пустота. И все стало на свои места. Вот тот, кто испортил мой танец и для кого берег свои силы карг.

Мы с Барсом инстинктивно встали рядом и приготовились отразить неизбежный бросок... голыми руками. Но оборотень опередил нас и заслонил собой. Хотя толку от такого заслона... На фоне громадного зверя он казался воробьем, вознамерившимся прогнать от гнезда кондора. Так мне показалось вначале. Минуту спустя, изумленная колебанием зверя перед смехотворной преградой, я увидела, как вокруг карга разрастается Тьма, очерчивая и увеличивая его в несколько раз. Он уже сравнялся по величине с противником.

Зверь осторожно двинулся вперед. Тогда от меня потянулась тоненькая черная нить. Мгновение спустя уже не нить - канал, наполняющийся силой. Питаемый ею, оборотень бросился в наступление.

Зверь выгнулся, вцепился ему в плечо, и я почувствовала, как на моем плече взорвалась рваная рана, но одновременно густая соленая чужая кровь заполнила рот и захлестнула бешенством. Как в кошмарном сне, я каталась по траве, раздирая зубами и когтями смертельного врага. Ярость заглушала боль.

И враг дрогнул. Вырвался. Пустился прочь. Непроходимые заросли сомкнулись у него за спиной.

Некоторое время мы с каргом еще держались, изумленно глядя друг на друга. Потом рухнули без памяти.

Представляю, что подумалось Барсу, когда на его руках оказалось два растерзанных тела. Он носился между нами, не зная, кого первого приводить в чувства. Почему-то выбрал Вульфа. И не ошибся. Не обращая на меня внимания, оборотень старательно вылизал свои раны, и по мере того, как они затягивались, затягивались и мои.

- Кто это был? – первым делом мысленно спросила я, когда усталые желто-зеленые глаза проявились в моем сознании.

- Пустынник. Маги вывели их для борьбы с драконами-воинами. Странно, что Эрмангуэль тебе о них не рассказывал.

- Странно, что ты снизошел до объяснения.

Я попыталась подняться, и мне это почти удалось. Вместе с зажившими ранами чудесным образом залаталась и моя одежда. А может быть, и не было никаких ран. Просто чувства карга передались по той неразрывной нити?

- Это ничего не меняет, Ведьма, - перебивая мою догадку, мысленно произнес Вульф, - Все равно, я тебя убью.

- Тогда зачем спас?

- Чтобы разобраться, на что тебе сдался Синий Дракон.

Он считал меня слишком слабым игроком, чтобы скрывать свои карты.

- Так ты думаешь, это я его упрятала! Может, и пустынника на себя натравила?

Возмущению моему не было предела.

Оборотень не стал спорить и, пошатываясь, потрусил в лес.

Наутро болото оказалось не таким уж необходимым, в смысле, бесконечным. К полудню мы обогнули его и двинулись дальше. Равнина сменилась холмами, перелесками. Впереди у горизонта замаячили горы. Где-то на полпути к ним стеной встал непроходимый лес...

Несколько дней мы упрямо пробивались сквозь дебри, и, когда иссякла даже водовозная злость, неожиданно вышли к озеру с великолепным песчаным пляжем. Солнце еще не село, но нещадная жара спала. После изматывающих блужданий по густым зарослям, озеро казалось миражом. Дабы убедиться в его реальности, я ступила на мелкий белый песок, опустилась на колени и машинально загребла рассыпчатую горсть. Песок, прогретый за день, приятно проскальзывал сквозь пальцы.

Барс распаковывал мешок с едой, молча протянул мне котелок для воды.

- Что-то здесь не так, - недоверчиво произнесла я.

Слишком уж прекрасным было озеро, слишком уж ухоженным посреди непроходимого леса.

- Это озеро - приют. Здесь мы в полной безопасности.

Я взяла котелок и направилась к воде. Солнечные блики струились по песчаному дну, заворачивая золотистым узором.

Вульф прошлепал мимо, не останавливаясь, вошел в воду и поплыл. Его ушастая черная макушка долго маячила над водой и явно не собиралась поворачивать обратно. Так даже лучше. Откровенно говоря, я устала от его озлобленного взгляда. Подозреваю, он знает, как снять заклятие, но не хочет подсказать. Ведь от этого жуткого ошейника больше всего стра-

дает он сам. Почему? Ах, да! Тогда ему придется осуществить свою угрозу. А не хочется. Я же чувствую. Ох, как не хочется.

- ... Всякий раз Ведьмак и Палач надеются, что сумеют разорвать круг проклятья...

Словно издалека донеслись до меня слова Эрмангуэля. Но сейчас они воспринимались особенно остро. Потому что я тоже надеялась. Надеюсь и боялась. Неужели нет выхода!

Котелок утонул в воде, зачерпнул горсть прибрежного песка.

- Эй! Ты там заснула?

Барс уже разводил костер, когда Вульф выбрался из воды, отряхнулся и потрусил к опушке леса. Ну и пусть гоняется за своими зайцами, все равно никуда не денется. Ошейник намертво привязал его к хозяину. А таковым на данный момент являлась я.

Васька повертелся вокруг нас, с отвращением посмотрел на булькающую в котелке кашу и, проверещав что-то прощальное, улетел в лес. Иногда он предпочитал ночевать вдали от нас, видимо, сегодня тот самый случай.

Вульф вернулся примерно через час. Судя по сытой морде, охота прошла успешно. Но это не улучшило его настроения.

К ночи неожиданно похолодало. Запахло заморозками. Можно было забраться в спальник, пока разгоряченное чаем тело способно выполнять функцию экологически чистой печки, но спать не хотелось. Я вздохнула, отыскала в рюкзаке дорожный плед и отправилась к озеру. Вульф проводил меня злым взглядом.

Полнолуние.

Может быть, еще и поэтому он бесится. Оборотни в полнолуние особенно активны. Вот только по Барсу того не скажешь. Все, хватит!

Ночь опустилась резким холодом. Кутаясь в плед, я долго смотрела на лунную дорожку, и в серебристых вечно меняющихся бликах, мне чудились диковинные символы, складывающиеся в слова на незнакомом языке. Я шептала их, заучивала наизусть, и вдруг поняла, что знаю, как снять проклятый ошейник.

Барс все еще сидел у костра, рассеяно глядя в редкие оранжевые всполохи.

Вульф лежал неподалеку, опустив морду на лапы, но при моем приближении вскинул голову. Чуткий волчара. Казалось бы, только что крепко спал, даже уши расслабились, и на тебе... Желто-зеленые глаза вспыхнули неизменной лютой злобой. Видимо, даже во сне он с ней не расставался. Ну и ладно. Расколдую, и пусть делает, что хочет. Убирается прочь, убивает...

Не думать, ни о чем не думать, пока заветные слова еще живы в памяти.

Я присела около оборотня, и, не обращая внимания на предупреждающее рычание, воткнула ключ в запирающую руно. Заклинание, как будто только того и ждало, полилось связкой ритмичных созвучий, и с каждой новой рифмой, руна тускнела, растворялась в узорах ошейника, пока не исчезла совсем. Раздался резкий щелчок, и ошейник раскрылся.

- Получилось, Барс!

Восторженно воскликнула я, развернувшись в сторону друга, но взгляд его, в первое мгновение вспыхнувший ответной радостью, вдруг потемнел. Барс замер, словно боясь разрушить шаткое равновесие.

Я почувствовала, как за моей спиной вырастает огромная тень. Парализованная страхом, медленно, очень медленно поворачивалась я в сторону того, кто совсем недавно был волком, и то, что отрывалось моему взору, мягко говоря, не радовало. Надо мной возвышалось чудовище. Ничего человеческого не было в его взгляде. Он намеревался сдержать свое слово, и никакие увещания не могли его остановить. А я-то дурочка, надеюсь, что его ненависть - только видимость.

«Заклинание придет, когда появится надежда...»

Неужели Ядвига лгала?

Как бы то ни было, но отступать поздно. Раздираемого сомнениями карга больше нет. Есть обезумевший от ненависти враг.

Предугадав первое его движение, я отшатнулась, упала и откатилась в сторону. Огромная туша промчалась мимо, резко затормозив у самой кромки воды. Человеческий облик сыграл с ним злую шутку. Он отвык от своего тела, но очень быстро приходил в себя. Примеривался к забытым ощущениям, поигрывал мышцами.

- Хоть бы порты какие натянул, - тоскливо подумала я, вставая в стартовую стойку танца боя. Словно прочитав мои мысли, оборотень паскудно усмехнулся.

- Потанцуем, Ведьма.

- А вот с такими... я не танцую, - словами героини старого советского фильма ответила я.

- Кто ж тебя спрашивает.

Действительно, он не спрашивал, он констатировал факт. Я поняла, все хорошее, что было между нами, можно смело забыть. Поблажек не будет. Предо мной стоял совершенно чужой, беспощадный... человек. Подавив в себе остатки добрых чувств, я огрызнулась

- Ну, и черт с тобой. Оббивай о коленки свое... сокровище.

А в сердце закрался страх.

Оборотень хмыкнул, плавно провел рукой между нами, и оказался в чёрных кожаных брюках.

Так мы, оказывается, колдуем помаленьку...

Помаленьку?

Где твои мозги, Варька? Он же Верховный Маг каргов. Что ему стоит прихлопнуть тебя, как комара. Так нет же, согласился на дуэль. Какое благородство!

Я забивала голову всяческой ерундой, лишь бы не дать страху ударить под дых. Но страх все равно проскальзывал ядовитой змейкой, притуплял упаднические мысли, поощрял идиотские.

- Шикарные штанцы. Интересно, они – материальны или иллюзия?

Мне не суждено было разобраться в этом вопросе. Оборотень стремительно начал наступление. Столетнее пребывание в зверином облике не позволило ему сразу войти в нужный ритм. Это на некоторое время уравнило наши силы. Если я и могла победить, то только в начале, но я упустила свой шанс.

Кроме того, мне не давал покоя Барс. Краем глаза я наблюдала, как он пытается внедриться в наш ускоряющийся танец, и чтобы не подставлять его под удар оборотня, ударила сама. Мягко. Просто вырубил, чтоб хотя бы полчаса не мешался под ногами. А там... Там, может быть, Вульф успеет управиться, и его помощь не потребуется.

Естественно, неоправданный пируэт открыл меня для удара, но оборотень им не воспользовался. Замер на мгновение, позволяя вернуться в бой, а потом начал игру как кошка с мышью.

Что я могла противопоставить ему, бойцу с тысячелетним стажем, на какую-то сотню лет пропустившему тренировки. Пару, другую классических защит, да импровизированных атак, разгадать которые не стоило труда. Вульф вынуждал меня к ударам, парировал, а потом наступал, но не добивал, видимо, получал удовольствие, от легкой разминки, а заодно любопытствовал, сколь велик порог моей выносливости. Виртуозные движения мастера и мощь, соизмеримая с мощью Чёрных Ведьмаков. Какого учителя я могла бы обрести! Если бы, да кабы.

Изучив все, на что я была способна, Вульф заскучал, сделал несколько убийственных выпадов, останавливаясь в самый последний момент, и, наконец, швырнул меня на песок. Некоторое время раздумывал, как лучше добить, потом плотоядно улыбнулся. Шикарные кожаные брюки растаяли без следа, обнажив возбужденный детородный орган.

- Доплясалась, Ведьма. Если сумеешь удовлетворить меня, может быть, я сохраню тебе жизнь.

Зря он это сказал. В десятую долю секунды память высветила незабвенный образ Николая Павловича. Ненависть полоснула озарением: когда-то судьба лишила меня возможности уничтожить поросль, но теперь подарила шанс выкорчевать корень. На тот момент я не сомневалась в том, что предо мной корень подонка.

Бой закипел с новой силой. Никто не учил меня этим движениям, они всплывали из подсознания моих предшественников Чёрных Ведьмаков, непобедимых воинов.

За Динку!

За исковерканные души детдомовских волчат!

За новорожденных, живьем закапываемых в землю!

Я рубила, рвала, крушила насилие, ослепленная кровавым маревом, пока в это безумие не вплелась другая безумная мысль.

- Удовлетворить тебя, говоришь...

И танец стал замедляться, переходя в медленную пытку. Я вошла в шкуру извращенца, я собиралась поступить с ним так, как он поступал с нами, но на первое же прикосновение к разгоряченной коже противника мое тело отреагировало мощным отталкивающим разрядом. Магическое притяжение натолкнулось на чудовищное отвращение.

Тяжело дыша, мы застыли друг напротив друга. Неимоверным усилием воли я разорвала невыносимую связь. И реакция не заставила себя ждать. Резкая боль вонзилась в голову, заби-лась пульсирующими вспышками. Сознание мгновенно прояснилось. Я к ужасу своему поняла, что стою, обнаженная, посреди поляны, одежда разбросана вокруг в живописном беспорядке, а Вульф, не желая отказываться от своих намерений, медленно приближается.

Отвлечь его, хоть на что-нибудь, хоть на одно мгновение. Чем можно поразить в такой ситуации? Разве что диким хохотом. Я захохотала. Казалось, меня поддержала тысячеголосая площадь на представлении удачного балагана.

Вульф на мгновение опешил. И я нанесла удар, отточенный в детдоме до совершенства, запрещенный, но действенный, разом отбивающий у нападающего желание совокупляться. Я вложила в этот удар всю оставшуюся силу и, даже увернувшись, Вульф не сумел полностью от него защититься. Оборотень согнулся и зарычал.

Я не стала вслушиваться в его проклятия, рассеянно оглянулась и наткнулась взглядом на Барса. Успел таки прийти в себя, кошак живучий.

- Ну, вы даете, танцоры хреновы, - восхищенно произнес он и добил - Такого я не видел на самых крутых порно сайтах.

- Да иди ты...

Я подхватила свой рюкзак со сменной одеждой и, пошатываясь, побрела к озеру. О том, что будет потом, когда оборотень придет в себя, думать не хотелось.

Голова раскалывалась. Казалось, в нее залез десяток молотобойцев, с энтузиазмом выполняющих план по добыче угля. Нельзя было так резко рвать плетение танца. Учитель говорил что-то о разрушительном резонансе высвободившейся энергии. Но пусть лучше пере-лопаются в моей голове все сосуды, чем я позволю прикоснуться к себе насильнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.